

ДРАЗНЯЩАЯ

КНИГА КОЭЛЕТ

АЛЕКС БЛЕНД

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЛЯ БЫСТРОГО ПЕРЕХОДА
ВЫБЕРИТЕ НЕОБХОДИМУЮ ГЛАВУ

ГЛАВА 1	1
ГЛАВА 2	39
ГЛАВА 3	70
ГЛАВА 4	94
ГЛАВА 5	114
ГЛАВА 6	139
ГЛАВА 7	155
ГЛАВА 8	179
ГЛАВА 9	200
ГЛАВА 10	228
ГЛАВА 11	250
ГЛАВА 12	261

Глава 1

Каждый раз, когда мы начинаем изучать какую-то новую книгу, я говорю – это будет самая длинная, самая короткая, самая хитрая или какая-нибудь «самая» книга, которую мы сейчас будем изучать. Любая книга, которую мы начинаем изучать, она почему-то кажется мне самой «какой-то».

В данном случае мы будем изучать книгу Коэлет или Екклесиаст и это, наверное, самая дразнящая книга в ТАНАХЕ. Дразнит она, прежде всего, своим необычным содержанием, есть ли в ней вообще содержание – это отдельный вопрос. Есть такой знаменитый христианский подход, который говорит: Шломо мелех, царь Соломон по молодости лет, будучи молодым, юным, влюбленным, написал «Песнь песней», потом он чутка поумнел, умудрился, получил дар мудрости и написал еще более мудрую книгу «Притч», а под конец жизни сильно испортились у Соломона отношения со Всевышним и написал он книгу «Коэлет» или книгу «Проповедника». Почему-то кажется, что эта книга немного депрессивная, унылая, впадает в пессимизм, в такое нежелание что-либо

делать. Да и книга ли это вообще? Многие спорят на тему вообще, есть ли у этой книги хоть какое-то содержание или может быть это набор депрессивных мыслей, случайно собранных в одну книгу?

Начнем мы, однако, не с этого, а с вопроса кем и когда написана эта книга? В 1 стихе автор говорит: *«Диврей Коэлет бен Давид, мелех бе-Иерушалаим»*. Сколько бы мы не смотрели историю, мы не узнаем, мы не встретим такого царя, которого бы звали Коэлет, более того, «коэлет» – это слово женского рода и, соответственно, женское имя. Оно может указывать на болезнь, «коэлет» можно перевести, как: толповость, склонность быть в толпе, столпотворенность, толпичность, но такого диагноза мы не знаем, может древние его знали. Второе значение слова «коэлет» — это управляющий толпой, тот, кто занимается разговором с толпами. Может быть, на нынешнем языке сказали бы, что «коэлет» — это своего рода политтехнолог, человек, который манипулирует толпами. Еще одно значение слова «каһаль (толпа)» — это толповед, специалист по толпе, человек, который способен понять толпу, узнать, чем дышит толпа, изучает толпу, опять-таки, пере-

ведя на современный язык, социолог. Самое интересное, что имя Коэлет не обязательно переводить и вот слово «каһаль» может происходить, как это ни странно, не сильно нарушая правила, и от слова «коль», что означает «голос», «голос разноголосья» в данном случае. ***«Вот слова разноголосья сына Давидова, царя в Иерусалиме»***. Насчет слова «коэлет» мы поняли, что нам есть еще много чего понимать.

Теперь попробуем понять, что мы понимаем насчет «бен Давида». С одной стороны, конечно, бен Давид – это, как ни крути, Соломон и поэтому то, с чего мы начали, эту книгу часто приписывали царю Соломону, царю Шломо в конце его царствования. То есть, примерно X век до новой эры или, по словам традиции довольно таки давно, 3000 лет назад была написана эта книга. Другая традиция говорит, что писал ее Хизкия, записав слова Соломона, было это еще несколько веков спустя, скажем, VII-VIII век до новой эры, но так или иначе, книга написана довольно давно, так говорит традиция. Соответственно и в ТАНАХЕ эта книга помещена среди свитков, среди произведений Шломо посередине, то есть, согласно мудрецам, сначала Шломо написал книгу «Песня

песней», потом «Коэлет», а потом под старость лет книгу «Мудрости».

Исследователи языка, специалисты по языку Торы, по языку народа и любители ломать традиции, забивать «святых коров» и портить другим радость – они говорят, что в книге часто встречаются персидские выражения типа «питгам» и тому подобное. И значит, что книга эта написана после персидского плена, очень поздно, этак в веке III до новой эры, триста лет до Христа. Следовательно, Шломо никак эту книгу написать не мог, да и кроме того, они находят в этой книге влияние одной из греческих философских школ – школы стоиков, о которой мы, собственно говоря, мало знаем, но то, что мы знаем, позволяет тем, кто знает, указать на то, что Коэлет был полностью под влиянием этой школы. Другие специалисты по языку, не менее умные и серьезные, и не более верующие, но все-таки честные к тексту, говорят, что книга «Коэлет» написана на диалекте северного царства. То есть, мы видим здесь не классический иврит, в котором персидских слов отродясь быть не может, а северный диалект, в который может попасть, заплутать всё, что угодно. Для при-

мера скажу, что в западные славянские языки попадают и латинские слова, в западно-украинский попадает польский, в восточно-руссистский попадает турецкий и так далее, языкам вообще свойственно заимствование. И поэтому вполне возможно, что на диалекте северного царства была записана книга, которая называется «Коэлет бен Давид», записана царем из династии Давида и раз уж традиция относит ее к Шломо, она вполне могла быть написана Шломо. Во всяком случае, нам ли с этим спорить? И отложив, по крайней мере, на время, а надолго отложить не получится, авторство этой книги, мы перейдем, собственно, к содержанию этой книги.

Второй стих содержит фразу, без которой немислим современный иврит. Наверное, эта фраза одна из фраз, наиболее повлиявших на язык иврит, она повлияла и на другие языки. Мы знаем, что она входит в название многих театральных пьес и постановок в разных-преразных переводах. И мы попробуем понять эту загадочную фразу, которая стала вторым стихом книги «Коэлет»: **«*навель навалим, амар Коэлет, навель навалим, а коль навель*»**. Мы видим повторяющееся слово «навель» и попробуем

понять, что оно значит. Классический русский перевод «суета сует» все знают. Кроме слова «суета» или «тщета», слово «навель» означает: пар исходящий из рта у человека; пар исходящий от тела человека, когда человек выходит из ванной; пар, который бывает в парилке. Пары бывают злые и ядовитые, которые могут отравить, Талмуд много раз говорит об отравлении парами, да и мы из современной истории физики знаем, что пар может быть ядовитым. У пророков есть упоминание пара в значении богов, которые «есть ничто». Скорее всего, Павел, когда он говорит, что «идол в мире ничто», он тоже имеет в виду пар. Мы читаем в Псалме, что «Дух унесет их, а пар развеет их», пар – то, что раскладывает на части, то, что превращает «что-то» в «ничто». Такое многозначное значение и можем ли мы говорить, что, собственно, метафорическое значение: тщета, суета, пустота – это то, что имел в виду Коэлет? Скорее всего, нет. Скорее всего, мы должны остановиться на другом значении, которое есть «выдох» — то, что человек выдыхает из рта. Для того чтобы наполнить легкие воздухом, нам надо выдохнуть, мы не можем постоянно вдыхать, «навель навалим» — это «дыхание дыханий». Что значит это сочетание и почему

автор повторяет его дважды? Мы помним другую книгу Шломо – «Песню песней (Шир ha-ширим)». «Песнь песней» – это самая возвышенная, важная из всех песней, которые когда-либо написаны, самая крутая песнь. Соответственно, можно сказать, что «hавель hавалим» — это самое дыхательное дыхание, самая тщетная тщета, самая пустая пустота, собрание суеверий, пустых мыслей, тщетных попыток человека понять, книга «лжей», от которых отказался автор, книга авторских ошибок, о которых автор говорит: «учитесь на моих ошибках». Эта же книга посвящена дыханию, цикличности, постоянству и непостоянству вселенной, всё это вместе – то, что мы можем в нашей книге увидеть. Мудрецы насчитали: «hавель» — один hавель, «hавалим» — два hавеля, «hавель hавелим, hавель hавалим, а коль hавель» итого семь раз. Семь паров упоминается в этом стихе, как суетность человека под семью небесами на семи уровнях мироздания, суетность того, что происходит и, в то же время, цикличность дыхания того, что происходит и одно с другим, как мы увидим в первых стихах книги, совершенно взаимосвязано.

Третий стих, как это ни странно, будет еще более сложен для перевода: *«Ма итрóн ла адам бэ холь амалó, ше яамóль тахат ха шамеш?»*. Казалось бы, перевести просто: *«Что пользы человеку от всякого труда, которым он трудится под солнцем?»*, просто, да не просто.

Слово «ма», с которого начинается этот стих и которое обычно переводится русским словом «что», имеет много разных значений. Например, в «Песне песней» мы видим: *«Зачем вы будете будить любовь (ма-таиру эт хааһава)?»*. Получается: *«Зачем человеку преимущество во всяком труде, которым он трудится под солнцем»* — зачем иметь преимущество?

Другой вариант перевода, где слово «ма» поднимется на некоторую мистическую ступень: Моше и Аарон, когда народ приступил к ним, сказали: «вайнахну ма (а мы – мы всего лишь “ма”)), мы всего лишь передаточное звено между прошлым и будущим, мы — то, что само по себе не значит ничего, но мы, можно сказать, те нули, которые делают миллионы.

В 13 главе книги Бытие есть интересная история о том, что между пастухами Авраама и пастухами Лота происходит спор, спор на иврите – «рив». И вот происходит между ними «рив», доходит дело до самого Авраама, который не хочет это раздувать и он говорит очень интересную вещь: «Зачем нам с тобой “меривá”? Зачем нам с тобой вражда?». То есть, есть определенная разница между словами «рив» — ссора и «мерива» — вражда. Если слово «рив» заключить в рамки букв «מ — мем» и «ה — hey» слова «ма», то получится слово «мерива». Чем вражда отличается от ссоры? Тем, что вражда длится вечность, «рив» — это вот мы поссорились, разругались и забыли, а «мерива» — это вражда на долгие годы. «Ма» — это нечто, что остается после человека в вечности, его вклад в ту или иную сторону, в ту или иную линию бытия. И здесь мы можем посмотреть на слова Коэлета под другим углом, под третьим углом: только то, что остается после человека во всяком его труде, которым он трудится под солнцем – это и есть его преимущество. Преимущество не в том, что я скопил, преимущество не в том, что я собрал в своей голове, не в моем кошельке, не в моем здоровом теле, а в том, что останется в этом мире после меня, после

того, как я уйду. Жизнь не заканчивается с нашей смертью, мы, как дыхание земли и то, что остается после нас, то и будет важным.

В этом контексте попробуем понять следующий стих: *«Дор олеах ве дор ба ве хаарец леолам омэ-дэт — поколение уходит и поколение приходит, а земля стоит вечно»*. Здесь можете возразить и сказать: «Ну, как же земля стоит вечно? У Исайи “все ходы записаны” и написано, что земля никакая не вечная». Но сам народ Израиля назван «хаарец», сказано, что праведники будут наследовать землю. Поколение сменяется поколением, каждое приходит и вносит что-то, что не берет с собой. Но земля, на которой мы трудились, человечество, человеческое, в которое мы вкладывали, наша праведность на том уровне, на который мы поднимаем человечество – всё это остается с нами навсегда и это то самое «хаарец», которое всегда-всегда будет стоять. Мир подобен дыханию: один приходит — другой уходит, один уходит – другой приходит, а жизнь продолжается. И наши смерти, и наши жизни – это дыхание земли. А что станет с землей? Если мы что-то где-то себе нагнали, урвали, кто-то чужой вырвет у нас

это «знамя» и потащит его дальше. Праведность, та праведность, которую мы сможем на земле накопить, святость, которая изменяет землю — она землю строит, и она будет строить ее, как говорит 4 стих «леолам», то есть вовек.

В 5 стихе Шломо продолжает примерно эту же мысль: *«Ве зарах ашемеш ува ашамеш («ува ашамеш» — солнце дошедшее до вечера; взошло солнце и дошло солнце), веэль мекомо шоеф (и на место свое стремится) зореах ну шам (где оно восходит)»*. Всякая вещь приходит в этот мир и стремится вернуться к своему истоку, чтобы снова воссиять оттуда, каждый раз развиваясь, расстраиваясь, мы поднимаемся и начинаем жизнь на совершенно новой ступени, на подъеме, на новом уровне продолжается наша жизнь. Это не депрессивные слова, это слова ободрения, каждый раз мы делаем что-то и можем делать это заново.

«Идет ветер к югу и крутится на севере (совэв, совэв холех харуах – очень красивую картину рисует Козлет), крутится, крутится ветер (аль свивотава шав харуах), но на круги свои возвраща-

ется (руах)». Казалось бы, ветер, дух неисследимы, когда дует, не знаешь, куда он пойдет – об этом Иешуа говорил Никодиму: «ветер дует, где хочет», но ветер возвращается к своим истокам. Сегодня мы знаем даже с точки зрения метеорологии, что ветер никуда «дуть» совершенно не может, ветер вращается по всей земле. Всё устройство мира и ветер, и всё остальное – это всё составные части дыхания земли. То, что нам кажется, что куда-то исчезло, то, что нам кажется, что было тщетой, то, что нам кажется, что пропало – оно никуда не пропало, оно остается с нами.

Точно так же продолжает Шломо или Коэлет: **«Коль ханахлим холхим эль хаям, вэ хаям эйнэну малей (все источники идут в море, а море не наполняется)»**. Почему море не наполняется? Казалось бы, любую чашу, любую вещь можно наполнить, но море отпускает собранную в него воду дальше, вода испаряется, все учили закон о круговороте воды в природе. Нам кажется, что что-то утекло, что оно исчезло, нам кажется, что мы всё время трудились, мы столько вложили в этих людей, мы столько вложили в эти дела, а эти дела, они не принесли пользы,

они не наполнили нас, они не исполнились, мы не увидели совершенства. Все потоки шли в море, всё честно текло в море, ни капельки не пропало, а море так и не наполнилось, потому что море не должно наполняться, потому что вечный круговорот, вечное дыхание земли – это есть то, чем, собственно, земля живет.

«Эль маком ше ханахлим холхим, шам хэм лалэхет» — как ни удивительно, реки возвращаются к тому месту, из которого они вышли, даже когда они утекли в море. Это утешение с другой стороны: не смотря на то, что море наполнить никто не смог, но и реки никуда не потерялись.

«Коль хадварим йегайим ло юхаль иш ледабер ло тисба айин лирьот ве ло тимале озэн лишмоа » — невозможно сидеть и повторять это постоянно, невозможно отслеживать постоянно все эти повороты или круговращения и от этого приходит усталость, уныние и ухо уже устало слышать, и глаз уже устал видеть и наблюдать все эти круговороты. Просто можно понять, что Всевышний вращает землю, что Он дает жизнь и дыхание. Дыхание это бесконеч-

но и невозможно его подсчитать, невозможно его учесть, невозможно отследить весь этот порядок, ибо иногда эти круги очень-очень большие, и поэтому «дварим егэайм».

И 9 стих: *«Ма шеная – ну шейиһъё, ума шенаасá – ну шейеясэ, ве эйн коль хадáиш тáхат һашамэи»*.

С другой стороны это говорит и о том, что мы не должны следить, как наблюдатели за границей, не должны рассматривать что-то новое, что может появиться, поскольку периоды между возвращением вещей очень большие. Что-то показалось нам новым, что-то показалось нам необычным, неизвестным просто потому, что мы не видим периодичность этих процессов, потому что мы не можем отследить всего управления миром, поэтому нам кажется – вот, что-то такое, чего никогда не было. То же самое происходит, это мы можем видеть и в другой сфере. Если мы говорим, а мы говорим не только об управлении толпой, не только о том, что Коэлет, он человек, который управляет толпой, мы говорим и о конкретных людях. Часто так бывает, к нам обращается человек и говорит: «Вот, у меня случилось такое несчастье, со мной произошло такое, чего не

было никогда, никогда на свете такого не было!» и человек приходит к раввину, а раввин или учитель (чаще всего это раввин) говорит: «Подождите, подождите, в 14 веке в небольшой деревне под Магдебургом была очень-очень похожая история. Давайте сейчас глянем и посмотрим, как там решили раввины». Сколько людей, которые говорят: «Никогда никому не было горестно, не было так печально, как нам сейчас». Это связано и с предчувствием «конца света», мы, как всегда находимся в предчувствии «конца света». Нам говорят: «Ну, так плохо никогда еще не было, вот вам “новое под солнцем”, разве вы не видите? Разве вы не видите Холокост, когда уничтожено столько евреев, когда уничтожен почти весь народ?» А разве вы не видите, разве вы не помните катастрофу, которая была в I веке, когда было уничтожено множество людей и $\frac{3}{4}$ евреев погибло? Всё новое, что кажется новым – оно не обязательно окажется новым, всё предсказано.

Вот мне задают вопрос: «Приход Иешуа в мир – разве это не то, чего никогда раньше не было?». Всё в свое время уникально, всё, конечно, уникально, но разве жертва не заклана, по словам Петра, до сотво-

рения мира? Это разве не то, о чем говорит здесь Коэлет? Вот, смотрите – это новая вещь, а это уже было «леоляним», прежде всякого сотворения мира. Если это не было реализовано на практике – нет, не было, если это было предсказано, предопределено, если это было осуществлено до сотворения мира, так ведь и сам Петр об этом пишет. И если бы как раз это было бы новое, то тогда и странно было бы ожидать от кого-то это принять. Но Иешуа говорит: «Это то, о чем всегда говорили все пророки, всё Писание свидетельствует обо Мне», поэтому приход Иешуа – это не новое, это осуществление пророчеств, о чем знали, и о чем было известно заранее.

Надо сказать здесь в скобках, что книга «Коэлет» — не разделена изначально на те главы, которые приняты в христианской традиции. Здесь, если кто имеет еврейский текст, мы видим в скобочках букву «פ (пей)» — конец парашы, эта глава заканчивается 11 стихом: *«Эйн зихрбн ла ришоним вегам ла ахароним, шейиһью, ло йиһье лаһэм зикарбн им ше йиһью лаахарона́»*. У самих людей, у того, что делает человек, у того, что собирает человек под солнцем, не остается памяти. Что остается в памяти? В

памяти остается «ма», то самое «ма», то самое преимущество, о котором говорил Коэлет в 3 стихе, то, что берет человек в вечность. Это самое «ма», кстати, можно отнести и к Машиаху. Вообще, это самая основа того, в чем строится мир, но об этом уже говорит книга «Зоар» и мы сейчас, наверное, не будем вдаваться в кабалу. Смысл слов Коэлета: не ищите, не цепляйтесь, не отчаивайтесь из-за того, что у вас не получилось в этом мире. Всё преимущество человека, всё, что человек может сделать, он делает для грядущего, он, как часть звена, в одном большом, огромном плане и там ему будет преимущество, там он получит и полную мудрость, и полное воздаяние, но об этом уже, наверное, в следующий раз.

А мы закончим первый отрывок этой замечательной книги. Мы продолжим и еще очень много удивительного увидим в этой книге. Я хочу сказать, что существует очень много разных прочтений, я ни с одним прочтением не спору, я был бы, наверное, уникальным человеком, если был бы единственным, кто понимает книгу «Коэлет». Я предлагаю вместе почитать, поразмышлять, пораскинуть, прикинуть разные варианты и если у вас вместо ка-

ких-то готовых ответов появятся интересные мысли, то значит, я своего добился.

Наверное, стоит повторить некоторые важные элементы, которые нам понадобятся для изучения, которые нам понадобится держать в голове, изучая книгу «Коэлет». Книга написана очень необычным языком, чрезвычайно сложным языком. Книга содержит очень много уровней понимания и, соответственно, очень много уровней толкования. Есть люди, которые видели в ней депрессивную книгу и включили ее в целый ряд депрессивных произведений, вообще свойственных литературе Востока, Месопотамии и так далее, говоря, что вот, мол Соломон (Шломо), он по молодости писал «Песнь песней», потом повзрослел и написал «Притчи», но кабаки и женщины испортили царя Шломо и под конец жизни он впал в депрессию и написал книгу «Коэлет» — совершенно депрессивную книгу. Мы уже в первой нашей беседе подставили под сомнение то, что это писал Шломо, мы сегодня еще раз об этом поговорим, но наш подход к комментарию таков, что мы пытаемся увидеть в этой книге не депрессию, а что-то другое.

Итак, продолжаем с 12 стиха, который на иврите звучит так: *«Ані, Коэлет, һайти мэлех аль Исраэль би Иерушалáим (Я, Коэлет, был царем над Израилем в Иерусалиме)»*. Сколько мы знаем царей, которые были царями над Израилем в Иерусалиме? Ну, мы знаем двух, мы знаем Давида и Шломо, его сына, потому что после смерти Шломо страна, как мы знаем, разделилась на два царства. Израиль восстал против налогов, которые пытались на него возложить, а затем десять колен и вовсе потерялись, но столица была перенесена в Бейт-Эль. В общем, все не так просто с царями, которые правили Израилем в Иерусалиме и если мы в первом стихе читали, что это Коэлет, он «бен Давид», то прочитав двенадцатый стих, мы вроде бы должны прийти к выводу, что здесь идет речь о царе Шломо. Смущают некоторые вещи, прежде всего, смущает, почему человек называет себя Коэлет, то есть оратор, собиратель толпы, проповедник и так далее. Если человек говорит: «Я проповедник, а когда-то я был царем в Израиле», то у Шломо не было такого периода, когда он мог сказать про себя: «Я был царем в Израиле», Шломо до самой смерти был царем, он и умер, как царь.

Этим вопросом, разумеется, мудрецы тоже задавались и они дали на этот вопрос несколько возможных ответов. Первый ответ: Шломо пишет эту книгу для грядущих поколений, то есть для нас с вами. Как говорить, если ты читаешь эти строки, значит, меня уже нет в живых, то есть: «Я, Шломо, был царем в Иерушалаиме» — Шломо написал эти строки, когда он сам был-таки царем в Иерусалиме, но для нас, для читателей, он понимал, что это будет прошлым. Письмо к нам из прошлого – вот такое есть интересное мнение.

Есть другое мнение, есть мидраш, очень фантастический, можно сказать волшебный мидраш о том, что Асмадей – злой ангел, однажды прикинулся Соломоном, выгнал его с престола и забрал у него волшебное кольцо, мы говорим – это такой сказочный мидраш и какое-то время Шломо вынужден был скитаться, был то, что называется «шарамыгой». Происхождение слова «шарамыга»: когда французские солдаты во времена Наполеона отступали по разграбленной дороге, были они бедны, скитались и обращались ко всем встречным: «Шер ами (дорогой друг), сами мы неместные ...» и тому подобное. И

вот, согласно этому волшебному мидрашу, какое-то время Шломо скитался и всем рассказывал о том, как он был царем в Иерушалаиме и эта самая книга – дневники того времени. Хотите — верьте, хотите – нет. Я, например, не верю, но мидраш такой есть, а сказки я люблю.

Третья версия более простая, более рациональная, она говорит о том, что слово «мелех (царь)» здесь можно считать метафорой: есть король рок-н-ролла, есть король джаза, есть король проповедников. И вот Коэлет говорит: «Я был самым крутым проповедником в Израиле, в Иерусалиме, в самом крутом городе для проповедей», то есть «Я был очень хорошим, талантливым оратором, пропагандистом, застрельщиком, аниматором, все, что угодно». Слово «коэлет» имеет широкое применение: все, кто работает с толпой.

Раши намекает на то, что Шломо под конец жизни подвинулся рассудком и уже не правил, и он перестал быть царем. Раши говорит: сначала был царем, чуть ли не над всем миром — это «һайти мэлех». Потом был царем над Израилем, потом только над

Иерусалимом и под конец жизни, по мнению Раши, Шломо или автор этой книги был царем только над собственной тростью и поэтому он говорит «һайти (я был)» царем.

Научный, академический подход говорит о том, что вообще часто авторы книг, авторы каких-то завещаний, каких-то этических наставлений, они писали от имени царя, как от имени главы рода, как от имени родоначальника, старца, аксакала и так далее. Я все-таки склоняюсь к мнению, что в данном случае речь идет не о Шломо и что «мелех» здесь — это метафора. Почему? Мы как раз сегодня увидим, хотя я и в прошлой беседе касался этого вопроса.

Итак, с этого 12 стиха можно было бы и начать книгу, первые одиннадцать стихов – это квинтэссенция, такой пролог. В литературе того времени было принято сначала писать то, что сегодня называется «абстракт», писать короткое введение о чем вообще пойдет речь. Здесь, с 12 стиха начинается автобиография, дневник Коэлета, он будет идти, по крайней мере, до конца второй главы, именно в такой форме Коэлет будет рассказывать о своих изысканиях.

А мы можем перейти к 13 стиху: *«**Ве натáти эт либй́ (и дал я сердце свое) лидрóш ве латúр бэ хох-мá аль коль ашёр наасá тáхат ha-шамáим**»*. Вообще, еще один раз можно напомнить, что в Писании сердце – оно может быть думающим, оно может быть умным, оно может быть глупым, оно может быть веселым. Центр сознания человека, согласно библейской анатомии, находится в сердце: сердце решает, сердце сомневается. И здесь Коэлет положил на сердце свое «лидрóш». Слово «лидрóш» в современном языке означает: искать, изыскивать, находить смысл, требовать. «Дрешá» — это требование в современном иврите, но более правильно видеть корень в значении: находить смысл, стараться чего-то добиться, «и я положил на сердце свое добиваться (достигать)». Второе слово «латúр», от него происходит современное слово «таяр (турист)», «латúр» — это изыскать, ходить во след чему-то. Когда Всевышний повелевает Израилю сделать цицит, сделать кисти на своей одежде, Он говорит, что вы будите видеть их и вспомните заповеди, и не будете ходить во след сердцу своему, и глазам своим, потому что вы блудите за ними. Вот это «ходить во след» — это слово «латúр», то есть Коэлет пошел «во след

мудрости и всему, что делается под небесами». И что он обнаружил?

Он обнаружил, это продолжение 13 стиха: **«инья́н ра ната́н Эло́хим (злое дело, плохое занятие или злое занятие дал Господь) ли бней ха-адам (людям) ланóт бо (чтобы мучиться им, чтобы страдать им)»**. Здесь нам очень важно понять два ключевых слова, которые вместе со словом «hэ́вэль», с которого начинается книга, будут действительно центральными в книге «Коэлет». Первое слово – это слово «инья́н», в обычном переводе оно переводится, как «дело». По крайней мере, в данной отрывке Коэлет несколько раз использует это слово и во всем Писании только Коэлет его использует. Само по себе то, что какая-то книга единственная, которая использует какое-то слово, не говорит о том, что это слово самое важное, но в нашем случае это действительно важно. Давайте посмотрим, проследим, как Коэлет использует это слово. Мы прочитали здесь, 1 глава 13 стих: **«Это дурное дело возложил Бог на сынов человеческих»**. Во 2 главе 23 стихе мы видим снова: «И дело его — огорчение», тоже слово «инья́н». В этой же 2 главе, в 26 стихе я читаю иудейский пе-

ревод: «Тому, кто благ перед Ним, Он дал мудрость, знание и радость, а грешнику Он дал заботу копить и собирать», вот снова слово «иньян» уже в значении «забота». В 3 главе, в 10 стихе мы снова видим «иньян» в значении «дело»: «Видел я дело, которое Бог дал сынам человеческим (но обратите внимание на перевод), дабы забавляться им». «Лаанóт бо» — это та же самая фраза, которая переводилась в 1 главе «чтобы томились им», в 3 главе переводится, как «забавляться этим», мы разберемся с этим вопросом в этой беседе. В 4 главе 8 стих: «Бывает одинокий, и нет никого другого, ни сына, ни брата у него и нет конца всем трудам его, и глаза его не насытятся богатством и все это – суть недоброе дело», снова мы видим слово «дело». В 5 главе 13 стих: «Гибнет богатство при несчастных обстоятельствах» и здесь «несчастные обстоятельства» — это снова «иньян ра», то же самое, что мы видели в 1 главе — «плохое дело». И наконец, в самом конце в 8 главе мы читаем: «Склонилось сердце познать мудрость и понять, что, то дело, которое творится на земле, так, чтобы днем и ночью не смыкались очи» и так далее, то есть снова мы видим слово, которое означает «дело».

Слово «инья́н» — дело и слово «лаанóт», которое переводится здесь то «заниматься», то «томиться»; Бог дал «инья́н лаанóт бо», слово «инья́н» и слово «лаанóт» от одного и того же корня. Если вы спросите сегодня человека в Израиле, что значит слово «лаанóт», он вам ответит – это значит «отвечать». Но есть слово «ину́й» — мучиться, страдать, томиться и есть от этого же корня слово «она́» — удовлетворять, получать удовольствие, удовлетворять женщину. И слово «инья́н» тоже происходит от этого корня, в современном иврите оно означает интерес, объект интереса, объект занятий. Мы можем сказать на современном иврите: «Зачем раздувать (делать) из этого какое-то дело (ласóт мизé инья́н)?» или «Какое твое дело (ма́зе инья́н ха)?», или «В чем дело (маа инья́н)?», то есть слово «инья́н» означает интерес, дело, занятие. Бог пробудил в человеке, с одной стороны, интерес ко всему, желание все познать, человеку все интересно и с другой стороны, человеку и самому хочется быть интересным, для человека важно самому быть интересным, он хочет не только интересоваться чем-то, но и создавать интерес, делать что-то интересное. Это плохое дело, это плохой интерес. Почему он плохой? Потому что это интерес

к тому, что делается «под небесами». Все, что «над небесами» – это хорошо и это останется.

Есть еще одно важное значение у слова «лаанóт» и мы сейчас именно его подчеркнем. Слово «лаанóт» означает: корень «она» связан с корнем «мабн», Раши связывает эти два понятия – «место жительства». Создавая себе интерес, делая себя объектом интереса, человек создает себе мир, в котором он живет. Можно сказать, что человек живет в «мире театра», человек живет в «мире музыки». Или «мир развлечений», «мир автомобилей», «мир ковров» – эти уже стали названием магазинов. Человек по своему интересу попадает в какой-то «мабн», в какой-то мир и один из «мабн», который над небесами – это «мабн кодшó» — обитель святости Его. Есть много обителей над небесами, но злое начало человека побуждает его делать интерес, создавать себе жилище или, выражаясь в данном случае уже словами Иешуа, «собирать себе сокровища на земле». Значит ли это, что Коэлет говорит о том, что изучать ядерную физику, биохимию, нейрофизиологию или китайскую литературу – это все глупое занятие? Нет, это не стоит понимать так. Естественно, и медици-

на, и биохимия, и многие другие науки, они человека обогащали, обогащают и будут обогащать, это тот след, который человек оставляет. Смысл в том, как мы говорили в нашей первой беседе по 3 стиху, что все преимущество, которое есть у человека под солнцем – это «ма», это то, что он оставляет после себя, то, что он за собой оставит. Если человек изучает какую-то мудрость просто для того, чтобы стать мудрым, проживает жизнь в мире математики, химии или медицины и не оставляет ничего за собой; если он живет увлечением и это увлечение для него дороже людей, дороже мироздания, дороже всего, то это пустое дело, это «иньян ра».

Почему Коэлет здесь говорит, что это Бог дал? То есть, мы получили вот такой вот «подарочек» настолько, что это Бог дал нам «иньян ра», чтобы мы им томились. Бог поставил перед нами, заложил в нас свободу выбора. Для того чтобы выбрать, мы должны знать, нам интересно, что еще можно выбрать. Эта свобода выбора, которая нам дана, свобода познания – она привела к тому, что человек сначала захотел познать добро и зло, добро он видимо и до этого знал и здесь, как бы Бог дал чело-

веку возможность познавать, пытаться стать, как Бог. А что значит пытаться стать как Бог? В одном из своих значений — это значит пытаться понять, как действует вселенная, как Бог управляет вселенной. Подражание Богу, достичь Божественной власти, возможность творения, возможность сотворчества, тоже связано с «инья́н». Человек ищет себе жилище и если это жилище «та́хот ашама́им» — под небесами или «та́хот аша́меш» — под солнцем, то оно «инья́н ра», оно плохое. Почему? Потому что земля стоит вечно, но вечно поколение за поколением ложится в эту землю, то, что мы вкладываем в себя, то вместе с нами и уйдет. На эту тему можно еще очень много говорить и разглагольствовать, но суть в том, что нам сложно, нам даже невозможно понять, что мы никогда не поймем, как Всевышний управляет миром.

И дальше в 14 стихе Коэлет говорит о делах, он говорит: *«Рай́ти эт коль ха-мааси́м, ше наасу́ (я видел все действия, которые делаются) та́хат ха-ша́мэи (под солнцем), ве һи́нэй һако́ль һэвэ́ль (и все это суэта, мы уже говорили про слово “суэта”, все это дыхание, какие-то циклические действия)»*

ве раўт руах». У Иоэля сказано, что Эфраим «пасет ветер», здесь «раўт руах» — это попытка пасти ветер, можно перевести, как «погоня за ветром». Но слово «раут» в данном случае означает еще и злобу, можно сказать и проявление злого духа. Здесь Коэлет говорит о делах человеческих, которые человек делает под солнцем, опять-таки о том, что человек пытается сделать для себя, люди пытаются разбогатеть, люди пытаются каким-то образом прославиться. Когда эти попытки направлены на себя и они остаются только «под солнцем», когда в этом нет прославления Всевышнего, когда в этом нет чего-то, что касается вечной жизни – все это погоня за ветром. Почему это так? Мы видим на самом деле, что есть богатые люди и они, в общем-то, живут лучше, чем бедные люди. Да и кто из нас предпочтет быть больше бедным, чем богатым, больше больным, чем здоровым и тому подобное?

Потому что Коэлет смотрит на это более широко и в 15 стихе он говорит: *«Меувáт ло юхáль литэќэн (то, что искривлено, мы не можем исправить)»*. Если в результате наших действий на этой земле, когда мы «собрали себе сокровища на земле», ког-

да мы искривили свой путь здесь, а это значит отклониться от цели, которая над небесами, мы уже не сможем это исправить. **«Ве хэсарбн ло юхаль лехиманбт (а недостающее невозможно подсчитать)»**. У нас нет карманов, которые мы могли бы взять в мир грядущий, ничего мы не возьмем, кроме того, что мы отстроили, настроили в мире грядущем, еще находясь в этом мире. Когда мы находимся здесь, мы уже имеем долю в мире грядущем, уже строим себе там, ну скажем так, «дачу» и если мы ее забросили, она у нас поросла бурьяном или мы от нее отказались, то там мы уже ее никогда не получим. Мы не можем доплатить по месту прибытия и не можем ничего с этим сделать, поэтому все дела, которые мы делаем здесь лично для себя, не думая о том, что есть «над солнцем», не думая о том, что есть «над небом», все это попытка поймать ветер. А ветер, как сказал Коэлет, он крутится-вертится и толку в этом никакого нет и это то, что Коэлет говорит про дела.

Дальше Коэлет говорит уже не про дела, а о вопросах интеллекта, это 16 стих: **«Дибáрти ани им либí (и говорил я сердцем своим, снова сердце думающее,**

составляющее человека) леймóр (сказать себе): ани һ́йнэй һигдáльти (вот я возрос в мудрости) ве һосáфти хохмá (и даже прибавил мудрость)».

То есть, я не только изучил все, что было, я еще и добавил, я делал какие-то открытия, совершал что-то новое, внес, так сказать, свой вклад в науку. *«Аль коль аш́ер һайя лефанáй аль Иерушала́им (я превзошел в своей мудрости всех, кто был до меня в Иерусалиме и даже добавил мудрость к тому, что они делали)».* Это важная формулировка «всех, кто был до меня в Иерусалиме». Кто был до Шломо в Иерусалиме? Если мы говорим о Шломо, то только Давид, тогда не стоило бы писать «все, кто был до меня в Иерусалиме», если этих всех-то всего два поколения. Возможно так это понять: я стояли я был мудрее всех в толпе, я был главным пропагандистом, главным проповедником, главным учителем мудрости в Иерусалиме. *«Ве либ́и раá һарбэ́й хохмá ве дáат (и сердце мое видело много мудрости и знания)»*, то есть человек изучил много разных наук. Можно понять это так, что человек занимался и естествознанием, и всеми путями естествознания. Всевозможные науки и премудрости, которые сегодня издаются в книжках типа «Как заработать миллион?»,

«Как жениться на мисс Вселенная?», «Как выйти замуж за богатого человека?» или «700 рецептов горохового супа», всевозможные книги по премудрости, всевозможные премудрости Коэлет изучил, он был самым умным, самым разумным в мировом центре мудрости. Иерушалаим – это в духовном смысле Оксфорд, Гарвард и Кембридж в одном пакете. Все это у Коэлета было, об этом, собственно 16 стих, это автобиографическое замечание Коэлета.

И дальше в 17 стихе Коэлет подводит итог этому и говорит: **«*Ве этэна́ либ́и лад́аат хохма́ ве да́ат (и дал я сердцу своему познать мудрость и знание)*»**. Что значит познать мудрость и знание? То есть, познать, каково быть мудрым и знающим, познать образ «знайки», знающего человека. «holelút ve sichlút» — это, возможно, два антонима. Если слово «holelút» понимать от слова «пустой», «пустопорожный», «глупый», «сумасшедший», то в данном контексте «пустые науки», всевозможные гадания на кофейной гуще, приметы о черной кошке и о застегнутой не на ту пуговицу рубашке. «Ве sichlút (и разумные науки)» — от алхимии до ядерной физики я все изучил, говоря современным языком. **«*Ве яда́ти ше*»**

гам зэ – һу рэут рўах (и это тоже бегство, погоня за ветром)», то есть попытка силами того, что происходит под небесами понять то, что происходит под небесами – это погоня за ветром. Мы можем и должны осваивать науки, можем и должны изучать, углублять знания и давать людям знания – это хорошо и важно, но когда это само по себе самоцель и когда это не служит для Творца, само увлечение этим – тоже погоня за ветром. Почему? Потому что мы не научимся быть Творцом. Бог хочет, чтобы мы были мудрыми, Бог хочет, чтобы мы обладали разумом, но Бог хочет от нас, чтобы мы соединяли небесное и земное. Когда мы собираем себе сокровища на земле, не важно, какие они, это могут быть фундаментальные знания, это может быть золото, это может быть все, что угодно, но мы не достигнем ничего – это все погоня за ветром. Вот это слово, о котором мы говорили в 13 стихе «лаанóт бо» — мучить, отвечать, давать удовольствие, свидетельствовать, очень много значений у этого слова; чтобы мы не делали с нашими знаниями, мучаемся ли мы ими или мы «кайфуем» от них, или мы получаем от них буквально экстатическое удовольствие, пока вот это слово «лаанóт» зациклено на нас самих, мы никуда не дви-

жемся – все это погоня за ветром. Дальше Коэлет скажет в одном месте: «Бог ответит на вопрос и серебро решит вопрос», то есть когда мы используем даже Бога для решения каких-то земных вопросов, когда мы представляем себе, что Бог стоит в нашем расписании, что Бог работает на нас – и это тоже погоня за ветром. Это никуда не приводит, когда мы опускаем Бога на землю, ставим Его на службу тому, что под небесами, что под солнцем.

И 18 стих, конец 1 главы: **«Ки берóв ha-хоxмá – рав каáс (при mnogой мудрости много “каáс”)**». Рассмотрим слово «каáс». Чего много при mnogой мудрости? «Каáс» в современном иврите – это гнев, но в библейском иврите это еще беспокойствие, неудовлетворенность, огорченность, печаль и так далее. **«Ве йосéф даáт йосéф махэов (и тот, кто добавляет знание, тот добавляет скорбь)**». Простой человек, когда видит какой-то грех, какой-то проступок, он может сказать: «Ну и что с того, что я там не уступил место? Ну и что с того что я не встал? Что с того, что я делаю? Какое вообще ваше дело?» — это подход простого человека там, где мудрый человек страдает, когда совершается несправедливость, страдает, ког-

да совершается глупость. Давайте представим себе еврейскую историю, когда народ имел Тору и стал получать пророчество, стали приходить пророки и давать новые знания. Пророки никогда, ни один из пророков не пришел ни к кому и не сказал: «Ты классный, хороший человек, так сказал Господь: “Слава Мне за тебя, Я рад, что ты у Меня такой”», всегда знания – они связывались с печалью, знания со страданиями. Когда мы изучаем какой-то вопрос, может быть, хочется на минуточку, как Архимед, голым выбежать из ванны с криком «Эврика!», легенда, кстати. Но потом мы приходим к тому, что, чем больше мы знаем, тем больше у нас вопросов – это в мирском смысле и, чем больше мы хотим знать, чем больше мы хотим приблизиться даже в небесном – это умножает печаль.

Можно привести в пример одного молодого, в общем-то, неплохого молодого человека, которого сделали плохим за всю историю проповедей. Это был юноша, который подошел к Иешуа и спросил Его: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» — очень хороший, правильный вопрос. И для начала получил ответ банальный: «Вот в законе, что

написано, как читаешь?», он отвечает: «Я, Учитель, сохранил заповеди от юности своей». У него была Тора, он считал, во всяком случае, что он сохранил от юности, Иешуа с ним не спорит, не обвиняет его: «Нет, ты грешник», но человек сказал: «Мне этого мало, я хочу все знать, я хочу больше знать, дай мне большую мудрость, дай мне больше знаний». И Иешуа отвечает ему (как отвечает?), что надо поделиться, что надо пойти и последовать и юноша, который хотел все знать, который хотел получить знания, он получил знания, но он весьма огорчился. Быть мудрым – это всегда тяжело. Тяжело, потому что ты понимаешь, как много ты не знаешь в мирской жизни, и это «хохмá», а когда человек больше познает себя, ему становится больнее. Это проявляется в очень простых вещах, в самых простых вещах. Идет по улице красивая девушка, да что там, ладно, давайте скажем так: собралась девушка выйти на улицу и перед выходом она посмотрела в зеркало, поправила все, что можно, увидела, что все у нее хорошо, все нормально. Она выходит, закрывает входную дверь и входит в лифт, а в лифте опять зеркало, она снова обязательно что-то поправит. Редко удастся увидеть девушку, которая, проходя мимо зеркала,

не поправит у себя что-нибудь. Намного грознее, намного страшнее, когда зеркало перед нами ставит Всевышний и показывает нам на то, что мы знаем о себе и здесь есть тоже слово «лаанóт» уже в значении «скорбь».

В Йом Кипур у нас есть заповедь «лаанóт» — мучить душу нашу, слово «таанít» — пост, изнурение, тоже происходит от этого слова. И слово «удовольствие», которое человек доставляет жене, тоже происходит от этого слова. В третьей главе Коэлет будет говорить, что «инья́н», который дан, чтобы забавляться этим – то же самое слово. Забавляемся ли мы или мучаемся ли мы, пока это не связано с небесами, пока это не приводит нас ко Всевышнему, пока все это «та́хат ha-ша́мэш» — под солнцем, «та́хат ha-шама́им» — под небесами, это все попытка поймать ветер.

Вот об этом, собственно, говорит Коэлет и на этом он заканчивает первую главу.

Глава 2

Вторая глава начинается с небольшого пролога, в котором Коэлет рассказывает о своеобразном эксперименте, который он решил провести. Мы будем читать, разумеется, с первого стиха: **«Амáрти аní бе либí (сказал я в сердце своем) лехá-наí аносéха бе симхá (давай-ка, я тебя испытаю радостью) орбэ бе тов ве híнэй hэвэль (и увижу благо, познаю благо, но и это тоже суета)»**. О каком благе идет речь? Речь идет о благе плотском. Не все хорошее — суета, а именно то, что связано с радостью, то хорошее состояние, которое приходит на сердце радостному человеку, оно тоже суета. Это первый вывод, который сделал Коэлет из проведенного эксперимента, суть которого было проверить, что такое радость и удовольствие.

Второй вывод, который он сделал во втором стихе: **«Ле сшок амáрти мегуýль (развлечение, увеселение назвал я сумасшествием)»**. Здесь речь идет о, так сказать, развлекательной индустрии того времени. Слово «сшок» — улыбка или смех, веселое развлекательное занятие от гладиаторских боев до придвор-

ных шутов, самый широкий спектр невысокой пробы развлечений, которые были доступны человеку в то время.

Дальше Шломо или Коэлет говорит очень значимую для понимания всей главы фразу, он сказал веселью, что оно сумасшествие: ***«Велі симхָа (‘‘веселье’’ во втором значении – ‘‘симхָа’’) ма зé осָа (что это делает)?»***. Слово «симхָа» в иврите – это слово женского рода и можно было бы ожидать грамматически, что Коэлет напишет: «оле симхָа ма зóт осָа (что это делает)?», так было бы правильно. В то же время глупо, конечно, обвинять Шломо или искать у Шломо какую-то грамматическую неправильность и с ивритом у Коэлета все в порядке, у него замечательный иврит. Нам стоит присмотреться поближе к вот этой самой фразе, которую Шломо говорит такому явлению, как «симхָа (веселье)» и вот, что он говорит: «ма зé осָа». Можно понять, как это понимают многие переводы, в частности вот, если мы посмотрим на перевод иудейский: «что в ней проку?», а в синодальном переводе более дословный перевод: «что оно делает?», но синодальный перевод сопрягает слово «веселье» в среднем роде со словом «оно»,

а у Шломо этого сопряжения нет.

Для того чтобы понять смысл этой фразы, нам придется вспомнить, что обсуждая первую главу, мы говорили о слове «ма», которое обычно переводится, как «что» или «насколько», или «как» и имеет еще много значений. Мы остановились на значении, что слово «ма» означает некую вечную сущность, то, что человек оставляет после себя. В первой главе мы обсуждали слово «ма» и наша беседа базировалась на понимании слова «ма», в продолжении мы говорили о слове «иньян» — дело, а сейчас у нас торая глава и мы будем говорить о слове «это». Казалось бы, как можно говорить, как можно рассуждать о слове «это»? Есть ли у слова «это» значение, у слова «это» какое-то понимание и так далее? Сам Коэлет очень много раз использует слово «это» не просто, как какое-то местоимение, как какое-то указание и если мы будем читать эту книгу, то мы увидим, что слово «зе» имеет гораздо больше значений, чем просто указательное местоимение «это». В 6 главе 5 стихе: «ему спокойней, чем тому», «этому спокойней, чем этому»; в 7 главе 18 стихе: «этого и этого держись»; в 9 главе: «вот на это я обратил свое сердце», «на это

я обратил свое сердце» и в 12 главе почти итог всей книги: «это весь человек», «в этом суть всего человека». Следовательно, слово «это» у Коэлета – это не просто слово, оно каким-то образом указывает на суть, на, можно сказать, внутреннюю сущность человека, как живущего на земле, на сущность человека из крови и плоти.

Философия после Коэлета забыла это слово на долгое время и не вспоминала о нем до начала XX века, когда немецкий психолог и основатель, предтеча психоаналитики Георг Гродек написал книгу «Про это», книгу про то, что человек называет «это». Его ученик Зигмунд Фройд, который известен в русскоязычной среде больше, как Зигмунд Фрейд, написал книгу «Я и это», опять-таки, в русском переводе она называется «Я и оно». Мы видим, что понимание слова «это» очень сложно. Для этих людей «это» означает то, что человек не может назвать, смысл чего он не может или не хочет обозначать, то, что человек боится назвать по имени, боится закрепить его в себе, то, что человек хочет сделать мимолетным, превращает в мимолетное, от чего он хочет отстраниться.

Еврейские философы, в частности, например, Мартин Бубер, кстати, все трое: Георг Гродек, Мартин Бубер и Зигмунд Фрейд – они современники, все они жили в начале XX века, Буберу повезло больше всех, он дожил до 70-х годов, итак, все они современники — это общий дискурс для того времени. Мартин Бубер говорит, что «это» — тема, о которой мы говорим, не желая назвать ее по имени, что-то, что мы имеем, но не хотим с собой взять, что-то временное, мимолетное, которое может быть и является частью нас, или частью нашего, но мы не хотим делать «это» частью самих себя. Тема эта очень сложная и глубокая.

Мы попытаемся с этой позиции, из того, что говорит Коэлет, понять смысл фразы, которую Коэлет сказал веселью. Он сказал, что веселье превращает «ма» в «зе», делает из «ма», из вечной сущности какую-то временную сущность, вечное делает временным, значительное делает ничтожным, святое будничным и так далее. Речь, разумеется, идет о плотском веселье, потому что дальше Коэлет будет объяснять, что речь идет о плоти уже в 3 стихе, то есть речь идет о плотском веселье. Разумеется, веселье само по себе – это вещь положительная, как

например, в празднике Суккот, когда у нас есть заповедь веселиться. Вот представьте себе: хочешь, не хочешь – веселись, потому что так хочет Бог, а Бог плохого нам не пожелает. То есть, веселье само по себе оно не плохое, когда оно больше, чем плотское, когда оно не превращает «ма» в «зе», когда оно не делает духовное плотским, а когда оно направлено в другую сторону.

Это выводы, которые сделал Коэлет из эксперимента, который он здесь описывает и в 3 стихе он начинает рассказ, можно сказать, как это было, «лабораторное» описание эксперимента. Начал Шломо или Коэлет с того, что он: ***«Тáрти бе либí лимшóх беáим эт бесарí (я настроился в сердце своем умастить вином плоть мою)»***, то есть речь идет о плотских удовольствиях и первое средство для получения удовольствия – вино. Вино — очень древний напиток и издревле связан с радостью, роскошью, невозможно пировать без вина и кто, как не Шломо или Коэлет это хорошо знает. Но мы знаем, что первый описываемый в Писании винодел Ноах, тоже радовался вином, но кончилось это плохо и поэтому Коэлет принимает меры предосторожности и

дальше он говорит: **«Ве либ́и на́аг бе хохма́ лейхо́с бе сихлю́т (а сердце мое вело себя мудро и стреми-лось к разумению)»**. То есть, Коэлет не стремился напиться «в дрова», «вдрызг», «в драбадан», «в стель-ку» и так далее, слава Богу, русский язык богат на подобные эпитеты. Он не стремился потерять разум, но он хотел понять, найти ответ на вопрос: **«а́д аше́р эрэ́ (пока я не пойму)»**, то есть весь этот эксперимент ставился с целью понять, разобраться, дать ответ на вопрос: **«эй зе тов ливне́й ада́м»**, может ли быть «это», вот это временное удовольствие, о котором мы говорим, хорошим для человека? **«Аше́р йаасу́ та́хат на́шамáим миспа́р йэме́й ха́йм (так, чтобы стоило этим заниматься под небесами во все дни жизни своей)?»**. Шломо или Коэлет сказал: «Я попробую посвятить себя удовольствиям, чтобы проверить, стоит ли тратить на это жизнь?».

Это не просто пирушка, на которую Коэлет пару раз сходил, он описывает, как все происходило: **«һэгда́льти мааса́й (я сделал, как бы развил гран-диозный проект, “һэгда́льти” — это слово “гадоль” — увеличил, “мааса́й” — дела мои) банíти ли батíм (построил я себе дома) на́таһти ли кра́мíм**

(посадил себе виноградники)». То есть, для пира, для балов Коэлет устроил все: и дома, и специальные виноградники, чтобы в магазин за вином по мелочи не бегать, сделал он все удобно для винопития, даже виноградники специально развел. Вообще цари на ближнем востоке любили приобретать и насаждать виноградники, потому что это, во-первых, снабжает дом вином, во-вторых, дает хорошие прибыли. Виноградники сажают на склонах гор, так, по крайней мере, в стране Израиля, на лучших землях, на самых плодородных землях.

Но Коэлет не удовлетворился антуражем просто домов, в 5 стихе он говорит: **«Ас́и́ти ли ге́но́т (сделал я себе сады) у фардэ́сím»**. В современном иврите, в современном иудаизме слово «пардэ́с» означает четыре смысла понимания Торы, мы говорили как-то, что это заимствованный из христианства четырехступенчатый метод толкования Писания. Так или иначе, слово «пардэ́с» происходит от персидского слова «па́рдис», что означает «огороженный парк» и таким образом, «ге́но́т у фардэ́сím» означает «сады и парки». **«ве на́таһти баһэм э́ц ко́ль при»** — в садах обычно растет зелень для украшения, для кра-

соты, то есть сады – они не огорожены, это место, где можно было просто гулять, а «парадис» — ограниченное, огороженное место. Хотя, конечно, и есть в Писании слова и про закрытый сад, слова эти взаимозаменяемые и взаимоупотребляемые, но когда идет перечисление «генóт у фардэсím», то «генá» — это именно сад, красивый сад, который имеет значение декоративности в отличие от «ган» или «пардэс», которые содержат в себе плодовые деревья. «И насадил плодовые деревья» — для чего это все делается, как это связано с вином? Связано это с вином очень сильно, мы видим очень много разных барельефов и фресок, где изображено любимое занятие египтян или ассирийцев – они пируют в садах, Ахашверош в книге «Эстер» тоже пировал на славу. Коэлет строит большой антураж для пиров, для удовлетворения собственных плотских влечений.

В 6 стихе: *«Асítи ли брейхóт мáйим леһашкóт мейһэм яар цомэах эйцím (я сделал себе еще и водоемы, пруды, из которых я поливал леса)»*. То есть, и о поливе леса дикорастущего, который был в стране, по которому можно было погулять, так сказать, на природе, Коэлет тоже позаботился, собрал и сде-

лал водоемы, чтобы не зависеть от засухи, от климата, иметь запасы воды.

В 7 стихе мы читаем: **«Каніти аводім у шевхот (я купил себе рабов и рабынь) увэней ба́йте ю́ле (и были у меня домочадцы)»**. Какое отношение домочадцы имеют к удовольствиям? Что замечательного в домочадцах? Домочадцы в данном случае, это не просто какие-то собутыльники и не просто те, с кем можно выпить. Домочадцы – это то, что называется «нацевим» — управители дома, какие-то люди, которые должны раз в месяц, например, поставлять царю необходимое продовольствие, это такие снабженцы-попечители, об этом рассказывает книга «Млахим» (третья Книга Царств, 4 глава). **«Гам мик-нэ бакáр ве цо́н харбэ́ хайали (и много у него было скота, “бакáр” — это крупный рогатый скот, быки, “цо́н” — это мелкий рогатый скот) микóль шэ́хайв лефанай бе Иерушалаим (больше, чем у кого-то в Иерусалиме)»**. Опять-таки, мы уже говорили о том, что это возможно метафорическое описание, потому что до него в Иерусалиме, если мы говорим о Шломо, был только Давид, других царей над Израилем в Иерусалиме и не было особо. Но эти описа-

ния действительно подходят к тому, что мы читаем о Шломо, в частности, в «Диврей ha-ямим» (Паралипоменон) или в тех же книгах Царств.

В 8 стихе: **«Канáсти ли гам кэсэф ве заháv (я набрал себе серебра и золота) ве сгулót малахím»**. Слово «сгулá» означает, как бы всевозможный царский антураж и означает свиту, в том числе, может означать попадание в свиту. В современном иврите, в иудаизме «сгулá» — это средство достижения чего-то, попадание в какую-то группу избранных, которые заслуживают определенной благосклонности со стороны кого-то, в данном случае в иудаизме, Всевышнего. И Израиль называется «ам сгулá», то есть весь антураж избранности и царей, и государств. **«Асítти ли (сделал я себе) шарím ве шарót (певцов и певиц; естественно пиры без музыки – это не пиры; что толку пировать, если нет тех же самых развлечений?) ве таанугót бнэй ha-адám (и развлечения человеческие) шидá ве шидót»**. Вот эти два слова – они вызывали большую проблему у переводчиков. Если переводить это дословно в том виде, в котором мы можем это понять на современном иврите, то это «чертовку и чертовок», но так, естественно,

никто не переводит и скорее всего значение здесь не то. Греческий перевод дает здесь «виночерпиев», есть переводы, которые дают здесь «колесницы», есть переводы, которые дают здесь «музыкальные инструменты (“надежды маленький оркестр”)». И когда есть так много разных переводов, видно, что есть определенное затруднение у того, кто пытается понять это слово, слово действительно, можно сказать, сильно потерялось в истории. Слово это происходит от слова «шидú» — женщина и от слов «сíti пелéгиш» и от слова «ишт», которое обозначает женщину, молодую девушку, это общесемитские корни. Если посмотреть на ивритский корень этого слова, то это слово означает «награбленных девушек», то есть девушек полученных в трофеи и само награбленное. То есть, здесь, упомянув эстетическое наслаждение, богатство, внешние парки, сады, Коэлет переходит во внутренние покои и говорит, что и за столом все было устроено: музыка и женский эскорт, все у него было. Мы знаем из Писания, что женщины были у многих царей, в частности у того же Шломо были слабым местом, и здесь Коэлет описывает среди прочих удовольствий и наложниц — девушек, которых можно принудить к любым ви-

дам половой связи.

И в 9 стихе Коэлет говорит: *«Вегадáльти веһосáфти микóль шая ле фанáй бе Иерушалаим ав хохма амдалí (я возрос больше, чем кто-либо в Иерусалиме, то есть я достиг большего, чем любой, кто был до меня в Иерусалиме, но мудрость сохранялась у меня)»*. Это еще одно указание на то, что, возможно, автор этой книги не царь Шломо, потому что мы знаем о царе Шломо из Писаний, во-первых, что до самой смерти Шломо был царем, во-вторых, до него не было много царей в Иерусалиме. И, в-третьих, самое важное для этого стиха, здесь Коэлет говорит, что он сохранил мудрость, то есть сердце его не развратилось. Он, обладая всем этим, мог смотреть на все это со стороны и, скорее всего, так и смотрел.

«Ве коль ашéр шале эйнáй (все, что хотели мои глаза) ле ацалэти мэһэм (не экономил я от них) ле манáйти эт либí микóль симхá (и не запрещал я сердцу никакой радости)», то есть эксперимент был «по полной». С одной стороны, Коэлет установил какую-то меру для всего того, что происходит, понимая, что цель – это понять стоит ли вообще

человеку тратить время на веселье. И он говорит в 10 стихе важную вещь: **«ки либи самахми миколь амали (ибо сердце мое радовалось всеми трудами моими)»**, то есть он действительно смог испытать радость, он добился того, чего хотел, сердцу действительно было весело. И он говорит дальше: «ве зе айаһ хэлькй миколь амалй», но долей моей от всего труда моего было «зе», было вот это самое временное, сиюминутное наслаждение. И обратите внимание на слово «хэлькй», «хэлек» — часть, «это было моей частью». Слово «часть» противостоит слову «иторён» — избыток, которое переводится как «преимущество» в первой главе. Веселье было его долей, но это была именно доля, маленький кусочек, который удалось «урвать» от временной жизни.

И в 11 стихе Коэлет подводит итог эксперимента, о котором он уже и рассказал в самом начале: **«Уфа-ни́ти ани́ бе холь маасáй ше асу ядáй (и я оглянулся, чтобы перепроверить все дела свои, которые делали руки мои) у ве амáль ше амáльты лаасóт (и в работе, которую я делал; от которой, как мы уже сказали, он был рад, у него была “симха”) ве һинэй ко́ль һэвэль у рэ́ут рýах (и все это суета и погоня**

за ветром) ве эйн йитрбн тáхат һа-шéмеш (и ничего не остается от этого под солнцем)». На этом закончился, так сказать, эксперимент Коэлета. Он проверил и проверил «по полной», так, чтобы мы не сказали: «а ты еще не пробовал вот этого» или «а попробуй еще вот это». Коэлет испытал все: и наложниц, и пиры, и деликатесы, и поставку продовольствия издалека, сады, парки, скверы, бассейны, все у него было и нечего даже пробовать его превзойти. И он сказал: «Да, сердце мое радовалось, это было моей долей, но это было “это”, это было “зе”. Это было что-то временное, мимолетное и не будет от этого никакой пользы под солнцем. Из того, что я делаю под солнцем, тратя на веселье, я не получу никакой “иторбн”, никакого последствия, никакого избытка, которые сохранились бы под небесами». Все это остается под солнцем и все это уходит в никуда, все это — суета и погоня за ветром, а ветер, как было написано в первой главе, ходит себе по кругу и бесполезно за ним гоняться.

Далее, в 12 стихе Коэлет говорит: *«Уфaнiти aнi лирбт хохмá ве холелúт ве сихлúт (я подытожил, обратился, оглянулся назад, чтобы увидеть му-*

дрость и безумие; слово «сихлút» означает злую, нехорошую мудрость, хитрость, коварство и так далее) **ки ма хаадám шэйвó ахрэй намéлех эт ашёр кэвár асú (ибо что может сделать царь после царя, что он уже сделал)?».** Эту фразу можно понять двумя путями и это не мешает пониманию нашего текста. С одной стороны, мы можем сказать, что Коэллет уже сделал все, что только можно сделать, добился всего, чего только можно. Ему и именно ему и подводить итоги. И кто кроме него может подвести итог проверки, итог эксперимента с богатством и процветанием? Второй вариант, который мы можем предложить для понимания – это размышления Коэлета о том, что случится с человеком, что случится с тем, что он делал, с плодами его труда после его смерти. Что сделают люди, которые получают то, что сделал царь? Что будет с царством, что будет с государством, которое он оставит после себя?

И в 13 стихе: **«Ра́йти аní шэй́эш итрб́н ле хох-ма́ мин насихлút кийитрб́н ха́бр мин нахб́ших (и увидел я, что преимущество мудрости над коварством, как преимущество света над тьмой)».** Все-таки, не смотря ни на что, есть преимущество у

мудрости над коварством, у хорошей мудрости над плохой мудростью.

И с 14 стиха Коэлет будет объяснять, что, собственно, он имеет в виду и вот что он говорит: *«**הַחָכָם עֵינָיו בָּרוּשׁ (мудрец — глаза его на голове его)**»*. Понятно, что у всех людей независимо от интеллектуального развития глаза на голове, здесь речь идет о метафорическом понимании, об образе. Мудрец постоянно пользуется глазами, мудрец ходит в свете. Хождение в свете и во тьме – Иешуа тоже много говорит об этом и мы должны помнить это, когда разбираем данный отрывок. Итак, *«**мудрец — глаза его на голове его**», а «**בהאסִיִּל (глупец, или проща говоря, дурак) בעֲבֹשֶׁת הַלֵּךְ (ходит во тьме) בְּעֵדֹתַי גַּם אֲנִי שֶׁמִּיכְרָם עָהָד יִכְרֹץ אֶת הַקּוֹלָם (но в тоже время я знаю, что с обоими случится одно и то же)**»*. Слово «микро́» — случай, означает в данном случае намек на смерть. Не всегда в литературе смерть называется по имени, также как не всегда можно поставить слово «проклятие» рядом со словом «Бог». Позже в литературе ненавистниками Израиля будут называть сам Израиль, если речь идет о чем-то плохом, например, говорят: «если так-то

и так-то происходит, то гнев Божий изливается на ненавистников Израиля» — так говорят, но имеют в виду сам Израиль, чтобы не дать языку вынести какие-то ненужные приговоры. И вот, в 14 стихе Коэлет говорит, что «я знаю, что один и тот же случай случится со всеми».

И в 15 он объясняет: *«Ве амáрти аní бе лíби кэ-микрэ́ һаксýйл гам аний икрэ́ни (и сказал я в сердце своем: “как смерть дурака, так будет и моя смерть”) вэ́ламаһ хахамэти аní аз йотэ́р (зачем же тогда мне быть более мудрым)?»*. Зачем вообще тогда стараться что-то делать? Как говорил Владимир Семенович Высоцкий «земле — ей все едино: апатиты и навоз», червякам все равно, кого жрать в могиле и поэтому тогда зачем быть мудрым? Но понял Коэлет, что и такое рассуждение, и все это логическое построение само по себе – суета.

Дальше он излагает тезисы за и против, в 16 стихе Коэлет говорит: *«Ки эйн зихрón лехахám аим һаксýйл леоля́м (ибо нет ни у мудрого, ни у глупого, ни у дурака, нет вечной памяти)»*. Мы помним, что мудрость и глупость здесь относятся не к мудро-

сти и глупости в глобальном смысле, а к тому, что делается на земле. О человеке, который занимался саморазвитием и бодибилдингом и о человеке, который пил и бомжевал, после них может одинаково не остаться памяти, потому что все, что они делали, они делали для себя. И человек, который накапливает имущество, может случиться, что ни имущества, ничего после него не останется. *«Беиэквэр хаамím хабаийм хако́ль нишкáх (идут дни и все забывается) ве эйх йаму́т хэхахám аим ха́ксíйл (и как умрет мудрец, так умрет и глупец)»*. Наконец-то названы вещи своими именами и слово «йаму́т» — умрет.

В 17 стихе: *«Весанэ́ти эт хаха́им (и возненавидел я жизнь)»* — очень депрессивные строчки, правда? Когда читаешь – думаешь: вот человек, который мог позволить себе даже экспериментик такой недешевый с мегаломанией и он, в конце концов, возненавидел жизнь. *«Ки раа аля́й хамаасэ́ шэнаасэ́ тахát хаи́ámэи (ибо зло для меня все действие, которое делается под солнцем) ки хако́ль хэвель ве рау́т ру́ах (ибо все это суэта и погоня за ветром)»*. Что же он возненавидел? Есть известная талмудическая

история, можно сказать, байка о том, что Александр Македонский встретил мудрецов, мудрецов Израиля и вел с ними диалог. Насколько эта байка исторически достоверна, судить сложно, но она есть и один из вопросов, которые Александр Македонский задал мудрецам, он спросил их: «Что делать человеку, чтобы жить, жить вечно?» и они ему ответили – умереть, «Что делать человеку, чтобы умереть?» — жить. Человек, который живет в этом мире, этим миром, который живет для этого мира – он мертв. Об этом говорит Талмуд, что праведники в смерти своей называются живыми, а злодей и при жизни называется мертвым. Злодей при жизни мертв, а праведник и когда умирает, жив будет. Почему будет жив? Потому что он идет к тому сокровищу, которое он накопил, которое он собрал на небесах. А почему злодей мертв? Потому что сокровище, которое он собрал – оно мертво. Поэтому сразу после того, как Коэлет стал говорить о смерти, сразу после того, как в 16 стихе он упомянул смерть, он в 17 стихе говорит: «я возненавидел жизнь». Потому что сама жизнь, такая жизнь, когда человек трудится только под солнцем – это «ра», это плохо, потому что его действие «тахát нашáмэш» — под солнцем и все

это суета и погоня за ветром. Невозможно поймать ветер, невозможно удержать то, что мы собираем в этом мире.

И в 18 стихе Коэлет поясняет: *«Весанэти ани́ эт ко́ль амалі́ шэани́ амáль тахáт хаи́ámэш (и возненавидел я весь мой труд, которым трудился я под солнцем) шэанихэ́ну ле адáм шэйэ́х ахарáй (потому что я оставлю его человеку, который будет после меня)»*. Все, что я трудился, все, что я собрал под солнцем, я оставлю кому-то другому. Опять же, мы ничего не можем взять с собой из того, что мы собираем, мы становимся мертвыми для этого, когда умираем. Мы освобождаемся от этого мира и освобождаемся от этого имущества, и освобождаем то имущество, которое мы создали. Мы не можем забрать с собой ничего материального, только то, что мы раздали, только то, что мы дали людям, только та мудрость, та Тора, которую мы передали и об этом Коэлет еще будет говорить.

А в 19 стихе он делится сомнениями: *«Умé йодэ́á ха-хахáм йи́һэйэ́х осхэ́ль вэишлёт бехóль амалі́ шэа-мáльти веи́ш эхкимо́ти (и кто знает, мудрец или*

коварный человек будет править всем моим имуществом)». «Шэамáльти вешэ́ эхкимóти» — здесь используется такая грамматическая форма, которая на русском языке называется загадочным словом «гендиадис» — два в одном. «Шэамáльти вешэ́ эхкимóти» — это, «которому я трудился и которому я умудрился», то есть «трудился и мудрил». Гендиадис – это двойное слово, одно сочетает в себе другое, например, коза-дере́за или плакса-вакса. Кстати, плакса-вакса – это еврейская дразнилка от идишского «ваксн» — плакать, плакса-вакса, но к делу не относится. Итак, **«шэамáльти вешэ́ эхкимóти** (гендиадис: «которое я мудростью сотворил своей») **тахáт хаишáмэи гам зе һэвель** (я стал думать, а кому же достанется то, что я сотворил, что я тут намудрил, весь мой капитал, вся моя построенная империя, но и это размышление само по себе – оно глупо)».

Действительно, часто случается так, что кто-то трудится и работает, а потом получается все не так, как хотелось. Известный русский князь Николай Сергеевич Волконский оставил своей дочери Марии Николаевне большое имение в Ясной Поляне, огромный участок земли и незадолго до смерти на-

чал строить дом. Не удалось ему этот дом достроить, дом достраивал Николай Ильич Толстой, муж Марии Николаевны и отец известного писателя, гуманиста и ересиарха Льва Николаевича Толстого. Так, Николай Ильич начал строить и построил очень немаленький дом, в этом доме по воспоминаниям Толстого было сорок две комнаты. Естественно, человек может озадачиться, что же это такое сорок две комнаты? Нам это трудно представить: там была классная комната, детская комната, официантская комната, диванная комната и фортепьянная комната, и комната для холостых гостей, и комната для женатых гостей, большая гостиная, малая гостиная и еще много чего. Честно сказать, сорок две комнаты мне придумать трудно – большой был дом. Но, когда Лев Николаевич был еще почти ребенком в 1837 году, то есть, когда Толстому-младшему было девять лет, Николай Ильич Толстой умер, а Лев Николаевич остался сиротой. В пятидесятые годы он попал в армию, служил в армии, занимался участием в контртеррористических операциях, чем только, в общем, он не занимался. Как вообще проходила служба в армии в Российской империи? Днем бои, походы, тренировки, муштра, а вечером карты,

попойки, нарды и гораздо менее популярные шахматы и шашки. Лев Николаевич шахматами и шашками не увлекался, по крайней мере, в то время и даже язык эсперанто не изучал, а играл по-простому в карты. Ребята играли на деньги, не на интерес, явно играли не в «дурака» и Лев Николаевич постоянно проигрывал, проигрывал и проигрывал и в 1854 году проигрался настолько, что промотал тот самый дом в Ясной Поляне, в котором родился. Теперь, когда водят туристов в Ясной Поляне, то показывают им камень, где написано: «Здесь был дом, в котором родился Лев Николаевич Толстой», а когда кто-то спрашивал Толстого, где он родился, он говорил: «Вот здесь, где лиственница стоит, стоял кожаный диван, на котором маменька меня и родила».

Вот вам и пример из ближайшей русской истории, много лет после Коэлета и много тысяч километров от него ничего не изменилось. И возникает вопрос: как быть? Хотя, Толстой Лев Николаевич и не глупый человек, но всякое бывает. Вот чем задается Коэлет: а не промотают ли мои наследники мое имение, не воспользуются ли они им во зло?

И 20 стих: *«Вэсабóти аní лэййиш эт либí аль коль һаамáль шэамáльти тахáт һаишáмэи (я стал думать о человеке, который наследует все, что я трудился под солнцем, стал думать о том, как люди богатеют)»*. То есть, после всех этих экспериментов, увидев, что и его наследство может достаться кому попало, Коэлет задается вопросом: как распределяются блага, почему один богатый, а другой беден? «Я стал думать о человеке и его труде, и о результатах его труда, и как этот труд передается».

В 21 стихе: *«Ки йзш адáм шэамлю́ бехохмá убэда-áт убэхишарóн (есть человек, который собрал наследие свое мудростью, и знанием, и талантом) ве лэ адáм шэлó амáль (и оставит это человеку, который не трудился) йитнэ́ну хэлько (даст часть свою) бе гам зэ һэвель вэра́аһ раба́һ (и это суета, и это большое зло)»*. Здесь Коэлет говорит не о мировой несправедливости, то есть Коэлет не рассуждает о том, как несправедлив мир: «Я работал, Волконский строил дом, а Толстой его промотал». Коэлет говорил, что думать об этом – это большая суета и зло большое.

В 22 стихе он объясняет, что, собственно, суть этой мысли: *«ки ма һовэһ ла адám бехóль амалó убэраэ-йóн либó (ибо, что происходит с человеком во всем его труде и в “разйóн либó” — в “надсматривании” за сердцем своим) шэһу амáль тахát һашámэш»*. Что будет с человеком от всей его мудрости и от всего его «разйóн либó», можно сказать, саморазвития, которым он саморазвивался под солнцем? То есть, опять-таки, речь не идет о возрастании в святости. Все процессы, относительно которых Коэлет говорит, что это суэта, все они происходят «тахát һашámэш», под солнцем. Он говорит здесь «ма һовэһ», что всё «ма», весь выхлоп, вся прибыль, весь вклад его, так и останется под солнцем у этого человека. Сколько не богатей и сколько не развивайся — «ма һовэһ», он это «что» переживает, опять-таки, превращает будущее «ма» в настоящее «һовэһ», он проживает, проматывает свое будущее. То есть, сам человек, который тратит жизнь на то, чтобы просто банально разбогатеть, не служа Всевышнему, на то, чтобы накопить, создать, сотворить что бы то ни было, но для себя, он делает святое будничным, делает живое смертным, опускает живое в смертное.

В 23 стихе Коэлет говорит о состоянии такого человека: *«Ки коль йамáв махэвím векаís инэйанó угám балáйлаh ло ишкáв либбó гам зэ hзвель hну»*. Человек, который строит бизнес не полагаясь на Всевышнего, строит именно мудростью этой жизни — он тратит на это все свои усилия. И даже ночью ему не спится, он ворочается с боку на бок, думает и переживает. Я не имею большого опыта бизнесмена, а имею опыт общения с бизнесменами, но размышления о деле, размышления о бизнесе – они не оставляют человека. Опасения, страхи, расчеты – все это не оставляет человека и ночью, это постоянные переживания, то, что можно перевести, наверное, современным словом постоянный стресс. Стресс не оставляет такого человека.

И в 24 стихе говорит Коэлет: *«Эйн тов бе адám мишэйохáль вэиотáв вэираэh эт нафшó тов бе-амлó (это не лучше человека, который ест и пьет, и видит только удовольствия в своей жизни)»*. О чем говорит Коэлет? О том, что есть человек, который собирает какое-то богатство, и он переживает день и ночь, и трудится над этим. А есть человек, который не обязательно бедный, он не обязательно

плохой, он ест и пьет и видит свою «нэфеш», видит свою душу в благе, в добре, видит хорошее, так сказать, происходящее с его душой, делает это, чтобы ему было хорошо на душе, не переживает о бюджете, скажем так. И вот тут в 24 стихе на сцене снова появляется Бог. Все эксперименты были с тем, что происходит под солнцем, а здесь Коэлет говорит: **«гам зэ райти ані ки ми́ад Эло́һім һии (и это все я видел и понял, что и вот это все – оно от Бога)»**. А с чего начал Коэлет? Коэлет начал с того, что Бог дал человеку соблазн заниматься, интересоваться, строить, собирать, быть интересным, «звездить», пробиваться в «селебрити» или поклоняться «селебрити», крутиться вокруг чего-то интересного. Сейчас после всего своего эксперимента Коэлет говорит, что он понял, что все это от Бога: кто что унаследует, кому что достанется, кто соберет, кто будет мучиться, а кто будет наслаждаться – все это от Бога.

И, если в 24 стихе он говорит **«ки зэ райти ани (и я увидел это)»**, то в 25 стихе он говорит: **«ми йохаль умі йаху́и хуц мимэ́ни (кто будет кушать, и кто будет чувствовать лучше, чем я)»**. Человек на самом деле переживает внутренние переживания: «я

не могу наслаждаться чужими наслаждениями», каждый человек переживает свое «я». И от того, что возникает это «я», которое хочет быть интересным, которое хочет наслаждаться, которое хочет всего — это «я» здесь противопоставлено слову «Элоһым»: «я хочу», «я чувствую», а все это от руки Всевышнего.

И в 26 стихе Коэлет подводит итог всего сказанного, в общем-то, подводит итог всего отрывка, который мы читали. Отрывок автобиографический, как бы сказать, записки о социальном эксперименте и вот что говорит Коэлет: ***«Ки ле адám шэтбв лэфанáv (ибо человеку, который благ перед Лицом Его, то есть который благ перед Всевышним) натán хохмá вэдайт вэсимхá (Бог дает и мудрость, и знание, и радость)»***. То есть, такой человек может и управлять имуществом, и радоваться. Почему? Потому что у него есть важная составляющая – он «тов лифнэй Адонáй», он благ перед Всевышним, то есть он «тов» не «тахát нашámэш», не под солнцем, а он благ перед Всевышним. Весь ключ – он лежит над солнцем, там, где рука Всевышнего — там надо быть хорошим. И тогда у тебя здесь будет и «хохмá», и «дайт», и «симхá», и мудрость, и знание, и веселье, тогда ты

можешь, полагаясь на Всевышнего, спокойно спать ночью, если даже ты управляешь своим бизнесом. Ты можешь не копить, скряжничая, копейку к копейке, а кое-что, кое-где на себя потратить, если ты находишься в отношениях со Всевышним, если ты добиваешься милости к себе Всевышнего, если ты хорош перед Всевышним. Мы, слава Богу, находимся в Сыне Его, имеем благословение перед Ним и нам бы успокоиться и расслабиться, и иметь «хохмá» — мудрость, «даát» — знание, «симхá» — радость.

Альтернатива, о которой говорит Коэлет: ***«вэлахотэ натан иньян лээсбф вэлихнóс латэт лэтов лифнэй Элоhim (а грешнику Всевышний дал «иньян»)***». Мы говорили о слове «иньян»: дело грешника вносить, собирать и давать тому, кто благ перед Всевышним. Когда мы смотрим на мир, то часто видим: почему грешник процветает? почему грешник богатеет? и вообще видим какую-то несправедливость. Коэлет говорит – это все суета и погоня за ветром, потому что грешник собирает, чтобы дать праведнику, чтобы дать тому, кто благ перед Всевышним. Все эти собирания и разбрасывания – все это суета, в конечном счете, быть богатым и счастливым может быть

только тот, кто живет не только «тахát һашámэш», кто живет не только под солнцем, кто живет над облаками и благ перед Богом, предстоит перед Богом и хорош перед Ним. А у грешника все собирание или несобирание, богатение или небогатение – все это суета и погоня за ветром. Богатей – не богатей, бедней – не бедней, все это суета, если ты грешник.

На этом и заканчивается вторая глава книги Коэлет.

Глава 3

После того, как Коэлет приходит к выводу, что всем управляет Всевышний и самый лучший для человека способ разбогатеть, сохранить богатство и вообще прожить как-то с пользой – это угождать Всевышнему, мы читаем в третьей главе размышления Коэлета о мироустройстве.

Начнем, как обычно, с 1 стиха: **«Лекóль зман ве́т (всякому времени и времени)»** — два слова почти синонимы. Можно конечно выдумать для них какую-то разницу, и я уверен, что нашлись комментаторы, которые это сделали. Но слово «эт» (ע-аин, ת-тав) – это древнее библейское слово, которое вообще означает «время»; слово «зман», которое в современном языке означает «время» — это слово более позднее, оно проникло в язык из арамейского языка. Как какой-то нюанс, можно сказать, что «эт» — это период, а «зман» — это время. Например, «определяй времена для Торы» или «назначай времена для Торы» — это «ква этím ле-Торá». Газета, как какое-то периодическое издание, называется «этóн», от слова «эт» — «временник», а вот слово «зман» означает то,

что происходит сейчас, то есть наше время, современное время. Но это все настолько тонкие нюансы, что не стоит им уделять внимания и лучше, все-таки, видеть в этих двух словах синонимы. **«Лекóль зман веэ́т лэхóль хэ́фэц тáхат һа-шамáим (есть время для всякой вещи под небесами)»**. Слово «хэ́фэц» означает одновременно и «вещь», и то, что человек желает делать. Слово «хуфэ́ц» означает «желать», «осуществлять», то есть практическое желание, желание, которое стремится к осуществлению. Плод чьего-то желания – это «хэ́фэц», можно перевести «предмет» или «вещь». Для каждой вещи под небесами есть свое время, для каждого процесса, для каждого дела есть свое время. Это первый стих, и сразу же со второго по восьмой стихи главы, начинается, можно так сказать, стихотворение, изложение в стихотворной форме всевозможных событий, которым есть «зман веэ́т», каждому из которых, свое время.

Начинается со 2 стиха: **«Эт лалэ́дэт веэ́т ламу́т (первая пара: время родиться и время умирать)»** — мы знаем, что на самом деле это от нас не зависит. Это очевидно, что время рождения мы себе

не выбираем, большинство людей не выбирает время смерти и те, кто выбирает – совершает тяжкий грех. С этого Коэлет начинает перечисление всех времен, начинает с того, что не во власти человеческой. Мы должны понимать, что не все, что происходит – в человеческой власти, а для всего есть время и это время не нами устанавливается. Дальше Коэлет говорит в этом же стихе: **«Эт летайт ве́т лаакóр натúа (время сеять, время сажать и время выкорчевывать посаженное)»**. Что такое «сажать», это легко понять: есть время, когда сажают деревья, плодовые деревья или деревья для красоты, сам Шломо уже подробно нам об этом рассказал. Что такое «лаакóр натúа»? «лаакóр натúа (выкорчевывать посаженное)» — это гораздо более сложно. Бывает время, когда дерево, которое росло в нашем саду, уже высохло и пришло время его выкинуть, бывает так, что и футболка обветшала, и время ее поменять. Не всегда это приятно, это оказывается гораздо сложнее, чем сеять, но этому тоже наступает свое время – время от чего-то избавляться, переходить к чему-то новому, или избавляться и не переходить. Время сеять и время выкорчевывать посеянное.

3 стих начинается с удивительной пары: *«Эт лаһарб́г ве́т лирп́б (время убивать и время “лирп́б” — лечить)»*. Было бы логично поставить несколько другое противопоставление, например, написать «время убивать и время оживлять» или «время калечить и время лечить». Почему именно «лаһарб́г (убивать)» противопоставлено «лирп́б (лечить)»? Потому что в жизни человеческой мы можем пытаться кого-то исправить по отношению к кому-то, есть призыв к покаянию, есть возможность как-то на него воздействовать. По отношению каких-то людей, каких-то состояний сказано, что это можно только убить. В жизненных ситуациях мы тоже с этим сталкиваемся, не обязательно речь идет о человеческой жизни. Есть ситуация, есть положение, когда надо за что-то взяться, что-то починить, а есть время, когда это что-то надо просто убить, выбросить, оставить. *«Эт лифрб́ц ве́т ливн́бт (время разрушать и время строить)»*. Понятно, что для созидания, для нашей созидательной жизни иногда надо что-то разрушать: разрушить старый дом, на месте которого мы построим новый, сделать проход, проезд, снести гаражи, на месте которых построим шоссе. Или снести бассейн, на месте кото-

рого поставить Храм Христа Спасителя, или снести Берлинскую стену, на месте которой ничего не поставить. А насчет «построить заново» нет никаких проблем, понятно, что бывает время строить.

В 4 стихе: **«Эт ливкóт ве́т лисхóк (время плакать и время смеяться) эт лиспóд ве́т леркóд (время оплакивать и время танцевать)»**. Если «плакать и смеяться» – это вроде бы современному человеку понятно, почему это антонимы и почему они противопоставлены, то «оплакивать и танцевать» кажутся разными вещами. Так кажется, если вы не видели практику оплакивания, например, у эфиопских или йеменских евреев, у евреев из восточных общин, у которых это связано с заламыванием рук и какими-то нервными движениями, подергиваниями и так далее, что тоже напоминает танец, можно сказать, человек мечется. Когда человек скорбит, он тоже совершает какие-то движения, которые с танцем не спутать. И все-таки, «время оплакивать и время плясать» противопоставляются, потому что движения для человека современного Козлему, достаточно похожи.

В 5 стихе: **«Эт лэһашліх аванім ве́т кнос аванім (время разбрасывать камни и время собирать камни)»** – так обычно этот текст переводят. На самом деле слово «лэһашліх» — «выбрасывать», «отсылать» куда-то. Не «разбрасывать», а именно «выбрасывать» куда-то, «вычищать». Когда человек приобретает поле или начинает обрабатывать новое поле, которое не обрабатывалось до того времени, он берет камни и выбрасывает их с поля в сторону, отбрасывает их с поля в сторону и это начало обработки поля – время разбрасывания камней, время очищения чего-то. Если кто-то был в стране Израиля и видел террасы на горах или какие-то поля, на которых люди занимаются много веко земледелием, видели каменные заборы, которые эти террасы поддерживают. Камни, собранные с поля, а еще и другие камни, собираются вместе и из них строятся такие маленькие заборчики, как укрепления, которые удерживают землю от сползания и превращают гору в грядку ступенек, на которых, собственно, и земледелится земледелие. Время разбрасывать камни и время собирать камни. **«Эт лэхабо́к ве́т лерхо́к мэхáбэк (время обнимать и время удаляться от объятий)»**. Бывают в жизни ситуации, когда дей-

ствительно на призыв к миру, на проявление ласки, на проявление уважения, на проявление любви, мы должны ответить объятием; бывает, что обниматься совсем не стоит. Это не общий совет, никогда нельзя сказать: «никогда ни с кем не обнимайся» и нельзя сказать: «всегда со всеми обнимайся». Вот об этом Коэлет и говорит — все хорошо вовремя.

В 6 стихе мы читаем: *«Эт лэвакэш веэт лэабэд (время искать и время терять)»*. И тоже может возникнуть вопрос: немного странный антоним «искать и терять». Может быть, лучше было бы написать «время искать и время найти»? Нет, «найти» — это не антоним слову «искать». Искать – это добиваться чего-то, просить чего-то. Йосэф, когда его спрашивали, что он делает, говорит тот же самый глагол «эт ахáy аní мевакэш (я ищу своих братьев)». В современном иврите «лэвакэш» — это значит «просить» и это может человека запутать, отсюда и слово «бевакашá (пожалуйста)» в просьбе дословно. Но здесь «лэвакэш» — это «искать», «добиваться» чего-то: время чего-то добиваться и время от «чего-то» избавляться. Можно добиваться какой-то работы, какого-то служения, какого-то дела и есть для

этого время, и это будет вовремя. А с другой стороны, приходит время от этого «чего-то» избавляться. И опять-таки, Коэлет говорит о том же самом, что приходит время избавляться от «чего-то» старого и он повторят похожую диадду, похожую «двойку» противоположностей **«эт лишмóр (время хранить) веэт лэнашлїх (и время выбрасывать)»**. Со словом «лэнашлїх» мы встречались стихом раньше: «время выбрасывать камни». Время хранить и время убирать, избавляться от чего-то. Точно также, как бывает, что нам что-то дорого и мы должны за это держаться любой ценой, а с другой стороны бывает время, когда нужно бросить все и с узелком в дорогу выйти или даже узелка не брать. Ни за что не стоит держаться, кроме как за вот это самое «эт» — быть во времени, в соответствии времени со Всевышним, но об этом чуть позже.

«Эт ликрóа веэт литфóр (время разрывать и время шивать)». Снова это схоже с тем, что мы говорили в третьем стихе: «время убивать и время лечить». Бывают случаи, когда человек должен распороть одежду, уже нет смысла латать на нее заплаты, это уже будет неуважением к чему-то, не надо приле-

плять, залеплять, зашивать, ремонтировать то, что нужно порвать. Это может касаться состояний, отношений, увлечений, работы, всего, чего угодно, это касается не только материи. *«Эт лахашо́т веэ́т лэдабэ́р (время молчать и время говорить)»*. Например, когда человек в гневе и раздражении, когда он в смятении, когда он в панике, иногда стоит помолчать, не всегда нужно говорить. Бывает время, когда успокоился дух человеческий, он способен слушать и можно с ним говорить. Во время ссоры, когда спор переходит в ссору, лучше замолчать, когда спор переходит в ссору, когда он «стекает» с конкретной темы и переходит на личности. Сидят муж и жена, и говорит муж жене: «Вкусный у тебя борщ, но лучше бы туда фасоль положила, с фасолью борщ вкуснее», жена отвечает: «А мне вот так вот нравится — борщ без фасоли» — у них идет спор. И тут муж говорит: «А у вас никогда не умели готовить, вот и твоя мама криворукая, и борщи у вас невкусные, и вареники у вас разваливаются, и вообще вся семья ваша какие-то недотёпы». И вот с этого момента началась ссора и с этого момента лучше замолчать, не отвечать, но это, слава Богу, лишь один из примеров, не общее правило. Любой человек, который чуть-чуть

пожил на свете, надеюсь, знает, что бывают времена, когда лучше жевать, чем говорить.

Последний стих из этого стихотворения, последняя часть, 8 стих: *«Эт лээһов веэт лисно́ (время любить и время ненавидеть)»*. Мы относимся к ненависти очень отрицательно, часто ненависть считается очень плохим качеством. Вообще, нас научили, что очень плохо ненавидеть, тем не менее, какие-то качества в себе, какие-то проявления себя, какие-то проявления в обществе, вполне можно ненавидеть и с ними можно и нужно бороться, опять-таки, всему свое время. Вот до этого момента во всем стихотворении Коэлета были только глаголы, противопоставлялись только глаголы. Последняя завершающая «двойка», завершающая пара слов, которые Коэлет говорит, для которых есть свои моменты – это *«Эт мильхамá веэт шалóм (время войны и время мира)»*, два состояния. В конечном счете, все сводится к войне и миру, все, что зависит от человека.

И в 9 стихе Коэлет возвращается, казалось бы, к тому, о чем он все время говорит: *«Ма итэрóн осэ́н*

бэаишэр ну амайл». Как добиться вот этого самого «ма»? Мы говорили уже о том, что такое «ма», мы последовательно говорим о том, что это слово значит в философии Коэлета. Что на небесах, что после себя, что в вечном будет преимущество человека от того, что он трудился? Если он все делает в нужное «эт», в нужное время, то все должно складываться хорошо.

Об этом он и дальше говорит, 10 стих: ***«Райти эт ха иньян (я видел дело) аишэр натан Элоһим ливнэй адám лаанот бо (которое Бог дал человекам)»***. «Лаанот бо» — мы говорили, что это слово во многих значениях: чтобы в нем жить, чтобы в нем находиться, чтобы от него «кайфовать» или, чтобы мучиться, чтобы им задаваться. Значение этого слова зависит от того, в каком состоянии ты со Всевышним находишься, просто можно этим жить и тогда у тебя все будет происходить вовремя.

И 11 стих: ***«Эт коль асáһ йафзéh взитó (все сотворил гармонично во время свое)»***. Кто сотворил гармонично все во время свое? Тот, о Ком мы говорили в конце второй главы, то есть Всевышний. ***«Гам эт ха олám натан бэлибám (и еще что-то положил Он в***

сердце их)». Слово «олám» — обратим на него внимание. Слово «олám» может означать вселенную, вселенское знание, то есть знание о мире. Слово «олám» может означать что-то вечное и слово «олám» может означать что-то сокрытое, сокровенное, невидимое. Бог все сотворил так, что для всего предусмотрел свое время. Хотя мы не знаем, когда мы родимся и не знаем, когда мы умрем до того, как мы родимся, до того, как мы умрем, Бог предусмотрел нам время рождения и время смерти и для всего предназначил свое время, в которое мы можем правильно совершить правильное действие. И вот это непознанное, это вечное, это сокрытое, эту вселенную, Он вложил в наше сердце, «бэлибám (в сердца их)», в сердца людей. Но, эта «бочка меда» не без дегтя, в 11 стихе мы читаем: **«мибл́и ашэр ло йимицá адám эт һамаасэһ ашэр асáһ Элоһím (но без того, чтобы человек имел возможность найти дело, которое делает Бог) мэрбиш вэáд соф (от начала и до конца)»**. Действительно, Бог вложил в человека богопознание и богопонимание, но не дал человеку возможность окончательно понять замысел Всевышнего. У нас есть тяга, у нас есть желание из всего мирского, среди всего мирского прорваться, дорваться до Боже-

ственного, но у нас нет возможности понять это до конца.

И в 12 стихе Коэлет продолжает объяснять свои мысли о людях: ***«йада́ти ки эйн тов (зная, что нет ничего хорошего в них – в людях) ки им лисмо́'ах вэлаасóт тов бэхайáв»***. Самая хорошая дорога для человека, самый хороший путь в жизни, который человек может выбрать и единственный хороший, все остальные нехорошие, нет в них ничего хорошего, кроме, как радоваться и делать добро во все дни жизни своей. Радоваться чему? Радоваться тому, что у тебя есть, не стремиться к накоплениям, не стремиться к собиранию. Собирать и накапливать, но радоваться, благодарить Бога за то, что у тебя есть и делать хорошее с тем, что у тебя есть. Опять же, мы вспоминали сегодня трактат «Пиркей Авот» — это, в общем-то, запись изречений времен Иешуа и чуть позже, мудрые мысли мудрецов, мы говорили, что человек насильно рождается, насильно умирает. Есть в этом трактате и такое утверждение: «Кто богат? Тот, кто доволен своей частью», мы помним, во второй главе Коэлет говорил о своей части: «Кто богат? Тот, кто доволен своей частью». Не доволен

своим богатством – это не совсем так, а доволен своей частью.

Представьте себе лесоруба, который работает в лесу, рубит деревья, в наше время у него есть бензопила, в древние времена у него был топор и вдруг к нему приходит человек и говорит: «Вот, твой топор он стоит в лучшем случае пол динария, возьми лобзик – он дороже. Попробуй взять инструмент подороже или стеклорез, стеклорез – он алмазный, им можно стекло разрезать». А лесорубу стеклорез не нужен. Подойдите к стекольщику и скажите: «Твой стеклорез не способен перепилить дерево, он слабый, возьми орудие посильнее — вот кувалду возьми». Кувалда в руках стекольщика – разрушительная сила, я вам скажу. Точно так же стеклорез в руках лесоруба бесполезен, а топор лесоруба, опять же, для стекольщика – это смерть. Человек, понимающий свое место в жизни, знающий свое место в жизни и радующийся своему месту в жизни, и делающий хорошо то, что ему в «эт» и «змán» делать — это единственный хороший путь, который Коэлет рекомендует, как человек опытный.

«Вэ́гáм ко́ль адáм шэ́йохáл вэ́шатáһ вэ́раа́һ то́в бэ́ко́ль амáло́ матáт Эло́һи́м һи́ (и всякий человек, который будет есть и пить, и делать добро, и понимать добро со всего труда своего – это дар Божий)». Человек, который доволен результатами труда своего, спит ночами, не страдает от бессонницы из-за того, что кто-то может кинуть, что-то может провалиться, что где-то кто-то что-то ему недодаст, не волнуется, кому и что после него достанется. Человек, который скромно работает, ест и пьет, видит благо в том, что в его жизни происходит – это дар Божий, говорит Коэлет, это, как говорит и Павел — по вере Божий дар. Невозможно научиться этому в школах личностного роста, невозможно научиться этому в бизнес-школе, это Божий дар и это единственно хороший путь, который Коэлет может рекомендовать.

В 14 стихе он говорит: **«Ида́ати ки́ ко́ль аи́шэ́р йаасэ́-һ́ Эло́һи́м йэ́һ лео́ля́м (я знал, что все, что сделает Бог, будет вечным) ала́в э́йн лэ́һоси́ф (к нему ничего добавить) умимэ́ну э́йн лигро́а (и у него ничего нельзя убавить)».** Все, что Бог предусмотрел для меня, для вас, для них, для нас – все это будет веч-

ным. Предустановление, предусмотрение, которое Бог предусмотрел для нас, будет вечным, к этому ничего не добавить, не прибавить, а Бог, устанавливая, смотрит не на то, что творится под небесами, а на то, что творится над небесами. Да, действительно, как бы Бог устанавливает действия под небесами, мы ничего не можем изменить. Тшува (раскаяние), молитва, которая поднимается над небесами – это действительно может изменить. Для чего Бог это все сделал? *«вэ Элоһім асáһ шэйиру́ мильфанáв»* — Бог сделал это для того, чтобы Его боялись. Бог не дал нам полного познания, Бог не дал нам полной инструкции, у Бога нет «клавиатуры», чтобы Им управлять или «джойстика», чтобы Им манипулировать. Есть люди, которые учат (и это часто работает: действенные молитвы, сильные молитвы) магическим заклинаниям от «трах-тибидох» до крибле-крабле-бумс» и также сильной молитве, молитве в духе и прочим вещам и этим нельзя и не стоит пренебрегать. Но только не стоит думать, что Богом можно как-то манипулировать, что мы можем понять, что у Него где-то есть «кнопка», что какими-то своими богатствами на земле, роскошью своей, мудростью своей, всем, что мы делаем на земле, мы

сможем чего-то добиться над землей, чего-то, что мы сможем взять с собой. Нет, ничего и только, как написано в 12 стихе: «лаасóт тов» — делать доброе.

В 15 стихе Коэлет как бы повторяет то, что уже сказал: *«Ма шэһа́я квáр һу (то, что было, то уже свершилось) ваашэ́р лийóт квáр һа́йа (а то, что будет, то уже было; то, что будет, о том Бог уже порешил) вэ́һа Эло́һи́м ивакэ́ш эт нирдáф (и Бог будет искать защитить притесняемого)»*. Нам кажется, что мы можем что-то урвать, что мы можем кого-то обхитрить какой-то хитростью, коварством. Во второй главе Коэлет много говорил о коварстве, о не очень честных способах разбогатеть и если против нас применяют этот способ, если с нами поступают нечестно, чтобы разбогатеть за наш счет, мы можем действовать против этого, и должны действовать против этого. Но вместе с тем, мы должны помнить и это нам помогает действовать, что Бог на нашей стороне, что Бог будет защищать притесняемого. И когда мы решаем, как третья сторона, ввязываться во что-то или не ввязываться, Бог будет на стороне притесняемого, мы должны заступиться за притесняемого — это то, что хочет Всевышний. Об этом

говорит Коэлет в первой части третьей главы, а мы продолжим читать дальше.

И Коэлет рассказывает не очень веселые вещи в 16 стихе: *«Вэбд райти тахат нашамэш (и еще видел я под солнцем) макбм мишпáт шамá харэша (место суда, а там злодейство) умакбм хацэдэк шамá харэша (и место, где должна быть справедливость – там злодейство)»*. Это своего рода параллелизм, он не отличает «мишпáт» от «цэдэка», это параллель, которая для усиления. Коэлет говорит, что среди сынов человеческих «тахат нашамэш», среди того, что происходит под солнцем, он видел несправедливый суд, он не говорит здесь ничего нового. Любой из нас, любой человек живущий, видел на земле несправедливый суд, видел совершение несправедливости. И как он реагировал на это?

В 17 стихе: *«Амáрти ани́ бэлиб́и (я сказал в сердце своем) эт хацад́ик ве́т хараши́ (и праведника, и злодея) йишпóт Эло́һи́м (будет судить Бог) ки эт лэколь хэфэц (ибо время всякой вещи) вэал коль маасэ шам (и всякому действию там)»*. «Там» – уже не в значении «под солнцем», а там, где находится

Элоһим.

Дальше Шломо или Коэлет говорит о том, как он видит людей. Здесь есть такой философский способ изложения текста, мы касались его немного, я рассказывал о нем, когда мы делали уроки по «Посланию к римлянам», но если кто не слушал, то я здесь повторю. Есть такое понятие «һа́ва амína»: «ты бы сказал», «я предположил». Вводится предположительный тезис, который потом будет опровергаться, то есть можно было бы подумать, что это так, можно было подумать, что нет в мире справедливости, но справедливость есть. Можно было бы подумать одно, а на самом деле другое.

И вот, 18 стих: *«Ама́рти ани́ бэлиб́и (и сказал я в сердце своем) аль дивра́т бнэй ада́м (о том, что люди говорят, о том, что у людей принято говорить) лэвара́м һа Элоһим (что их избрал Бог)»*. Человек, любой человек, речь не идет об избранном народе, просто о людях. Коэлет говорит: «Я слышал, люди говорят, что они избраны», что человек – он венец творения, царь природы, «проходит, как хозяин с южных гор», куда-то он там проходит, «до

северных морей». Он говорит: **«вэлирѳт шэм бэймá һэмаһ лáэм (они такие же, как их скотина)»**. Они могут сколько угодно говорить об избранности, но они такие же точно, как их скотина. Если что? Если у них нет «ма». Если они творят вот это все нечестие, если они не оставляют после себя следа, если просто смотреть на человека, который просто живет «тахáт һашáмэш (под солнцем)», то он ничем не отличается от скотины.

В 19 стихе Шломо говорит: **«Ки микрѳ бнэй адáм умикрѳ бэймá умикрѳ эхад лэм (как случай с человеком, так случай и со скотиной)»**. Мы говорили, что слово «случай» — это намек на смерть, это метафорическое, можно сказать, эвфемизм для «смерти». Как смерть человека, так и смерть скотины – одинакова. И он повторяет это, но уже буквально упоминая смерть: **«кэмѳт зэ кэн мот зэ (как умрет этот, так и этот умрет) рýах эхад лэкѳль (и один дух у всех) вэмутáр һа адáм мин һабэймá эйýн ки һа-кѳль һэвель (и само по себе у человека нет преимущества под солнцем, нет преимущества, потому что все — суета)»**. Сколько угодно можно говорить об избранности, но если человек не делает хороше-

го, не служит миру, не преобразует мир, то все это – суета. И человек умрет, как скотина, и никакой разницы между ним и между скотиной нет.

Много позже Коэлета в еврейской литературе, в основном в хасидской литературе, мы читаем о том, что у человека есть «нефеш ха-бахамит (скотская душа)» и «нефеш ха-элогит (Божественная душа)». Скотская душа, душа плотская, можно сказать, телесная душа, она говорит: «Ешь, пей, веселись – завтра умрешь, ничего тебе больше не надо, не заботься ни о чем» и ее услаждал Коэлет во всех своих рассказах во второй главе. И вот в этом состоянии нет у человека никакого преимущества над скотиной — душа у него скотская, если не работает тот самый «оля́м», то самое Божественное, что Всевышний вложил в их сердце, чтобы искать «ма», чтобы искать преимущества, которое останется, избыток, который останется после человека, то сокровище, которое мы можем собрать в мире грядущем.

В 20 стихе Коэлет продолжает развивать тот же самый тезис и говорит: *«**нако́ль холэ́к эл макóм эха́д (все идет в одно место) нако́ль хайа́ мин **һзафа́р*****

вэһакóль шав эл һэафáр (все возникло из земли и все вернется в землю)». Нет никакой разницы. Опять-таки, как нет разницы червякам, кушать богатого человека или бедного, так нет разницы червякам, кушать человека или кабана.

В 21 стихе Коэлет задается вопросом, кто вообще из людей: ***«Ми йодза руáх бнэй һа адáм һааола һи лэ-маалá вэруха һабэһэма һайорэдэт һи лэматá ла-áрэц».*** Кто может гарантировать, кто вообще может говорить, что в любом случае дух человека поднимается на небеса, а дух животного спускается на землю? Может оказаться так, дорогой друг, что у тебя не окажется того духа, который может подняться. То, что ты человек, не обязательно значит, что ты живешь, как человек, может оказаться, что у тебя есть только «нэфеш һа-бахамйт» — плотская, скотская душа и она, как и дух животного, мы не знаем, что с ней будет. Это, так сказать, риторическое замечание Коэлета, это его наблюдение за людьми, которые живут под солнцем, у которых нет дара Божьего, у которых нет того самого «о́льм», он не проявлен. Вот это невидимое, что в сердце, они его не разглядели, и нет никакой разницы между ними и животными.

И в 22 стихе Коэлет делает вывод, квинтэссенцию в отношении всех трех глав, которые он написал ранее: *«Вэрайти ки эйн тов мэашёр йисма́х на адáм бэмаасáв ки һухэлькó (я видел, что нет ничего лучшего, чем человек, который довольствуется своим делом, которое его часть; мы про часть говорили) ки Ми йэви́эну лирóт бэмá шэйз ахарáв (ибо Кто приведет его видеть то, что будет после)»*. Мы говорили о слове «ма», что оно означает, слово «Ми» часто указывает на Всевышнего. «Ми йэви́эну» — Кто приведет его? «Ми йодéа» — это только Бог знает, только Бог приведет, «Ми» — Тот, Кто является личностью там, где существует «ма». «Ми» — это намек на Бога, очень часто в ТАНАХЕ словом «Ми» обозначается Бог, во всяком случае, в том виде, как это трактуется, это общепринятое понимание у евреев. Кто приведет его к тому, что будет после него? Он должен делать две вещи, две составляющие жизни человека – это делать добро, об этом сказано ранее, и радоваться своим делам, и своей участи.

Мы не знаем, кто будет наследовать, мы не знаем, сохраним ли мы сами? Мы сегодня и здесь, в наше

время, в наш «эт», наш «зман», мы радуемся тому, что у нас есть, радуемся делам нашим, чтобы нам показали «ма», чтобы нам показали то, что будет после нас. У этого есть еще одна сторона: когда мы смотрим на жизнь и видим человека, который может быть «шломель» — неудачник, нам кажется, что он живет, как какой-то такой святоша, а в жизни он и бизнеса не построил, даже пиджачка у него хорошего нет. Но кто знает, какой у него «ма»? Павел говорит об этом, говоря о славе, что мы живем, слава наша сокрыта, а когда явится Машиах, тогда явится и слава наша. Коэлет говорит об этом, о грядущем после смерти, о том, что мы оставим после себя. Никто на самом деле не знает, что у кого на счету в небесном хранилище, поэтому мы должны радоваться тому, что Бог дал нам «эт» и «зман» для всего, что с нами происходит, радоваться той части, которая у нас есть и делать добрые дела. Что такое хорошо и что такое плохо? Это записано в Торе и об этом Коэлет еще будет говорить, этому, собственно, и посвящена вся книга Коэлета. Мы на этом закончим изучение третьей главы.

Глава 4

«Вэ шáвти аní вáэрэ’эh (“и снова посмотрел я” или “оглянулся я и увидел”))» — так начинается четвертая глава. Нам, наверное, пришло время обратить внимание на одно грамматическое явление. По-русски говорят «я увидел», «я понял», «я сделал» и на других индоевропейских языках тоже говорят так. На иврите достаточно было бы сказать «шáвти» или «райти», то есть сама по себе форма глагола, обычно содержит в себе и принадлежность, поэтому, когда говорят «аní шáвти», «аní райти» — это для современного языка вполне свойственно, а вот для библейского, необычно.

Почему Коэлет использует эту форму? Она не свойственна даже для его времени. Слово «аní (я)», которое здесь используется, может напоминать нам то, что все оценочные суждения, которые здесь происходят, все, о чем Коэлет будет здесь говорить – все это относится к миру «тáхат һашáмэш (под солнцем)» или в некоторых случаях он говорит «тáхат һаша-мáим (под небесами)». «Я», отдельное «я», оторванное от всего, «я», которое имеет целью своей «я», жи-

вет под небесами и можно различить, когда Коэлет говорит о мирских наблюдениях. То есть, то, что мы сейчас будем читать – это не записки человека страдающего клинической депрессией, надо еще раз это напомнить. Коэлет пытается нам показать, что в мире есть зло, более того, мир зол, мир злой, мир неправильный, мир несправедливый, но только до той степени, пока мы не смотрим на небеса, пока мы не взираем на небо. Если смотреть плотскими глазами, то мы увидим то, что он уже увидел, он говорит: «Я уже прошел все, я достиг максимума в мире под небесами и вот мои итоги».

«Вэ шáвти аní вазэр'эһ эт коль һа ашукíм ашэр наасíм тáхат һаишáмэи (я увидел все обманы; слово “лааишóк” означает, если дословно, притеснение, обманы, обиды, которые совершаются под небесами) вэһинэ (и вот) дмаáт һаашукíм (плачут обиженные, плачут притесняемые) вэ́эйн мэнахэм (и нет у них утешителя и нет у них утешения) умиáд ошкэ́һэм кóах (и от притеснителей их)». Словосочетание «ошкэ́һэм кóах» можно понять двояко: «те, кто притесняет их сильно», слово «кóах» означает силу и «тот, кто забирает у них даже силу».

Здесь проблема не в том, что человек работал, трудился, и ему не заплатили, человек купил что-то и ему не дали, делал что-то и не получил. Проблема не только в том, что человека обидели, но человек идет добиваться справедливости, а его изматывают, его отфутболивают, и то и другое – все это с ним происходит и это то, что называется «забирать у человека силу», «забирать у человека жизнь». У него не только имущество крадут, у него и жизнь забирают и, как говорит Коэллет: *«вэ́эйн мэнахэм (и никто их не утешит)»*.

И, смотря такими глазами, он говорит во 2 стихе: *«Вэшаб́эах а́нй эт́ һамэ́тййм (слово “лешаб́эах” означает “прославлять”, “возвеличивать”, но здесь “похвалил”, “позавидовал”; и увидел я преимущество у мертвых) шэ́квэр мэ́ту (которые умерли) мин́ һахайй́м (ушли из жизни)»*. Можно перевести по-другому: «Я позавидовал мертвым между теми, кто еще жив». Человек отмучился, человек умер, он лежит, больше никто его не притеснит, «молодец этот самый усопший», как говорил Высоцкий. Действительно, человек отмучился, больше никто не будет его обижать, притеснять, он отжил, «отстре-

лялся» от всех своих страданий, отстрадался и ему можно позавидовать.

Есть вариант еще интересней, в 3 стихе Коэлет говорит: *«Вэтов мишнэхэм эт аиэр адэн ло хайáh (лучше обоих, то есть лучше живых и мертвых тот, кто еще не родился) аиэр ло раáh эт хамаасэ хараá (который не видел еще всего злого действия) аиэр наасáh тáхат хаиáмэш (которое совершается под солнцем)»*. Если смотреть плотскими глазами, не видеть Всевышнего за всем, что происходит в этом мире, то такие мысли напрашиваются сами собой. В чем смысл жизни? Человек живет, его притесняют, обижают. Если он богатый, то он не знает покоя и переживает за свое богатство. Вообще непонятно кому его богатство достанется? Обо всем этом мы говорили в предыдущей третьей главе и лучше человеку мертвому, чем живому, а еще лучше и не рождаться человеку, и не видеть вообще всех этих проблем. Мудрецы тоже спорили на эту тему, говорили: «Что лучше человеку? Быть созданным или не быть созданным?» и тема эта остается открытой. В той степени, в которой Бог открывает нам Себя, если мы знаем Всевышнего, видим конечную цель,

видим то, что произойдет после смерти – этот мир только прихожая, сени, вестибюль. Назовите это, как угодно — предбанник перед входом в другой мир и в том мире основная жизнь, тогда стоит рождаться, стоит жить здесь и пытаться что-то подготовить. Если этот мир пятница: тот, кто трудился в пятницу, тот поест в субботу. Если субботы нет, если смотреть «та́хат нашáмэш», то жизнь не имеет смысла.

И в 4 стихе Коэлет продолжает развивать эту мысль: ***«Вэра́йти ани́ эт коль намáль (я видел весь труд) ве́т коль кишрóн намаасé (я видел все амбиции, все инициативы, которые происходят, все талантливые действия)»***. Сейчас в моде и популярно саморазвитие – очень хорошая, полезная вещь человеку развиваться, в моде новые инициативы, человек развивает и раскручивает новые проекты, и Коэлет говорит: «Я все это видел». Откуда это происходит? ***«ки һий кинат ийш мэраэһу (потому что один человек завидует другому)»***. «Йецер ара» – злое начало, который есть у нас, как учат учителя, оно имеет, можно сказать, положительные стороны. Мы хотим быть лучше других, жить богаче других, преуспевать, открывать то, что другие не откры-

ли, даже наш инстинкт размножения тоже связан с «йецер ара». Рассказывают, что хотели мудрецы его поймать и связать, но размножение прекратилось. Все развитие происходит из амбиций, все развивается ради амбиций, ради того, что человек хочет преуспеть больше других, но про это Коэлет говорит: *«гам зэ һэвель вэраўт рўах (и это суета и погоня за ветром)»*.

Это не значит, как часто говорят верующие братья: «Земля и все, что на ней – сгорит, нечего этим и заниматься. Мы не от мира сего, мы вообще должны ходить в церковь и наше дело – песни петь погромче и писать их покрасивее (тоже, кстати, амбиции), и все тогда будет у нас правильно». Коэлет говорит, что без того, чтобы видеть Всевышнего, все эти люди, которые делают, делают хорошее, но все это потом собирается для праведника, как он сказал об этом — все это потом достанется праведнику. Все эти амбиции, все это хорошо, все это будет служить праведным людям, когда Бог распределит. Но если мыслить, опять-таки, «тáхат һашáмэш», мы повторяем эту фразу «тáхат һашáмэш» снова и снова, потому что сам Коэлет ее постоянно повторяет, он

не дает нам забыть, что все его рассуждения – они описывают определенную точку зрения, взгляд, который намеренно сужен до рассмотрения «та́хат на́ша́мэш». Он говорит: «Я видел все амбиции всех людей, которые двигают инициативы, которые продвигают проекты, которые развивают, которые делают открытия».

И дальше в 5 стихе Коэлет говорит антитезу тому, что он сказал, другой пример, можно сказать, противоположный пример: *«нахсиль ховэк эт йада́в вэохэль эт бсарб»*. Люди, которые занимаются бизнесом, люди, которые говоря современным языком «крутятся», они смотрят на другого человека, который живет себе спокойно и просто и говорят: «хсиль (дурак, глупец, простака) ховэк эт йада́в (сложил руки и ест плоть свою)». Что значит «ест плоть свою»? Понятно, что человек не отрезает от себя кусочки или не сосет лапу, как медведь зимой. «Ест плоть свою» — значит, расходует свое имущество, продает часы своего рабочего времени, тратит то, что накоплено, пропивает имение, которое унаследовал. Потому что, что толку накапливать?

И в 6 стихе Коэлет говорит, что да, люди смотрят на него, как на дурака, но: *«Тов мле каф náхат мимлэ хэфна́йим амáль вэрау́т руах»*. Лучше иметь в одной руке, в одной ладони горсточку, пригоршню, но в радости, чем накопить себе целую горсть, две ладони, взять побольше, но через труд и погоню за ветром.

И снова он подводит итог и говорит в 7 стихе: *«Вэ-ша́вти ани́ вээрэ́ hэвель та́хат ха́шамэи (и снова я увидел, что все, что под солнцем — суета)»*.

Еще один пример приводит Коэлет: *«йэйи эхád веэ́йн шэ́ни (есть человек и нет у него никого другого; он одинокий человек) гам бэн вэ́ах э́ин ло (у него нет сына и брата) веэ́йн кэц лэко́ль амало́ (он все равно не прекращает трудиться) гам э́йна́в ло тисба́й би́шэр (и его глаз не насытится богатством)»*. И он не задается вопросом, а надо бы человеку рассудить: *«улэмí ани́ амэль (для кого я тужусь?) умэх-сэ́р эт нафши́ (для кого я испытываю лишения?)»*. Что значит: я испытываю лишения? Я лишаюсь сна, я иногда ем на ходу, я знаю достаточно много бизнесменов, которые перекусывают не пойми чем

на скорую руку, чтобы заниматься бизнесом; *«ані махсэр митовá (всяких благ лишая свою душу) гам зэ һэвель вэиньян ра (и это тоже суета и дурное дело)»*. Дурное дело – копить ни для кого.

В 9 стихе Коэлет продолжает: *«Товім һашна́им мин һаэхáд (двое лучше, чем один) ашэр йэи лаһэм схár тов бэамлám (у них есть хороший доход от их труда и есть преимущество от того, что они трудятся совместно)»*. *«Ки им йиплú (если упадут) һаэхáд йакím эт хавэрб (один поднимет друга своего, один поднимет другого) вэйлб һаэхáд шэй-ипбль веэйн шэні лаһакимб (а одиночка, если падает, никто его не поддержит, никто его не поднимет; нет у него друга, который поднимет его)»*.

«Гам им йишкэвú шна́им вэхám лэм (даже, если они будут спать вдвоем, будет им тепло) велэ эхáд энихám (а одному тепло не будет)». Один – нет того, кто может его согреть. Малахия в конце второй главы говорит о человеке, который «оставил жену юности своей» и говорит о том, что Бог соединяет людей, что Бог делает из людей одно. Это очень важно для Бога, мы читаем в 2:15: «Не Бог ли сделал их одним

целым?». Бог соединяет людей, нужно быть верным союзу, быть верным завету. Бог сказал изначально: «Нехорошо, чтобы человек был один», Бог сотворил человеку подмогу, Бог хочет общества, Бог хочет пару. Бог хочет, чтобы вот эта самая «ані», о котором говорит Коэлет, чтобы оно растворилось, исчезло.

В 12 стихе Коэлет продолжает объяснять мысль о преимуществе товарищества перед тем, чтобы быть одиночкой: *«Эмйт кэфуэхэд нашинаим йамдунэгдб (а если кто-то нападет на них, кто-то один, они двое встанут против него) вэхут намэшулаиш ло вимэра инатэк (а тройной канат, тройная нить не так быстро порвется)»*. Почему Коэлет говорит об этом? Какая разница? Ну хорошо, трудились они вдвоем, втроем или вдесятером и это была большая, огромная компания. Какая разница, ну двое умрут, двое лягут в землю, двое будут как скотина? Но, Коэлет говорит об ощущении ближнего, о том, когда человек заботится не только о себе, но и о другом, о каком-то начинании добрых-добрых дел доброго пути.

Дальше в 13 стихе Коэлет говорит: *«Тов йэлэд*

мискэн вэхахám мимэlex закэн вахсіль (бедный и мудрый мальчик лучше старого, глупого царя) ашэр ло йадаа лэизаэр аиод (который не умеет остерегаться)». Немного странный текст: «бедный, умный мальчик лучше старого царя, который не умеет остерегаться» или в синодальном переводе сказано: «который не умеет принимать советы». Все-таки в тексте слово «лэизаэр» означает не только «остерегаться» и «совсем не принимать советы», а можно перевести, как «осторожничать». Царь, который состарился и не может осторожничать, он не думает о других.

Мы попытаемся понять эту мысль, для этого нам придется понять 14 стих, что будет довольно сложным делом. Попробуем все-таки это сделать: «*Ки мибэйт сурím (ибо из тюрьмы; “бэйт сурím” — дом заключенных) йцá лимлóх ки гам мэльхотó нолад раиш (и в его царствование рождается бедный)».* Переводить этот текст можно по-разному. Синодальный перевод, например, переводит так: «Ибо из темницы выйдет на царство, хотя родился в своем царстве бедный». То есть, синодальный перевод понимает это так: человек, если он предрасположен

к царству, если у него есть, так скажем, царский талант и царственность, то ее не спрячешь; даже если он родился бедняком и ему уготовано быть царем, то он родится царем. Иудейский перевод переводит похожим образом: «Ибо и тот из темницы выйдет царить, а этот, даже царствуя, рожден убогим». Здесь немного другой контекст, здесь говорится: тот, кто царь, тот всегда останется царем, даже если он попал в темницу, а тот, кто сидит на царстве не у дел, он все равно глупец, потому что он не остерегается.

Все-таки, есть такая «волшебная» штука – синтаксис. Синтаксис – это наука об устройстве предложений и когда мы не имеем каких-то знаков препинания, когда трудно понять, как слова сочетаются друг с другом, нам сложно дотошно перевести предложение. Если переводить этот стих дословно, то выйдет так: «Несмотря на то, что царь вышел из тюрьмы, во время его царствования все равно есть бедные». То есть, казалось бы, царь, который сам познал заключение, который сам познал несправедливость – он должен бы сделать какие-то выводы, проникнуться любовью к людям, но это необязательно так. Многие комментаторы приводят здесь в пример

не кого-нибудь, а самого Йосефа. Йосеф – человек, знавший много-много-много разных перевоплощений в своей жизни, но самое стремительное – это восхождение почти на царство из тюрьмы, все равно проявил жестокость к своему государству, делал так, чтобы все становились рабами и не стал человеком жалостливым. Конечно, это все замысел Всевышнего, мы знаем, мы читали Хумаш, мы читали Пятикнижие, мы читали книгу Бытия и даже читали книгу Исход, и мы знаем, чем все закончилось. Но Коэлет, возможно специально, делает намек на Йосефа, чтобы люди поняли, что глядя плотскими глазами, Йосеф выглядит человеком безжалостным и глупым царем, который так ничего и не понял из своей жизни.

Очень яркий пример этой ситуации – это иудейский царь Ирод Агриппа I, он был сыном Аристобула, братом Иродиады, внуком Ирода Великого. И когда он был еще совсем молод, он отправился в Рим с немалыми деньгами, и там он сошелся с императорской семьей. Но вел разгульный образ жизни — кабаки, кутежи, карты и поэтому впал в бедность, обеднел, Рим стал ему не по карману, и он нищим и

разорившимся, в прахе и пепле, вернулся в Иудею к богатым родственникам, которые стали его постоянно «шпынять», особенно Иродиада и Ирод Антипа, и другие разные «типы». Как говорит об этом Флавий: «стали ругать его бедняком и укорять в том, что он получает свое пропитание от них: ты живешь за наш счет, ты сам ничего в жизни не стоишь и так далее». Вот вам пример человека, который для начала очень хорошая иллюстрация к предыдущим главам, человека, который получил хорошее состояние, промотал его и оказался униженным. Обиженный Агриппа бежит в Дамаск, в Сирию, к товарищу по имени Флак, римский наместник в Сирии, Флак, видимо, друг юности по кутежам в Риме. Флак его хорошо принимает, но Флаку докладывают, что на самом-то деле Агриппа берет с каких-то людей деньги за протекцию Флака, в общем, греет свои «шаловливые ручки» на общении с ним. Так или иначе, Агриппа пытается бежать в Рим, его ловят, сажают в темницу и он проводит в темнице кучу времени. Там, в темнице, в нем просыпаются какие-то человеческие качества, он, например, глядя из окна темницы, увидел Фоумаста. Фоумаст – это раб одного из его знакомых и Фоумаст несет кувшинчик

с холодной, свежей водичкой. Агриппа попросил у Фоумаста напиться и Фоумаст со всей охотой, Фоумаст добрый человек, видимо, кстати, из христиан, он дает ему ключевой водицы и Агриппа говорит: «Я выйду отсюда и я вспомню». И действительно, когда Агриппа выходит из тюрьмы, он таки Фоумаста освобождает и так далее. Агриппа, в силу каких-то перипетий, выходит из тюрьмы и возвращается в страну. Гай освобождает его, Гай накладывает на его голову царскую диадему и бывший узник получает в подарок золотую цепь тем же весом, как была его арестантская цепь — вот такое замечательное превращение произошло в жизни человека по имени Ирод Агриппа I. Но он развернул деятельность по сбору налогов, по притеснению народа, по возвышению самого себя, придумал себе замечательный сверкающий костюм, собственно, стал активно выдавать себя за бога. Был даже признан многими именно в качестве бога, ему так и сказали: «Мы тебя раньше тут царем считали, а теперь ты будешь богом» — это было в Кесарии Стратоновой, то есть в стране Израиля. Агриппа все это воспринял, как должное и последние годы жизни существовал в качестве бога, правда при жизни его, как рассказы-

вает Флавий, съели червяки, он от этого и помер. Но это хороший пример того, как человек не извлекает уроков из собственной жизни и из собственной истории и дело здесь не только в Йосефе, это вообще со многими царями случается.

И, как бы, замечая про царя, заканчивая разговор о царе, Коэлет говорит: *«Рай́ти эт коль хахай́йм хамэальх́йм та́хат хаи́амэи (я видел то, что происходит и дальше; все, что происходит дальше после него под солнцем) аим э́лэд хаи́эни́ ашэ́р йа-амо́д тахта́в (и другой, кто встает после него)»*. Видел все живое под солнцем, видел тех, кто приходит после него, «который займет его место», как говорит синодальный перевод и народ меняется, все меняется. *«Э́йн кэц лэко́ль аам лэко́ль ашэ́р хайа лифан́им (и нет конца народу, всему, что перед ним проходит; то есть толпа остается толпой, бесконечно сменяющейся перед царями) гам ахро-ни́м ло йисмэху́бо (не только при жизни его царствования рождались бедные, но и после него они будут)»*. Мы читаем в Торе: «Встал новый царь, который не знал Йосефа». Все, забыли Йосефа, проехали, если смотреть плотскими глазами. Не надо

забывать, что эта глава, то, что мы в прошлый раз сказали, называется «háва амína (я бы предположил)», предполагаемая речь, высказываемая точка зрения, которая затем будет опровергаться — это очень важно понимать. Мидраш Коэлет (это сборник мидрашей написанных на книгу Коэлет) говорит, что мудрецы хотели скрыть книгу Коэлет, вообще не хотели ее включать, потому что она содержит еретические мысли. Вот, вам еретические мысли: полная безнадега в этом мире. Но все это написано в книге только на первый взгляд, книга, все-таки, часть канона и важная часть канона. Хотя, я снова повторю то, что мы сказали в начале, есть верующие братья, которые считают, что это такая ошибка царя Соломона, книга, которую царь Соломон написал в старости, когда стал циничным, выжил из ума, в тот самый период, когда женщины его развратили. Вот вам записки развратного, депрессивного человека, который пал — дальше некуда. Итак, Коэлет говорит: «И этого царя забудут, и никто не будет рад ему, и все это снова суета и погоня за ветром».

Много раз, разбирая тексты ТАНАХА, сетовал я на то, что те, кто разбивал его на главы, не всегда по-

нимали, что они делают. Вот и сейчас, вроде бы глава, мысль Коэлета, должна закончиться 16 стихом, а 17 стих, последний стих четвертой главы – это стих, который относится, собственно говоря, к следующему отрывку. И хотя, надо было бы его разбирать дальше, потому что собственно здесь Коэлет начинает говорить о том, что есть на самом деле. Точка зрения изложена, она ложна и сейчас Коэлет будет говорить о том, что на самом деле есть. Раз уж этот стих здесь оказался, то мы его сейчас с вами разберем и потом еще раз разберем, когда будем изучать пятую главу.

Итак, *«шмор риглеха (“шмор” — это береги, наблюдай; наблюдай за ногой своей; следи за поведением своим, следи за тем, как ты поступаешь; будь бдительным, так скажем, идя в Дом Божий) кашёр телэх эл бейт Элоһим (когда ты пойдешь в Дом Божий) вэкарóв лишмóа (и предпочитай слушать, предпочитай внимать тем, кто там говорит; внимать, можно сказать, праведникам; будь готов к слушанию, более к слушанию, чем к чему?) митэт ксилím зéвах (чем к жертвам глупцов)»*. Это не значит, что ситуация такая, что мудрецы учат

и философствуют, и только идиоты приносят жертвы. Нет, царь Шломо сам построил Храм и построил его для жертвоприношения, и мы все, в том числе и верующие в Иешуа, спасаемся жертвой. «Послание к евреям» подтверждает, что нет спасения без жертв, невозможно без жертв, здесь не пренебрежение жертвой. Но дело в том, что жертва – это не только то, что приносится на жертвенник, слово «зэвах» означает пир. Вот недавно мы изучали книгу Ионы, мы говорили в конце первой главы, там моряки тоже устроили пир с жертвоприношением, жертвенный пир. То есть, ты приходишь в Храм, там есть люди, которые учат, там есть уроки Торы; там есть люди, которые приносят жертву, забили барана и баранину-гриль, шашлычки, пирожки с мясом раздают. И кому больше отдавать предпочтение? Что выбрать? Мы приходим за печенюшками или за Словом Божьим? Чем мы будем питаться? И Коэлет говорит – предпочитай слушать, потому что те, кто слушают *«эйнám йодím лаасóт ра»*, те, кто слушает, они не делают плохое. Почему они не делают плохого? Почему они не участвуют во зле? Потому что они учат ТОРУ. О чем они говорят в Храме? Они не сплетничать туда пришли, потому что они несут

учение, именно они, а не те, кто пирует. Вроде бы выглядит: да, лучше я пойду к человеку, который меня накормит, чем к человеку, который научит меня жить. Есть даже такая поговорка в последние годы: «Не учите мня жить, лучше помогите материально» или «Обидеть художника может каждый, помочь материально не каждый» — материальное, оно в миру всегда важнее. Коэлет говорит: «Иди к тем, кто научит тебя жить, а не к тем, кто тебя накормит. Иди к тем, кто научит тебя жить, а не к тем, кто поможет тебе материально», потому что именно те, кто в Храме учит жить, в Доме Божьем учат жить, не в школе бизнеса, не в какой-нибудь школе, где о Боге ничего не говорится. Нет, конечно, жизнь с Богом, она учит и управлению делами, но прежде всего в жизни с Богом, ты иди, слушай тех, кто учит тебя жить перед Богом, делать хорошее перед Богом и цени это больше, чем тех, кто тебя просто пытается накормить.

На этом Коэлет заканчивает четвертую главу. Еще раз повторю, он стихом раньше, на мой взгляд, заканчивает свою мысль и мы еще вернемся к этому стиху.

Глава 5

В конце прошлой главы мы говорили о том, что разбиение книги Коэллет на главы, как и всего ТАНАХА – это работа позднего средневековья и сделана была христианами для того, чтобы удобнее было ссылаться, цитировать, работа не одного человека. Не всегда разделение на главы происходит в соответствии со смыслом книги, иногда это разделение в ущерб удобству изучения: прерывается глава на середине или заканчивается не в конце и это тот случай, который мы описали в конце прошлой беседы. Собственно говоря, начало темы пятой главы – оно в последнем стихе четвертой главы, то есть 4 глава, 17 стих начинает новую тему, поэтому мы здесь ее повторим.

Коэллет говорит: «**шмор риглеха**», то есть «храни, береги ногу свою», «нога» означает не только ногу, не только орган, но и поведение. Слово «привычка», например, происходит от слова «эрѓель», от этого же корня и слово «обычный (раѓиль)» тоже происходит от этого корня. То есть: **«Шмор риглеха (храни, береги свое поведение) кашёр телэх эл бейт Элоhim**

(когда ты идешь в Дом Божий) вэкарбв лишмба митэ́т ксилі́м зэ́вах (и лучше слушай, чем участвовать в жертвах глупцов)», потому что те, кто учат, те кого ты слушаешь – они не делают зло, они устраняются от зла. То есть, они знают связь со Всевышним, они живут над «шамáим», над «шáмэш», над небом, над солнцем, они имеют связь с Богом и поэтому их удобнее слушать. С другой стороны, мы читаем в беседе Шауля со Шмуэлем, что Бог любит больше послушание, чем жертвы, здесь Коэлет это повторяет: для Бога важнее, чтобы человек слушался, чем грешил и приносил жертвы и так далее. Будь среди слушающих, будь среди исполняющих, не среди тех, кто приносит жертвы, Бог больше хочет послушания.

И в пятой главе Коэлет продолжает разговор о предстоянии человека перед Всевышним: *«Аль теваэ́ль аль н́иха (не спеши устами своими)».* Слово «теваэ́ль», в данном случае второе лицо, говорит о поспешности, о действии в страхе, в панике, «баһалá» — это паника, «не спеши устами своими». *«Оливха́ аль има́эр (и сердце твое да не спешит) лэоц́и дава́р лифнэ́й Эло́һим (говорить что-то перед Бо-*

гом)». Мы знаем из Писания, что коэн молился очень короткой молитвой, когда входил в Свята Святых. Если вы помните, в Новом Завете у Луки рассказывается, что когда Захария задержался в Свята Святых, весь народ начал волноваться, коэн не приходил с многословной молитвой в Храм. Другой пример, который можно привести – это Хана, мать Шмуэля, она молится в Храме, она молится шепотом, нет ничего страшного в том, чтобы молиться шепотом. Почему Эли подумал, что она пьяная? Что заставило его так подумать? Ну пришла женщина, ну молится, ну шепотом, необязательно вслух молится, он же не слышал о чем она молится? Именно ее многословие заставило его подумать, что она пьяная, трезвый человек в предстоянии перед Богом – он краток. И не спеши говорить с Богом, не топись говорить с Богом, не спеши просить что-то или обвинять кого-то: «Слава Богу, что Он сотворил меня не как этот мытарь» и подобные вещи. Почему? Потому что, как объясняет Коэлет, мы продолжаем 1 стих: ***«Ки Элоһім бэшамáим (Бог в небесах) взатá аль һаáрэц (а ты на земле)»***. У вас разные видения, вы совершенно по-разному видите мир, ту картину, которую Он видит с небес, ты не видишь на земле.

Ты можешь намолить себе, напросить себе что-то, ты можешь обвинить кого-то, требовать чего-то, что, собственно, обернется против тебя, *«аль кэн йўд дварэха мэатийм (поэтому говори мало)»*. Не только он, Коэлет, учит нас внимательно слушать и не пировать, не спешить с жертвами, но и учит мало говорить.

2 стих: *«Ки ба халом бэрбв иньян вэколь аксыл бэрбв дварим (сон приходит, даже если сон говорит что-то)»*. Сон, во-первых, следует за мыслями человека: когда человеку снится что-то, часто бывает, что ему снится то, чем он озабочен. Но сон приходит к человеку, человек не видит конкретную информацию, человек видит какие-то намеки, какие-то образы, какие-то прообразы, какие-то вещи, которые можно истолковать так или иначе. Сон маскируется, прячется за многими-многими подробностями, сон – он полон мелких, суетных частностей и точно так же голос глупца полон слов. То же самое нам говорит Иешуа: «когда молитесь, не будьте как язычники, которые думают, что в многословии своем услышаны будут». Не надо «растекаться мыслью по древу», когда мы молимся, речь наша должна быть краткой.

Эвен Эзер, один из средневековых комментаторов ТАНАХА, комментатор, который очень много внимания уделяет грамматике, очень мало философствует и очень мало говорит о своей вере, больше толкует то, что написано в ТАНАХЕ. Он говорит о людях своего поколения, об иудеях, разумеется, которые поют всевозможные песнопения полные скрытых смыслов и каких-то скрытых образов, и какие-то тайные сверхсильные молитвы, с какими-то разными загадочными словами, он говорит: «Молитесь самым простым языком, самыми простыми словами, наиболее просто и коротко выражайте свои мысли. Будьте осторожны, чтобы в многословии своем не обвинить кого не надо, в том числе, самого себя, не осудить кого не надо, в том числе, самого себя и не выпросить себе случайно, что не надо», как Иешуа, бывало, говорил: «Не знаете, чего просите».

В 3 стихе Коэлет продолжает рекомендации по предстоянию перед Всевышним и говорит: *«Кошэр тидёр нэдэр (когда ты поклянешься клятвой) ле Элоһим (Богу) аль тэахэр лэшальмó (не опаздывай с исполнением своего обета) ки эйн хафэц баксилім эт ашэр тидёр шалэм (Бог не благосклонен к*

глупцам)». Кто такие глупцы? Те, кто говорят, болтают без умолку, обещают то, что не могут исполнить и здесь Коэлет говорит: «То, что ты обещал, ты должен заплатить, должен выполнить свой обет». Фактически здесь Коэлет повторяет то, что говорится в 23 главе книги Дварим (Второзаконие), 22 стих: «Если ты дашь обет Ашему, Богу твоему, не замедли исполнить его, ибо, Ашем, Бог твой взыщет его с тебя и будет на тебе грех». Будет на тебе грех в каком случае? Если ты не исполнишь свой завет. Но «если ты воздержишься от обета, то не будет на тебе греха» — 23 стих, 23 главы книги Дварим. Коэлет повторяет эти слова Всевышнего, он говорит в 3 стихе: «Если ты дал обет – исполни его, если не давал обетов, то на тебе нет греха».

Коэлет говорит нечто большее, у учителей есть сила, есть власть толковать и объяснять слова Торы, Коэлет говорит нечто большее, чем книга Дварим, он устрашает по отношению к книге Дварим. В 4 стихе мы читаем: **«Тов аи́эр ло тидбо́р мишэтидбо́р вэло́ тэшалэм»**. В Дварим написано: не будет плохо, если ты не пообещаешь. Коэлет говорит больше того, он говорит, как Иешуа в свое время говорил: «А Я вам

говоря», Коэлет говорит: «Вы слышали, что было написано, если не дашь обета, то не будет на тебе греха», здесь Коэлет говорит более того: «Лучше не обещать, чем обещать и не делать; лучше и не обещать». Позже в Талмуде мудрецы разовьют эту идею еще дальше, и они скажут: «Лучше вообще не обещать, даже чем обещать и заплатить». Сам по себе обет, вот эта уверенность, что я могу что-то сделать, что я чего-то стою, я точно заплачу, я точно завтра что-то сделаю – оно выражает уверенность, что я до завтра доживу. Лучше быть осторожным с этим, даже лучше, говорят мудрецы Талмуда, если ты не дал обет, чем ты дал обет и заплатил, обет дело не очень хорошее.

В 5 стихе Коэлет продолжает и говорит: **«Аль титэн эт нíха лэхтí эт бсарéха (не дай устам твоим сделать грешной плоть твою)»**. Устами ты говоришь что-то, обещать легко, давать будет плоть. Редко мы обещаем, что мы что-то скажем, мы обещаем, что мы что-то сделаем, что-то дадим, и дурной язык не даст покоя всему телу. И в 22 стихе, 23 главе Дварим мы об этом читаем: «Бог взыщет с тебя и будет на тебе грех от твоей поспешной клятвы, от твоего

поспешного обета будет тебе грех». Коэлет продолжает: **«вэ́аль томáр лифнэ́й һамалáх (и не говори ангелу)»**. Ангел – это не обязательно ангел с небес, это может быть какой-то посланник, это кто-то, кто придет взыскивать с тебя обет. Ангелом может быть и случай, который с тобой случится, которым Бог тебя наказывает, кто-то придет, предъявит тебе и скажет: «Ты обещал вот это, вот это и вот это. Где? Давай, деньги на бочку». И Коэлет говорит: **«вэ́аль томáр лифнэ́й һамалáх ки шгагá һи (не говори “бес попутал, ошибся я, я думал, что будет так, а по-другому получилось, я на это не рассчитывал, если бы я знал, что не смогу исполнить, если бы я знал, что так будет, так я бы не обещал”))»**. Коэлет говорит: изначально не вводи себя в эту ситуацию.

Сегодня общепринято в Йом Кипур есть молитва «Коль Нидрей (Все клятвы)» и в некоторых традициях, в некоторых прочтениях – эта молитва отменяет все клятвы, которыми человек поклянется на будущий год, то есть человек заранее говорит: «Господи, если я чем-то поклянусь Тебе, то Ты заранее не принимай это всерьез. Я сегодня заранее говорю,

что я клясться не буду, я клянусь не клясться, поэтому все мои клятвы заранее считай недействительными». Другой вариант этой молитвы говорит похожие вещи, говорит наоборот: «Все клятвы, которыми я клялся в прошлом году, все считать недействительными, потому что я глупый, потому что я тупой, не понимал, что я делаю и поэтому я от всех своих клятв отказываюсь». Эта молитва очень древняя и очень многие мудрецы выступали против этой молитвы, но так или иначе, она в обществе утвердилась, но это было уже во времена, когда не было Храма, когда ощущение Всевышнего, ощущение Его присутствия не было столь близким для человека. А ведь суть этики, суть любой этики, особенно суть этики иудаизма – это сделать Бога ближе к человеку, дать человеку почувствовать себя в присутствии Божьем. Поэтому Коэлет пишет на века и говорит: «Лучше тебе не клясться, чем клясться, а потом говорить – я ошибся, я не то имел в виду и так далее» и поэтому, конечно, личное дело всех и каждого молиться этой молитвой или не молиться. Сегодня мы удалились от Всевышнего, есть дистанция гораздо больше, чем была во времена Шломо, ощущения изменились и поэтому такая молитва появилась.

Скажем – это не было по душе Коэлету и поэтому Коэлет объясняет в 5 стихе, почему не стоит «отмазываться», так скажем, перед ангелом, почему не стоит оправдываться перед ангелом: **«*лáма икибф Элоhím аль колхá (зачем тебе, чтобы Бог сердился, гневался на тебя) взхибэль эт маасé идэха (и разрушал деяния рук твоих)*»**. То есть, когда человек дает какие-то обеты перед Богом, за которые он не несет ответственности, он теряет благословение Божье на дела рук его и не только теряет благословение, но Бог может поразить дело рук его. Он не только теряет благословение, в его жизнь приходит то, что обратно благословию, дела его рук могут быть разрушены.

В 6 стихе Коэлет, в общем-то, повторяет то, что сказал раньше: **«*Ки бэрбв халомбт взавэлím удварим арбэ ки эт Элоhím йэра́ (помни, имей в виду, что, как во многих подробностях сна, как среди многих снов, так и многие вещи; то есть, все это многословие суетно и пустó, а Бога надо бояться)*»**. Вся та несправедливость, которую человек видит, которую сам Коэлет видел, о которой он говорит «анí райти (я видел)», о которой мы читали в прошлой четвер-

той главе, она тоже может побудить в нас желание молиться, возмущаться и мы видим это у Давида, мы видим это часто у человека. Человек говорит: «Доколе? Почему так происходит? Почему злодеи правят? Почему злодеи радуются? Почему злодейство, почему несправедливый суд происходит в мире?». Когда мы приходим ко Всевышнему, входим в Храм, очень хочется излить душу, сказать все, что наболело, все, что на душе – это хорошо и верно говорить от души, но говори про себя, следи за своими словами и будь осторожен.

Коэлет дает вот какой совет, он говорит: *«Им оиш́к раш вэгэзэл мишпáт вэцэдэк тирэ'эһ (если ты увидишь притеснение бедного и разграбление суда и справедливости; то есть, если ты увидишь, как притесняют бедного, как попирают суд и справедливость) бэмэдинá (в твоей стране; или “бэмэдинá” можно перевести – “в месте, где происходит суд”; но более вероятный перевод, все-таки, “в стране”)*». То есть, если в стране вообще исчезла справедливость, все коррумпировано, все плохо, Коэлет говорит: *«аль титмá (не удивляйся) аль һахэфэц (этой вещи, этому предмету, этому делу)*». Ни-

чего удивительного нет в том, что происходит нарушение суда и попрание справедливости, можно сказать и Давид приводит этот аргумент, когда его спрашивают: «Где Бог твой?». Человеку, который живет в несправедливом обществе, позиционирует себя, как верующий человек, ему могут сказать: «А где твой Бог, когда происходит вот это, где твой Бог, когда происходит то?». Есть какие-то властители на земле, какие-то правители, которые делают и творят неправду и Коэлет говорит – не надо этому удивляться: *«ки гавó һамэль гавó шомэр угвойм алэһэм (потому что высший хранит высшего и есть выше их)»*. Есть какой-то судья несправедливый, который искривляет суд и разграбляет суд, и попирает справедливость, и обижает, и притесняет бедных. И возможно, у этого судьи даже есть начальник, которому судья заносит, а у того начальника есть тоже начальник, которому он заносит – вся система прогнила до конца и, казалось бы, куда бежать, а Коэлет говорит: есть Тот, Кто смотрит на все это свыше. Все, что ты видишь – ты видишь на земле и есть Тот, кто позаботиться о глобальных проблемах.

8 стих: *«Вэитэрóн эрэц коль у мэlex лэсадэ нэевáд»*.

Ох, как по-разному можно понять его, как по-разному понимают этот стих! Некоторые говорят, что здесь написано: «А все-таки, благ тот царь, который печется о стране». Мы молимся каждый за свое государство, за свою страну, за своих царей – у нас есть такая заповедь. «И благ тот царь, который заботится о своей стране» — это одно понимание этого стиха. В другом понимании «мáлех» — это снова образ, эта метафора, то есть речь идет о человеке, который обрабатывает свое поле. Дальше по тексту в 17 стихе мы увидим, что Коэлет использует и слово «хáлек (свою часть)». Мы упоминали, что Мишнá говорит: «Кто богат? Кто довольствуется своей частью». Здесь «садé» можно понять, как поле, на котором ты работаешь, на котором ты трудишься, твоя часть на земле. То есть, блажен тот, кто занимается своим делом, у которого есть свое служение за которое он отвечает и который не тратит время на борьбу за мировую справедливость, который не убегает от своей работы ради борьбы за мировую справедливость. А за мировую справедливость тоже надо бороться, есть люди, которые имеют импульс, помазание, позыв от Всевышнего за это молиться, есть люди, у которых есть на сердце за это молиться, но это не должно

уводить человека от его служения. Вот, можно так понять. Есть самое упрощенное понимание, которое тоже связано с тем, что речь идет о человеке, а не о царе, просто он живет, как царь, тот человек, у которого есть свое поле. Согласно этому пониманию, человек как бы имеет свой малый бизнес, свой маленький участок земли и он знает, что у него есть некоторая стабильность, он имеет с этого поля немного, но этого хватает ему жить. В общем, это объяснение – частный случай предыдущего объяснения. Хорошо человеку, который делает свое дело, хорошо делает свое дело, не имеет каких-то великих доходов, но ему хватает на жизнь, как говорил Павел: «Трудящийся достоин пропитания». Человек, который трудится и получает пропитание.

Почему? Объясняет Коэлет: *«О́эв кэ́сэф ло исба́й кэ́сэф (тот, кто любит деньги, тот не насытится деньгами) вемí о́эв бэ́амбн ло тэ́вуа́ гам зэ́ һэ́вель (а тот, кто любит умножать имущество, тоже не получит удовлетворения и это тоже суета)»*. Тот, кто любит богатство, тот не успокоится на своем прибытке, не получит удовлетворения, никогда не остановится эта суета. То есть, хорошо человеку

иметь свой надел, видеть, что Бог его благословил этим наделом и радоваться этому наделу. А если человек любит богатство и гоняется за богатством, то это суета.

В 10 стихе: *«Берабѳт ѣатовѧ (когда увеличивается благосостояние) рѧву охлѧму (увеличиваются и потребители) умѧ киширѳн либалѧа (чем это радуется хозяина) ки им рѧут ѧйнѧв (кроме, как вѧдением глаз его)»*. Чем больше у человека уровень дохода, тем больше у него уровень потребления; тем больше людей, чем больше свиты вокруг него. Шломо говорит, что у него охраняют виноградники, его слуги водят его жен, он не имеет частной жизни, у него много домочадцев, рабов, слуг и так далее, он должен кормить, содержать целый штат. В конечном счете, что сам человек ест, что сам потребляет? Какое удовольствие доставляет ему вся эта роскошная свита, кроме как ласкает взор? Разумеется и это тоже суета.

11 стих: *«Мѧтукѧ шнѧт ѣовѧд им мѧѧт вѧѧм арбѧ ѧохѧль вѧѧсавѧ лѧашир ѧйнѧну манѧа лийшѳн (сладок сон работника с малым достатком)»*.

Сладкий сон работника, который имеет немного, довольствуется тем, что он имеет и спит спокойно; богач много ест, но у него нет сна, мы к диете богача еще вернемся в этой главе.

В 12 стихе Коэлет продолжает эту мысль: **«Йэш раáһ холáһ райти тахáт һашáмэш оиэр шамур ливэа-лив лэраáто (есть злая болезнь в этом мире, которую я видел – это богатство, которое хранится своему владельцу на беду)»**. Действительно, владелец переживает за свое богатство, он не спит, но об этом и в предыдущей главе Коэлет говорил, сейчас он возвращается к теме, но мы возьмем библейский пример – это Мордехай и Аман. Сказано: «И дал царь Ахашверош (Артаксеркс) дом Амана Мордехаю». Аман долгими интригами и большими сложностями, и большой хитростью собрал себе имущество и он богатый человек, потому что он обещает царю при случае, чуть ли не годовой доход Персидской империи. Он богатейший человек и какой-нибудь Билл Гейтс по сравнению с ним – так себе, побирушка. И он собрал себе это богатство, у него жена, десять детей и, казалось бы, человек достиг процветания, но это на его беду, потому что весь его дом

достанется Мордехаю. Он собирал, он творил хитростью и это было на его беду, но это радикальный случай. Мы знаем, что человек может стать несчастным из-за своего богатства: очень часто читаешь, и это не выдумки, истории о тех, кто выиграл в лотерею большие деньги, и это принесло раздор в его семью, это привело его к алкоголизму, наркомании и так далее. Не всегда, не всякое богатство содержит в себе благословение. Почему Коэлет говорит об этом здесь? Потому что речь идет о наших разговорах со Всевышним, мы иногда можем просить у него богатства, много чего можем у Него просить и не всегда мы просим у Него то, что действительно хорошо для нас. Мы можем попросить у Него то, что нас погубит, и в жизни мы можем стремиться к тому, что нас погубит. Мы можем сетовать перед Всевышним на какую-то несправедливость, упуская из вида, что Он управляет, Он видит, Он отслеживает эту несправедливость не хуже нас, нам не надо писать Ему жалобы о чьем-то плохом поведении, это мы должны помнить. И поэтому наши молитвы перед Ним могут быть немногословными, потому что Он знает, о чем мы помолимся. Есть, разумеется, разные случаи, я не говорю сейчас против молитвы, которая

долгий разговор со Всевышним, как покаяние, как исповедь перед Всевышним, где человеку надо себя выразить и надо иногда действительно поговорить со Всевышним. Речь идет, давайте помнить об этом, о поведении человека в Доме Божьем, о том, когда человек уже подготовился, уже прошел все это и он пришел, он предстоит, как на царском приеме, перед Всевышним.

В 13 стихе мы читаем: **«Вэавáд ошэр һаһу бэинья́н ра вэоли́д бэн вэ́эйн бэ́йдб мэ́умá (человек разорился и родил сына, и у него нет ничего)»**. Почему у сына нет ничего? Сын не может ничего унаследовать и сам он, как в 14 стихе написано «и богатый человек то же самое». **«Вэкашёр йца́ мибэ́тэн имб арбм ишү́в лалэ́хэт киэ́ба́ (как человек вышел нагой из лона матери своей, из живота матери своей, так и вернется, когда уйдет) мэ́ума ло исá бэ́амалб шэ́йолэ́х бэ́йдб (ничего из того, что он сделал, нельзя взять с собой)»**. Ничего из того, что делается под солнцем ради делания под солнцем нельзя взять туда, где выше солнца. Нельзя взять в тот мир – в грядущий мир ничего нельзя взять. Бог справедливо расставляет все по местам: мы видели, взял дом Амана и от-

дал Мордехаю. Может быть не сейчас, может быть, мы этого не увидим, но невидимый Бог творит в этом мире справедливость – это мы тоже должны помнить, когда мы стоим перед Ним.

«Гам зэ раі хоlá коль умáт шэбá ки йлэх умá итэ-рбн шэйамáль леруáх (тяжелая большая скорбь человеку – как он пришел в этот мир, так он из него и уходит)» — это 15 стих. Есть притча греческого баснописца Эзопа, очень в свое время известная, но написанная по времени, скорее всего, после Коэ-лета – притча «Лиса и виноград». В более известной в России версии Крылова, лиса не может достать виноград и говорит: «он зеленый, он мне не нужен». В другой версии, лиса пробралась через дырку в виноградник и сказала: «С винограда я растолстела и через дырку не пролезаю и теперь должна худеть, чтобы выйти (как Винни-Пух из дома кролика). И что толку в винограднике, если я выбралась из него такой же, как я в него вошла?». Так же и этот мир: каким мы в него входим, таким мы из него и выходим. Нет никакой пользы нам от него, если мы живем только им, если мы живем только-только этим миром. Какими мы придем в этот мир, такими и уйдем

из него. Коэлет говорит в конце 15 стиха: **«Нет никакого преимущества, потому что на ветер трудился человек»**, как он вошел в виноградник, так и вышел; как родился, так и умер; родился голым, умер голым; пришел из земли, ушел в землю. Все, то же самое – «на ветер трудился человек».

В 16 стихе Коэлет говорит вещь, которая тоже не очень понятная, которую по-разному трактуют: **«Гам коль йамáв бэхошэх йохáль вэкаís арбэ вэхалáйо вэкацэф (все дни свои ест в темноте, ест во тьме и злится, и сердится, и много гневается, всё у него болезни и огорчения)»**. Интересный вопрос возникает: что же это такое, что человек ест все время во тьме? Может быть он рано выходил и еще досветла завтракал, поздно возвращался и затемно ужинал? Другие говорят, что это человек, который настолько жадный, настолько скарედный, что он не зажигал свечу, когда кушал, ел в темноте, так сказать, в целях экономии, но это странный такой комментатор. Можно еще понять и то, что человек ночью каждый раз вставал есть, он не может уснуть, он ворочается с боку на бок и чтобы успокоить себя, он ходит ночью, современным языком говоря,

лазит в холодильник от того, что заснуть не может. Мы знаем, что многие люди утешаются едой, потому что так устроена наша биохимия, что когда мы едим – мы успокаиваемся. Так Коэллет говорит о том, как мы общаемся со Всевышним: мы можем много чего просить, мы можем много чего хотеть, приходиться к Нему с претензиями, быть многословными, давать обеты. Коэллет говорит: «Лучше тебе не давать обеты, лучше не сетовать на других, не жаловаться на несправедливость, потому что Бог следит за этой несправедливостью, лучше тебе заботиться о том, чтобы спокойно управлять своей частью». Снова говорит о «своей части», о том, что человеку дано в этой жизни этим заниматься, стараться делать ее как можно лучше, стараться быть как можно лучше, стараться быть самым лучшим вариантом самой лучшей версии себя, делать свою работу лучше всего. И для этого необязательно быть нищим, но быть богатым в своем, своим богатством и не просить о чужом, не просить о том, что принесет тебе беспокойство и что заставит тебя «шлепать» ночью к холодильнику.

И в 17 стихе говорит Коэллет так: *«Инэш аиэр райти*

ані тов аи́эр йафэ́ лээхóль вэлиштóт вэлирóт тов бэхóль амалó (лучше человеку есть-пить и видеть благо в том, что он делает)». Не стремиться увеличить свое богатство, не лезть из кожи вон, спокойно работать, спокойно трудиться, просить у Бога благословить свой труд. Не значит – быть нищим и кушать что попало, а спокойно делать свой труд, искать своего благословения, в том числе и финансового благословения, да и аминь, искать, но именно своего, а не чужого. Наверное, самый хороший библейский пример из Торы о том, как человек хочет чужое, как человек хочет что-то не свое – это весь большой-большой-большой еврейский народ, который вышел из Египта, пошел в Израиль, видел чудеса, видел Бога, видел чудо на море и начинает жаловаться. И чего он хочет, чего просит народ? Народ просит чесночок, лучок и арбузы, которые были в Египте, они важнее манны, что дает Всевышний, хочется чужого, египетского, импортного чеснока и не хочется манны, хочется арбузов, хотя идут они в страну Израиля, где всего будет хватать. Но скучаем — скучаем по чужому, по тому, что было не нашим, по тому, что было у нас, когда мы были в рабстве чему-то. Итак, хорошо человеку быть довольным, **«бэ-**

хóль амалó шэ́йамóль та́хат на́ша́мэи (довольным от всего труда, которым он трудиться)». То есть, трудиться – да, есть и пить – да, но быть довольным, видеть благо. Видеть, что то, что у нас есть – это уже хорошо, что то, что у нас есть – это уже благо. И дальше Коэлет говорит: «миспа́р эмэ́й хайа́в ашэ́р ната́н Эло́һи́м ки ну хэ́лькó (это хорошо делать во все дни жизни его, потому что это дал ему Бог и это его часть)». «Это его часть» — та самая часть, мы говорили уже, приводили Мишну́: «Кто богат? Тот, кто доволен своей частью», ни долей, ни участком, а областью своих занятий, своим служением, тем местом, куда его Бог поставил.

И 18 стих: *«Гам ко́ль ада́м ашэ́р ната́н ле Эло́һи́м ошэ́р вэ́нихаси́м вэ́ишилито́ лээхо́ль мимэ́ну вэласэ́т эт хэ́лькó лисмба́х баамалó зэ мата́т Эло́һи́м һи (и также хочет каждый человек, которому Бог дал богатство и имущество, чтобы править им, чтобы он пил от него, ел от него и имел это своей частью и радовался своим трудом)». Если богатый человек, преуспевающий человек, то ему сложнее гораздо, чем бедняку, быть довольным своим доходом. Как ни странно, труднее богатому*

человеку быть довольным своим доходом. Известный еврейский анекдот: кто более доволен жизнью? Абрамович, у которого шесть миллионов, или Рабинович, у которого шесть дочерей? Больше доволен своей жизнью Рабинович, потому что Абрамович, у которого шесть миллионов – он еще хочет, он хочет больше, а Рабиновичу шесть дочерей хватает. Богатому человеку труднее быть довольным: если у тебя есть шесть миллионов, то очень хочется еще. И довольство богатством менее богатого человека, наслаждаться своим богатством, не падать из-за своего богатства – это дар Божий.

«Ки ло арбэ изэхэр эт йэмэй хайáv ки Элоһím манэ бэсимхát либб (недолго будет он веселиться, нет у него долгих дней)» — этим Коэлет заканчивает свою главу. Он помнит, что дни его недолгие и помнит, что это Бог его радует. Помнит, что ни его трудом, ни его недолгими днями, ни его малыми силами на земле, созиждется его богатство, а это Бог отвечает ему на радость сердца. За что? За то, что человек благодарен Богу, доволен тем, что Бог ему дает, доволен Божьим благословением и через это человек и получает свое благословение. И это тема

нашей молитвы, тема нашего предстояния, нашего общения с Богом. Получить этот дар, как Иешуа сказал: «Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день» — получить именно наш, не чей другой, насущный, в необходимый нам день, именно сегодня, в свое время – это основа нашей молитвы, нашего общения с Богом. Кстати, вот Иешуа тоже учит учеников очень короткой молитвой и говорит о вреде многословия. Можно вспомнить, что Иешуа говорил о том, как нехорошо давать обеты: «не клянитесь!» и еще подобные примеры.

Здесь, опять-таки, мы видим совсем недепрессивного Коэлета. Коэлет принимает много образов, он говорит с разных точек зрения, поэтому его трудно понимать, но здесь Коэлет открывает сущность своей книги, квинтэссенцию своей книги – отношение человека со Всевышним.

Глава 6

Снова Коэлет говорит о тех проблемах, которые существуют в этом мире. Коэлет говорит о том, что лейтмотив книги, напомним, он в том, что все что под солнцем происходит, все что происходит вне связи со Всевышним, все что человек пытается сделать для себя в отрыве от людей – все это суета и погоня за ветром, все это дурное дело, ничего хорошего в этом нет. Мир сам по себе – он плох, он плох без Бога, в этом лейтмотив предыдущих глав, всего, что пока мы читали у Коэлета.

И мы сегодня продолжим читать, начнем шестую главу, разумеется, с 1 стиха: **«йэш райһ аиэр райти тахат нашамэш (есть зло, которое видел я под солнцем) вэрабай аль адам (и оно велико для человека)»**. Или, можно сказать, очень распространенное зло среди людей, очень распространенная беда, очень распространенная проблема, которая с людьми случается. Что это за проблема?

«иш аиэр итэн ле Элоһим биэр вэнихасим вэха-вбд». Мы говорили, и в прошлой главе было сказа-

но, что есть человек, которому Бог дает «óшэр (богатство)». Здесь переведем: «человек, которому Бог дает богатство, имущество и славу». В прошлой главе мы говорили о человеке похожем, которому Бог дал богатство, имущество и дал ему возможность управлять этим богатством, то есть сам человек управлял этим, ему Бог дал такой дар и это большое благо для человека – это «матáт Элоһím», это дар Божий, говорил Коэлет в прошлой главе. Сейчас он говорит о человеке, который еще круче: Бог дал, опять-таки, обратите внимание, Бог дал ему и богатство, и имущество, и славу, и почет. **«вэинэ хасáр лэнафшó (и ничего не хватает душе его)»** и даже душа его уже не рвется, не хочет еще большего, то есть это миллионер, который не рвется к следующим миллионам, все у него спокойно. **«вэинэ хасáр лэнафшó микóл аишэр итá вэй (не имеет недостатка душа его от всего, что хочет)»**, всего хватает: и тело наелось, и даже душа насытилась. Все, казалось бы, хорошо, но как говорит дальше Коэлет – беда случилась: **«вэлó ишилитэну Элоһím лэ эхóль мимэну (но не даст ему Бог есть от него; не даст ему Бог постоянно насыщаться от этого богатства) ки ийиш нахрí иохлэну (чужак при-**

дет и будет это есть) зэ hэвель вэхóли ра ну (“хóли ра” — *дурная болезнь*)». Большая-большая беда для человека, который собирал, и вроде бы все у него было, и у него все забрали. Это случилось, мы говорили, с Аманом, хотя Аман не был насытившимся человеком. Но мы можем это сказать о людях, которые жили в достатке, о богатых еврейских фабрикантах Германии и Польши, у которых в середине прошлого века забрали все, волей истории чужаки забрали у них все имущество. Очень много богатых людей в России во время революции лишилось своего имущества. Очень много богатых людей своим трудом устроивших свое богатство в Родезии, которая стала Зимбабве, лишились имущества. Родезия была богатой страной, с достатком, одной из самых процветающих стран Африки. Она превратилась в Зимбабве, потому что пришли люди и забрали у богатых людей то, что они накопили, то, чем они жили и это — большая-большая беда. Недостаточно того, что Бог даст тебе всего. Даже если это Бог дал, ты можешь все это потерять, Бог тебе не даст управляться с этим. Это одно из проклятий, которое упоминается в книге Дварим, что «ты засеешь виноградник, но кто-то другой будет кушать виноград; ты возьмешь

себе жену, но кто-то другой будет входить к ней» — это большое проклятье. Коэлет говорит, что даже когда по благословению Божьему ты имеешь, когда ты под солнцем, когда ты в этом мире и ты потеряешь связь со Всевышним, Бог может дать другому наслаждаться плодами твоих трудов и это большая беда.

Другая ситуация: *«им йолїд иш мэа взианїм раббт ихэ вэрáv (если человек даже родит сотню детей и много сытых дней будет жить)»*. Дети и долголетие – это известный в Писании символ процветания, большое благословение от Всевышнего во времена Шломо. Сегодня многие немного по другому на это смотрят, но это Божье благословение – лучшее из благословений, которое Бог может дать человеку. Здесь, как бы, человек получает это благословение: он получил долголетие, у него есть дети, *«вэнафшб ло тисбá мин һатовá (а душа его не насытится благом) вэгám квурá ло азталó амáрти тов мимэну анэфэль (и даже погребения у него не будет, я сказал: «выкидьш лучшие него»)»*. Здесь речь идет о ситуации, когда человек и богат, и достоин, и дети у него есть, и все у него хорошо и

никто не забрал у него это богатство, но он сам не доволен тем, что он имеет. Он сам постоянно-постоянно-постоянно находится в каком-то недобром состоянии, которое мешает ему наслаждаться своим богатством.

Можно привести в пример: есть сейчас популярная книга Джордана Белфорта «Волк с Уолл-стрит» о мастере продаж, популярная среди людей, которые хотят изучать бизнес и «волк с Уолл-стрит» стало таким известным, распространенным словосочетанием в мире бизнеса.

Была еще и женщина, которую звали «ведьма с Уолл-стрит», она родилась в сороковых годах XIX века, в 1834 году, дожила до 1916 года, прожила долгую жизнь, родила детей и была на момент своей смерти самой богатой женщиной в мире. На момент ее смерти у нее было около двухсот миллионов долларов, что, если пересчитать (как люди пересчитывают, я не знаю) на современные деньги – это где-то четыре миллиарда долларов, по тем временам она была самой богатой женщиной в мире. Тем не менее, женщина была чрезвычайно скупой: она никогда не

включала отопления, не пользовалась горячей водой, у нее было одно-единственное старое черное платье. Извините за подробности, она меняла белье, только когда белье полностью изнашивалось, она не мыла рук, она ездила в старом экипаже и, в основном, она покупала пятнадцатидесятицентовые пироги в дешевых кабаках, чтобы экономить деньги. Однажды она уронила почтовую марку номиналом в два цента в своем экипаже (раньше, когда посылали письма, на них наклеивались марки, если кто вдруг не помнит этих историй) и вот, она потеряла почтовую марку стоимостью в два цента и полночи ее искала. Она заставляла прачку стирать платье по частям, то есть ее прачка стирала платье только там, где оно было грязное. Она специально ходила в местную лавку, где по дешевке продавали поломанное печенье, поломанное печенье дешевле и, как постоянной клиентке, ей давали бесплатную кость для ее собачки Деви. Кушала она овсянку, разогревала ее на батарее обогревателя в офисе. Умерла она – никто на похороны ее не пришел, например, потому что ее сын Нэд, когда сломал ногу, она не обратилась к платному врачу, а пошла в самую дешевую бесплатную клинику и там ее сыну Нэду просто

ампутировали ногу и он ходил всю жизнь с протезом, став жертвой скупости своей матери. Человек имел огромное состояние, но душа его не позволяла ему насладиться этим состоянием: скупость, боязнь все потерять. Ее состояние наследовали двое детей, Нэд, о котором мы говорили, инвалид, он просто промотал свое состояние. Мы тоже приводили примеры в прошлых главах, когда кто-то наследует состояние и проматывает. Дочь Сильвия стала возмещать то, чего мать не делала, она занялась благотворительностью, стала делать много полезного для общества, открывала приюты и так далее. И сегодня, можно сказать, память о Гетти Грин сохранилась только разве что в заметках об удивительных людях и в «Книге рекордов Гиннесса», как самая скупая женщина на земле. Вот приблизительно о таком примере говорит Коэлет, и он говорит: «выкидыш лучше него».

Дальше 4 стих: *«ки бэһэвель ба (ибо в суете приходит) вэбэхóиэк элэх (и во тьму уходит) вэбэхóиэк имбó йхасэ (и тьмой покроется имя его)»*. Есть спор у комментаторов, о чем здесь речь. Возможно, этот стих относится к выкидышу. Выкидыш – он прихо-

дит в суете, уходит во тьму, то есть его тихо тайно где-то хоронят, имя его покрывается тьмой, то есть, имени у него часто даже нет. Слово «шмо (имя)» — оно заставляет других комментаторов не соглашаться с тем, что здесь идет речь о выкидыше. Они говорят: «Нет, это как раз относится к тому самому человеку, которому дал Всевышний все, все у него было, но он не наслаждался своим имуществом. Это он уходит во тьме, потому что никто его не помнит, никому он ничего хорошего не сделал». Как в 5 стихе сказано: **«гам шэмэш ло ра́ (и солнца даже не видел)»**, то есть человек, который настолько не наслаждается жизнью, что даже солнца не видел. Или — это выкидыш, у которого все во тьме произошло: родился он в комнате, его тайно унесли и он даже при жизни своей солнца не увидел. В 5 стихе Коэлет говорит: **«вэлó йда́й нáхат зé мизé (и один не лучше другого)»**, что человек, который не наслаждался своим богатством, как бы и не жил, как бы и не рождался, как выкидыш. С одной стороны, в третьем стихе он сказал, что выкидыш лучше него, с другой стороны, он говорит здесь, что этот не получает больше удовольствия, чем этот. Ну и тогда зачем жить? Поэтому выкидыш лучше, выкидыш хоть не мучается при

всем при том.

И в 6 стихе Коэлет говорит: *«вэйлухайя элэф шанім паамайм (даже если бы он жил тысячу два раза) вэтовá ло раá (и не видел хорошего; не делал хорошего; не понял хорошего) һальб (не так ли ведь) аль макóм эхád акóль олэйх (все идет в одно место)»*. Богатый человек не наслаждался, выкидыш – все идет в одно место. Все под этим солнцем, все под этим небом – идет в одно место. *«коль амáль адáм лэпíһу (все, что человек делает, идет в уста его; человек трудится для насыщения своей плоти) вэгáм нэфэиш ло тималэ (а скотская (плотская) душа не наслаждается, не насыщается)»*. Даже если у него есть все, все равно чего-то душе не хватает, бывает беспокойно на душе и вот эта душа не дает человеку жить, «йецёр арá» мешает человеку жить спокойно.

И в 8 стихе Коэлет спрашивает: *«ма йотóр лэхахám мин һаксýль ма лэанí йодэа леһалэах нэгэд һах-ýм»*. Что человеку мудрому лучше, чем глупец? Чем человек бедный хуже, чем тот, кто умеет противостоять жизни, кто идет по жизни, смеясь, кто с жиз-

нюю справляется? Опять-таки, здесь слово «ма» — оно важное, то есть не оставляет после себя ничего ни тот человек, ни другой, если он живет только под солнцем, если он живет только под небом – все это идет в прах. Никакого «ма» не остается, одинаковый «ма», одинаковый «выхлоп», одинаковый остаток от того и от другого для вселенной.

Но дальше Коэлет говорит про то, что хорошо: *«тов марэ эйнайм мэалáх нáfэши (хорошо то, что видят глазами то, чего хочет душа) гам зé hэвель ураут рúах»* Как говорится: лучше синица в руках, чем журавль в небе. То, что мы имеем, наша доля, то, что мы получили от Всевышнего – это дар Всевышнего. Если мы это благословляем и не смотрим на кого-то другого, не хотим жить так, как он хочет, как наш сосед хочет, как наш друг хочет, как наш начальник хочет. Хотим жить лучше, но становиться лучшей версией, становиться лучшим вариантом себя, делать лучше, богатеть на своем месте, развивать свою долю, свою часть понимая, что это труд, который дан нам Всевышним, труд, который мы работаем перед Всевышним – это наилучшая из возможностей.

«ма шэайá квар никрá шмо (все, что было — уже названо его имя)». Все, что сотворено в мире, Бог сотворил для какого-то смысла — этот смысл уже назван. Когда говорится «никрá шмо (названо имя)» — это не просто то, что кто-то родился и ему дали имя или город основали и дали ему имя. Дать имя — означает поучаствовать в создании и понять предназначение чего-то. Если мы посмотрим в книгу «Бытие», Бог творит мир и с самого начала Бог называет тьму ночью, свет называет днем, Бог дает имена творению, как составная часть творения. Адам, которому поручено властвовать над всей землей, тоже дает имена творениям, определяет этим их сущность. У Исайи в 40 главе, 26 стихе именно перекликающаяся с Коэлетом фраза: «Поднимите ваши глаза на высоту небес (то есть, переключитесь с земного видения на небесное) и посмотрите Кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом (у Кого есть расчет на все? все части уже рассчитаны)?». И дальше Исайя говорит: «Он их всех называет по имени, по множеству могущества и великой силы у Него ничего не выбывает» — Бог всех называет по имени. В Псалме 146:4 мы тоже считаем, что Бог исчисляет количество звезд и называет имена им, то есть Бог не толь-

ко знает, сколько у Него звезд, но знает, можно сказать, какая звезда для чего предназначена. У Бога все учтено: «то, что было – уже названо имя его». И дальше снова вступает в разговор «волшебный» синтаксис и прочитать то, что говорит здесь Коэлет, можно двояко: **«вэнода́й аиш́р һу адáм (и известно, что будет с человеком; известно, что дано человеку)»**. То есть, по этому пониманию Бог уже заранее определил, что будет с человеком и Бог определил и то, что человеку будет дано – это первое понимание, если мы поставим запятую после слова «адáм (человек)». Если мы поставим запятую после слова «шмо (имя его)», то конец стиха будет выглядеть так: **«вэнода́й аиш́р һу адáм вэ́лб йухóль ад́йн им шэ́та-кй́ф мим́ну (и известно, что ты человек и ты не можешь тягаться с тем, кто сильнее тебя)»**. То есть, Бог все определил: у тебя есть предназначение, у тебя есть поле, на котором ты работаешь, мы в прошлой главе говорили о поле. Кстати интересно, что книга «Зо́ѓар» использует вместо слова «поле», слово «виноградник». На арамейском языке – это «ка́рма», «виноградник» на иврите «ка́рэм», на арамейском языке «ка́рма». У каждого человека есть виноградник – поле, где человек работает, весь Из-

раиль – это виноградник Всевышнего и у каждого, арамейским языком говоря, своя карма. Не надо это путать с кармой в индуизме, там совершенно другое чуждое понятие, потому что здесь человек – он хозяин своей кармы, просто карму ему дает Господь, у индусов не так.

И в 11 стихе Коэлет говорит: **«ки й́ши дварім арб́э марб́ім һэвель ма йот́эр ле ад́ам (многие вещи – они умножают суету)»**. Полно вещей, которые умножают суету, но в них нет «ма», в них нет того, что действительно останется после человека. Почему тьма, человек во тьме, во тьме пребывает под солнцем? Снова у Коэлета, можно сказать, «лезет» депрессия, но эта депрессия, о которой он говорит: все депрессивно, пока ты живешь для себя, пока ты без Бога – ты в депрессии, потому что ты живешь неправильно.

И снова мы читаем здесь в 12 стихе, в последнем стихе нашей главы, мы проведем опять некоторую параллель с Исайей: **«ки ми йод́за ма тов ле ад́ам бэхай́м миспа́р имэй хайэй (Кто знает, что хорошо для человека в жизни, в считанные дни**

его суетной жизни?»). Слово «ми», мы говорили, что «Кто» — это не просто кто. Если мы вернемся к Исаяи, к 40 главе, 26 стих: «Поднимите ваши глаза на высоту небес и посмотрите Кто сотворил “эле”?». Зоѓар говорит об этом: «Кто» – это Всевышний, «эле» — это мир. Всевышний сотворил мир (эле), но «Кто (Ми)» — это здесь Всевышний. Очень часто словом «ми» в ТАНАХЕ, в толковании ТАНАХА обозначается Всевышний.

А про Авраама: одно из толкований имени Авраам состоит в том, что он «бурэ» творит «ма» или «эвер ма» и орган тела человечества, божественного тела человечества, который создает «ма». Авраам – первый, кто ходил перед Богом, то есть нес Божье на землю и он сотворял вот это самое «ма» — духовное наследие, начал творить что-то в мире грядущем, будучи на земле. Поэтому вера в это творение, то, что мы творим на небесах, будучи на земле, и Авраам, как отец всех верующих и над всем этим стоит «Ми».

«Ми» — тот самый «Кто», Который знает, что хорошо для человека, Который знает, что «ма» и есть хорошо для человека во все дни суетной жизни, которые че-

ловек проводит как тень. Если у человека нет «Ми», то у человека нет «ма». Если человек не имеет связи с Тем, Кто творит все – с Творцом, то он не может знать что такое «ма», его жизнь не может иметь никакого смысла, у него нет имени, он не знает о предназначении, потому что он не вмещен в замысел Создателя. Создатель, Творец, Бог никогда не будет в нашем расписании, никогда не будет в нашем плане. Мы не планируем Бога, Бог планирует нас. Если мы стираемся, выбиваемся из этого расписания, то тогда мы просто тень, наша жизнь проходит, как тень. И только «Ми», только «Ми», только Он может сказать человеку: *«Ми йагíд ле адáм (Кто скажет человеку или Бог скажет человеку) ма йзñ ахарáв тахáт наиáмэи (что будет от него под солнцем)»*. Человек может изменить мир, может внести в мир духовное, может оставить «ма» не только над небесами, но и под небесами и, собственно говоря, он для этого и живет под небесами. Но только Бог, только «Ми» может ему это сказать, только Бог знает, как правильно, только вместе с Богом мы можем жить по какой-то правильности и по какой-то праведности. То есть, мы для понимания книги «Коэлет» используем ключи: говорили про разные слова, про

слово «ма», про слово «иньян», про слово «анй», про слово «ми», про слово «hэвель» и еще про разные слова, которые разбросаны по тексту. Вот этот словарь книги «Коэлет» нужно держать в голове для понимания этой книги. Но даже если мы смотрим именно «пшат» — то, что называется простой смысл книги, то он становится яснее, когда мы смотрим на две важные вещи: на «анй (я)» и на то, что под солнцем. Весь скептицизм, вся депрессия Коэлета, вся та идея, что это депрессивная книга относится к тому, что под солнцем. Одна сплошная депрессия, когда нет Бога и человеку лучше не жить, чем жить без Бога.

Глава 7

Продолжим с 1 стиха: *«тов шэм мишэмэн тов вэй-бм һамáвэт мибм уалэдб (хорошее имя, хорошая репутация лучше хорошего масла и день смерти лучше дня рождения)»*. В свое время не было духов, в XVIII веке только появились духи и одеколоны, мылись люди не всегда с такой же скоростью, с какой потели, хотя гигиена в стране Израиля всегда была в чести. Люди умащались маслами, чтобы хорошо пахнуть. Мы, когда читали с вами «Песню песней», много говорили об умащениях, о мастьях и девушка говорила: «Масло твое хорошее, девушки любят тебя». Здесь Коэллет говорит о том, что добрая репутация лучше доброго масла, что репутация – она передается от человека к человеку и могут далеко рассказать, какой умный Коэллет, а с маслом так далеко не пойдешь. Репутация – она остается после человека. Маслом, конечно, умащают покойного, но уже кому это нужно? И день смерти лучше дня рождения. Почему день смерти лучше дня рождения? Потому что, когда человек умирает, мы уже знаем, что он сделал, мы уже знаем каков он, можно о нем что-то говорить, когда он рождается еще не понятно,

что из него получится.

И, исходя из сказанного, Коэлет продолжает во 2 стихе: *«тов лалэхет эль бейт эвель милэхэт эль бейт миштэ (лучше идти в дом скорби, чем в дом пира) бэаиэр ну соф коль ха-адám взахай итэн эль либб (потому что смерть, смерть здесь не названа, потому что это конец всякого человека и стоит обращать на это внимание, стоит обратить к этому сердце)»*. Всегда есть возможность веселиться, мы как раз находимся в празднике Суккот, когда у нас заповедь веселиться, но здесь имеются в виду пустые празднования, пустые пиры, когда человек отмечает то, чего он еще не достиг. Лучше идти туда, где есть скорбь, где есть скорбь потери чего-то, где мы можем осознать, что мы теряем вместе с человеком и подумать о том, что потеряют наши ближние, когда мы уйдем. Что они о нас вспомнят? Будут они горевать по поводу нашей смерти или, может быть, обрадуются?

В 3 стихе Коэлет говорит: *«тов каас мисхók (гнев или можно сказать напряженность, внимательность лучше легкомыслия) ки бэрба паним ийтáv*

лэв (потому что через гнев, через беспокойствие мы решаем какие-то проблемы, легкомыслие не разрешит саму проблему, легкомысленное отношение к проблеме проблему не решит)». Нам кажется, что гнев «бэрба панім» – это только злое, сердитое выражение лица, на самом деле, через это сердитое выражение лица мы можем и исправить свое сердце.

И Коэлет продолжает эту тему радости и скорби, пустой радости и скорби: *«лэв хахамім бэвэйт эвель (сердце мудрого — в доме печали) вэлэв ксилім бэвэйт симхэ (а сердце глупцов — в радости)»*. Где человек умножает свое богатство? Как говорит Иешуа: «Где сокровища ваши, там и сердце будет ваше». Где будет наше сокровище? Наше сокровище после смерти, мы идем к своему сокровищу. Там, где о нас скорбят, не в пирах, не в том, что сейчас празднуется, хотя, как бы здесь нет возражений против того, чтобы отмечать что-то и пировать во хвалу Всевышнего. Речь идет о том, когда человек работает, можно сказать так, со своим сердцем.

В 5 стихе Коэлет продолжает и говорит: *«тов лиш-*

*мба гаарáт хахám мэ иш шомэа шир ксилím (тот, кто слушает порицание мудрого, он лучше, чем тот, кто слушает песни глупцов)». Почему? Потому что, «как треск горящих терний под котлом, так и смех глупца – и это тоже суэта» — это 6 стих, его стоит прочитать целиком, чтобы услышать, как Коэлет «играет» с фонетикой языка: «**ки коль насирím тáхат насёр кэн сшок наксиль (эта игра напоминает потрескивание колючек под котлом) гám зэ һэвель**». Все раньше готовили в котлах, наплитных технологий не было, тем более не было электроплит, собирали сухие ветки, которые сгорали под кастрюлей – точно так же и смех глупцов. И это все суэта! Они собираются, чтобы «поржать», чтобы хорошо провести время, но все это суэта. Можно сказать, что Коэлет распространяет слово «суэта» и на предыдущее предложение. На самом деле и уделять слишком большое внимание выслушиванию «нагоняя» от мудрецов, тоже не стоит. То есть, надо понимать, что это пустое и это не всегда Божье, человеческая мудрость не всегда Божья. Почему?*

Потому что в 7 стихе Коэлет говорит: «**ки бшэк йолáль хахám**». Потому что «желание притеснять ко-

го-то лишает мудреца разума». То есть, мы слушаем мудреца и думаем, что он говорит мудрые вещи, но если у него есть какие-то нечистые желания – его мудрость теряется. Если он не стоит перед Всевышним, если его мудрость это не плод его взаимодействия со Всевышним, если он хочет чего-то своего, если он хочет обидеть, притеснить, у него, так скажем, «политические» интересы: *«вэиабэд эт лэв матанá (и губит сердце его подарок)»*. Если мудрецу дали какой-то подарок, дали какую-то взятку, не мы, он нас не хочет притеснить, то можно так сказать: он уже не мудростью своей действует, а какими-то интересами. Поэтому и слушая мудрых, мы можем понять, что в этом тоже может оказаться суэта.

В 8 стихе Коэлет продолжает: *«тов ахрít давáр шитб́ тов э́рэх руáх мигб́ва руáх (лучше конец дела, чем его начало)»*. Понятно, что мы можем начинать грандиозные проекты и строить грандиозные планы, как говорил Владимир Владимирович Маяковский: «Я наших планов люблю громадьё». Мы любим «громадьё» планов, но вопрос — «считать цыплят по осени» и лучше скромно сбывшиеся планы, чем грандиозные проекты, которые не осуще-

ствились. В соответствии с этим здесь у Коэлета есть очень интересное построение фразы: «тов эрэх руа́х (хорошо, благо широте духа или великодушия, переводим как “долготерпение”) мигóва руа́х (чем выше комерие)». Можно сказать, что Коэлет использует здесь однокоренные сочетания, использует здесь состояние духа: лучше широкий дух, широкая душа или можно сказать русским словом «великодушие», «долготерпение», чем «мигóва руа́х». Широкая душа лучше высокой души, широкий дух, великодушие лучше духа превознесенного – вот о чем он говорит. То есть, надо быть терпеливым к чужим недостаткам, к тому, что и чужие грандиозные планы не всегда осуществляются; и как мы прощаем себе, так мы должны прощать и другим.

9 стих: *«аль теваа́ль ба́руха́ха лихóс (не спеши духом своим сердиться — опять разговор идет про дух человека) ки ка́ас ба́хик ксилі́м йану́ах (потому что гнев – это удел глупых; потому что грех обитает в груди у глупцов, если перевести дословно)»*. То есть, если мы наполняемся духом гнева, наша грудь наполняется духом гнева, гнев живет в груди, то мы глупцы – это признак нашей глупости.

Давайте чуть-чуть отвлечемся и обратим внимание: вообще в конце прошлой главы Коэлет сказал о том, что «что такое хорошо» и «что такое плохо» знает только Бог, но и это суета. Поэтому здесь Коэлет все-таки дает советы о том «что такое хорошо» и «что такое плохо», можно сказать этакое противоречие, но Коэлет дает советы, все, что он говорит, все, что он рекомендует именно потому, что то «что хорошо и плохо» знает только Бог. Здесь он рассказывает о том, что следует из того, что никто не знает «что хорошо».

И 10 стих: *«аль томáр ма айя́ шэимíм ришонíм ай тувíм мэ́ э́ле (и не говори: что же с тем, что прошлые дни были хороши)»* — прежняя молодёжь не такая как сегодня, а раньше была другая трава, раньше деревья были большие, раньше крем-брюле было за восемь копеек и было вкуснее и так далее. Мы живем в не очень хороших условиях, вот родись я в VI веке или родись я, когда стоял Храм, или еще какие-то вещи. Мы можем спорить с Творцом о том, в какие дни Он нас поместил и какие испытания, какие вещи Он определил нам пройти. Коэлет говорит — не надо задаваться этим вопросом: *«киль*

о мэхохмá шайльта аль зэ (это не от мудрости)».

Мудрость, как мы говорили в прошлой главе, она умеет противостоять житейским перипетиям, она может справляться с жизнью, не оправдывается тем, что она живет в какое-то плохое время.

В 11 стихе Коэлет продолжает тему и говорит: ***«товá хохмá им нахалá (хороша мудрость наследием)».*** То есть мудрость хороша, когда она сочетается, именно когда сочетается, вбирает в себя то, что мы уже получили, когда она ценит достижения всего прошлого, все то, что сделано до нас. Мы сегодня можем за несколько часов перелететь с одного конца света на другой, мы сегодня можем за несколько секунд переслать письмо с одного конца света на другой. Мир изменен: очень много ценностей, которые были чудом во времена Шломо, очень многие ценности, которые были шокирующими для времен Христа, стали сегодня повседневными, общими ценностями во многих обществах. Наша мудрость – она должна уметь благодарить и наследие, которое мы имеем. Поэтому Коэлет говорит в 11 стихе: ***«вэйзтэр лэроб хаишмэш (а еще больше тем, кто видит солнце)»*** — то есть, кто видит замысел Всевышнего, кто пони-

мает, куда все идет. И поскольку замысел Всевышнего с каждым днем, с каждым поколением близится к своему завершению, то конечно, человек, который мудр, будет ценить то, что сделано до него.

«ки бэцэль хохма́ бэцэль һакáсэф вэитрón дайт һа-хахма́ тэа вэалéа (потому что можно мудростью распорядиться, мудрость может оказаться так же полезна, как и серебро; в тени мудрости, как в тени серебра)». Польза мудрости в том, как и польза денег, иногда в том, что мудрость хранит жизнь хозяина. Мудрость помогает выживать, мудрость помогает нам оставаться живым и мудрость помогает нам преодолевать какие-то сложные ситуации.

Поэтому в 13 стихе Коэлет говорит: **«роэ́ эт маасé Элоһím ки ми уихéл лэтакэн эт аиэр ивтó (потому посмотри на действие Бога: кто может исправить то, что Он искривил?)».** «То, что Он искривил» может относиться к тому, что Бог искривил; то, что Бог искривил — то мы не можем исправить. Но, с другой стороны, мы можем увидеть Его благое действие, что Бог помогает исправить в мире то, что искривили мы. Что какие-то наши действия, каки-

е-то события, которые с нами происходят, являются исправлением кривизны, которые Бог с нами делает.

И поэтому 14 стих: *«бэйóm товá хая́ бэтóв (в хороший день живи благом) убэйóm ра ра́з (в плохой день смотри, помни, понимай) гам эт зэ лэумáт зэ асá Эло́һím (Бог сотворил одно в соответствии с другим)»*. То есть, так же точно, как благо может быть для тебя полезно, так и несчастья для тебя могут быть полезны. Мудрецы говорили, что стоит благословлять на плохое, как и на хорошее. Известно, что когда пришли к Ма́гиду и спросили его: «Как вообще можно научиться благословлять на плохое, как на хорошее? Как это можно сделать?», то он сказал: «Идите и спросите у Рабби Зúши». Рабби Зúша известный учитель хасидизма, известный тем, что в жизни у него, что только не случилось: у него и дом горел, и семью он терял, и дети у него умирали, и чего только с ним не было. Они пришли в дом учения – там сидит Рабби Зúша спокойный и сидит, покуривает трубку, тогда это делали даже баптистские пастора, как Спéрджен. Они спрашивают: «Рэб Зúша, нас послали к тебе спросить, как можно бла-

гословлять на плохое, как на хорошее?». Рэб Зўша ответил: «Я, конечно, уважаю учителя, но я совсем не понимаю, почему он вас ко мне послал? Со мной-то никогда ничего плохого не происходило». Если ты видишь во всем замысел Всевышнего, то в том, что тебе кажется плохим, ты можешь посмотреть и увидеть, что делает это благой Бог и поэтому Он, возможно, исправляет что-то, что кто-то искривил. Он делает нам правку, возможно, вычеканивает, переплавляет нас и нам это кажется чем-то плохим, а на самом деле – это важное и хорошее дело. *«аль дивр́ат шэлó имцá һа адáм ахарáв мэўма (люди говорят, что это плохое, люда рассуждают так, что это плохое, потому что человек не может ни на грош, ни зги постичь в действиях Бога)»*. Человек не может следить за Богом, следить за Его действиями.

Какие картины могут представиться человеку, когда он не понимает замысел Божий? Коэлет продолжает и рассказывает, и говорит: *«эт һакóль райти биймэй һэвлí (я все видел во времена суеты своей) й́ш цадíк овэд бэцидкó (есть праведник, который погибает в праведности своей)»*. Мы знаем много

ситуаций, что там говорить, первый праведник, погибающий в праведности – Иешуа, Который умер за всех нас, и мы знаем, что это не величайшая в мире несправедливость, а это воля, милость Божья к исправлению мира. **«вэйэйи раишá маарíк бэрáато (есть злодей, который долго может злодействовать)»**. Мы знаем, что Бог всему может положить предел и положит предел. Мы точно так же можем видеть и точно так же можем понимать, что у Бога есть большой замысел, и то, что нам кажется несправедливым – оно несправедливо, потому что мы просто не отслеживаем Его план.

И в 16 стихе Коэлет делает некоторые практические выводы и говорит: **«аль ти цади́к харб́э (не будь в своих глазах слишком праведным)»**. Он не говорит «не будь слишком праведным», нет, быть надо праведным. «Не будь слишком праведным в глазах своих» — не считай себя слишком праведным, будешь считать себя слишком праведным, все остальные будут злодеями в твоих глазах. **«вэ́аль титхакэм йотэ́р (и не считай себя слишком мудрым) ла́ма тишомэм (почему ты будешь удручен и почему ты будешь один? почему ты останешься одиноким,**

зачем тебе скучать?». Если ты слишком праведный и слишком умный – ты становишься слишком одиноким, тебе становится не с кем общаться — это большая беда.

И, с другой стороны, в 17 стихе: *«аль тири́а харб́з вэ́аль тэ акси́ль (не надо злодействовать слишком много и дурачиться слишком много) ла́ма та-му́т бэло́ этха́ (зачем тебе умирать раньше времени?)»*. Есть время мудрости и есть время мудрых бесед, есть время, когда можно поговорить о чем-то простом, как говориться, «делу время, потехе час». Не надо впадать в легкомыслие, уходить в запой, пьянствовать и делать безобразия, чтобы не умереть раньше времени – это тоже дело опасное.

«тов аиш́р тэах́з баз́з вэга́м миз́з (хорошо сочетать это и это; сочетать работу с потехой, дело с потехой; сочетать приятное с полезным) аль тина́х эт йад́эха (и это делай, и это не оставляй; как Иешуа говорит немного на другую тему, но, в общем-то, цитируя Коэлета: “и это надо делать, и то не оставлять”) ки йэ́рэ Эло́һи́м йэ́цэ эт кула́м (ибо, богобоязненный сходится со всеми)». Богобо-

язненный человек – это человек, который переживает за Божий замысел и поскольку Бог работает и с теми, кто немного, так сказать, на позитиве, на «расслабоне», можно общаться с ними и с теми, кто сидит и мудрствует философски, можно общаться. Если ты богобоязненный, то ты переживаешь не за свою репутацию, не за свой какой-то имидж, а за Божие, поэтому ты сходишься со всеми – это хороший способ управлять тем, что происходит вокруг тебя.

«нахохмá таэз лэхахám меэсар шлитím аиэр айв байр (мудрость поможет человеку больше, чем десять правителей города)». Правители города управляют, направляют, планируют, строят и так далее. Мудрость в данном случае говорит именно о возможности общения с людьми, о понимании Божьего замысла. Мудрость человека, который понимает, что действовать нужно именно ради Божьего замысла – он лучше, чем десять человеческих правителей. Почему?

В 20 стихе Коэлет объясняет: ***«ки адám эйн цадик баарэц аиэр йасэ тов вэлó йэхтá (нет такого человека на земле, нет такого праведника на земле,***

который бы делал доброе и не ошибался)». Человеческой праведностью не упасешься от ошибок, не упасешься от греха; даже десять правителей – все равно у них будут какие-то ошибки, поэтому мудрость — постоянно придерживаться, сопоставлять себя с этим миром.

И 21 стих: **«гам лехоль хадварім ашэр дебру́ аль титэн ливэха (и о всем, о чем будут говорить с тобой, на всякую болтовню не обращай внимания) ашэр ло тишма́ эт авдэ́ха мэкалэлэ́ха (чтобы тебе не услышать, что раб твой проклиная тебя)».** Не обращай внимания, не вслушивайся, что ты там дал какое-то указание рабу, а он сказал: «Вот бы Бог благословил этого начальника, дай ему Бог здоровья», не обращай на это внимания. Почему не стоит обращать на это внимания? **«ки гам пэамім раб́от йдэ́а ливха́ ашэр гам атá килальта́ ахэрім (потому что ты тоже других проклинал)».** Ты тоже сердись на людей, которые что-то от тебя хотят и говоришь: «О род сей! Доколе я вас буду терпеть! Сколько можно? Этот – начальник, этот рав, этот учитель» и даже «этот Бог», тоже может возникать. Поэтому кто ты, что критикуешь того, кто кри-

тикует тебя, если и ты на своего начальника, на тех, от кого ты зависишь, ошибаешься?

В 23 стихе Коэлет говорит: *«коль зо нисíти вэхохмá амáрти эхакéма вэй рэхокá мимэни (все это я попробовал, испытал мудростью, я подумал – я стану мудрым, я думал, что я достигну мудрости, но мудрость далека от меня)»*. Можно ли научиться мудрости, получить Божью мудрость? Или, как Коэлет говорил раньше, что это *«матáт Элоhím (это дар Божий)»*? Это дар Божий, когда мы имеем мудрость, пытался научиться, но не получилось.

«сабóти аní эт либí (обратил я сердце свое) ладаáт вэлету́р вэливакéш (искать, исследовать и познать) хохмá вэхэшбóн (мудрость и расчеты; не только общую мудрость, но и расчеты – понимать общее и частное) ладаáт раишá вэксíль вэсихлúт вэлилúт (понимать злодея и глупца, и безумца)». Злодей – это тот, кто просто злой по своей природе; «ксíль» — это глупец; «сихлúт» — это коварный человек, он может выглядеть хорошим, может чего-то хотеть, но он коварно действует; «лилúт» — это просто безумец, то есть человек душевно

больной. «Я все попробовал, я все исследовал, и мудрость осталась далека от меня».

В 26 стихе Коэлет навлекает на себя гнев половины человечества, причем, можно смело сказать, что лучшей половины человечества. Ух, сколько Коэлет в современной литературе и в средневековой литературе претерпел заочно из-за этих слов! В 26 стихе: *«умоцэ ані ма́р мимáвэт эт һайша (и нахожу я горше смерти женщину) аи́эр һи мэцодíм вэхарамíм ливá асирíм (потому что она – ловушки, она – охота, она – западня, руки ее – оковы, сердце ее — сети) йадéха тов лифнэй Элоһíм ималэ́т мимэ́на вэхотэ илахéд (и угодный Богу спасется от нее, а неугодный попадет в ее плен)»*. Вот как мы сейчас будем выпутываться из этого сексистского высказывания Шломо? Начнем выпутываться из этого высказывания с того, что сказал Всевышний, когда творил женщину, Он сказал: «Я ее творю — эзра́ ке-негдó (не хорошо, чтобы человек был один)». Помним, не забываем – не написано: «не хорошо быть человеку одному», человеку может быть хорошо одному. Но написано: «Не хорошо, чтобы человек был один. Я сотворю ему помощницу против него» — так

сказал Господь. Что значит «помощница против него»? Можно понять просто «соответственно ему» — это простое понимание. Мудрецы толковали: если он удостоился — она будет с ним, если он удостоился — она будет ему помогать; если нет — она будет против него, вот тогда она будет ему ловушкой, западней и так далее. Правит человека мудрое слово, правит человека какое-то нареkanie, все может быть полезно, но самая воспитательная работа, центр воспитательной работы, который правит человека даже больше, чем страх смерти — это жена, жена имеет на человека огромное влияние. Если между ними нет Шехины, нет между ними Божьего присутствия, ох, как не хорошо может быть человеку!

Коэлет продолжает эту опасную тему в 27 стихе и говорит что-то еще более опасное, и говорит: **«рээ зэ мацáти амэра́ коһелét эхát лeэхát лимцó хэи-ббн (вот смотри, что я нашел, и какой вывод я сделал)»**. Сейчас будет опасный вывод, вывод-бомба: **«ашэр од бикишá нафши́ вэлó мацáти (чего хотел я и не нашел) адáм эхád мээлэф мацáти (мужа одного из тысячи я нашел) иишá бэхóль эль ло мацáти**

(а женщины и одной из тысячи не нашел)». Вот то высказывание, которое еще более сексистское, чем предыдущее, вообще страшное высказывание. Как можно о женщинах так говорить? А еще говорит, что был царем, а еще говорит, что был мудрым и так далее. Вообще, этот стих Коэлета, это высказывание Коэлета было лакмусовой бумажкой, было таким индикатором отношения человека к женщинам, иногда мне кажется, что специально для этого он так написал.

Возьмем, как пример, средневековый мидраш. Средневековый мидраш рассказывает, что Сангедрин (Сангедрин – это Верховный Суд в Иерусалиме) прознал, что Коэлет (они говорят Шломо) написал такую вещь в своей книге, написал, что «я жену не нашел и одной из тысячи», призвали Шломо на суд и сказали: «Зачем ты написал такую нехорошую вещь, ты зачем клеветешь на наших женщин? Они у нас замечательные». Шломо говорит: «Давайте проведем социальный эксперимент, — и сказал, — позовите ко мне, найдите мне лучшую пару — замечательного мужа и замечательную жену». Позвал он их к себе и втихую сказал мужу: «Слушай, ты мужик

толковый, хороший. Я хочу тебе отдать все свое царство, надену завтра на тебя свою корону, но вот ради этого убей свою жену». Тот ответил: «Ладно, хорошо. Ну что, корона! Корона — дело хорошее, пойду, сделаю» и пришел домой муж, ночью жена уснула, муж вытащил меч, замахнулся убивать жену, но тут увидел — ребенок лежит у нее на груди, сосет грудь и подумал: «Ну как я могу убить мать своих детей? Пусть Шломо сердится на меня, пусть, что хочет, делает, не буду я убивать свою жену». Но прошло какое-то время, встал, опять думает: «Ну, все-таки царство — такой соблазн», пошел, опять замахнулся мечом и тут увидел локон жены, вьется красиво локон и, опять-таки, переполнился любовью к жене, на следующий день пришел к Шломо и сказал: «Делай со мной, что хочешь, я жену не могу убить». «Хорошо, — сказал Шломо, — замечательно, ладно и не сильно-то хотелось» и оставил пару в покое на тридцать дней, а через тридцать дней позвал жену и дальше вы можете догадаться. Сказал ей: «Я тебя возьму в жены, вот только муж твой нам мешает», дал ей специально оловянный меч, чтобы это было экспериментом, пластмассы не было — дал оловянный. И естественно, жена собралась, напоила-накорми-

ла мужа и, когда он пьяный лег, то она хотела его убить, но тут ворвался Шломо и сказал всем: «Я же говорил! Я же говорил, что этим женщинам нельзя доверять. Вот видите, женщины – они все злодеи». Но на самом деле, опять-таки, мы помним с чего я начал рассказ, что этот стих – лакмусовая бумажка для отношения человека к женщинам.

Возьмем другой средневековый мидраш. Другой средневековый мидраш рассказывает, опять-таки, историю про Шломо. Есть такая байка, очень известная, мы ее упоминали, о том, что Асмадей на какое-то время захватывал трон Шломо, а Шломо скитался из города в город и говорил, что: «Вот я был богатый, подайте, люди добрые. Сами мы не местные, в общем, накормите меня, напоите меня». Люди его привечали и вот, нашелся один человек, который сказал: «Я тебя узнал – ты Шломо. Очень уж подробно и складно ты все излагаешь. Был бы ты каким-то сумасшедшим, у тебя бы были разные версии каждый раз. А ты все время последовательно излагаешь одно и то же, поэтому я узнал – ты царь Шломо и сегодня я приглашаю тебя к нам в гости, я тебе верю». А сам пошел к своей жене и ска-

зал: «Сегодня будет у нас в гостях сам царь Соломон Давидович, поэтому изволь, приготовь чего-нибудь — государственное дело». Жена сказала: «Какой такой Соломон Давидович? Не тот ли Соломон Давидович, который написал: “женщины и одной из тысячи я не нашел”? Пусть он себе “доширак” варит, я ему готовить не буду» — жена уперлась. И муж говорит Шломо: «Слышь, ну я тебя уважаю, конечно. Но вот жена, она прочитала и видишь, женщины начинают вечно чего-то и бунтуют». Шломо сказал: «Давай, я с ней поговорю. Я зайду и объясню ей, я ей дам толковый комментарий на это, она поймет, что я имел в виду». Но жена ни в какую: «Какие тут могут быть комментарии? Это же явно сексистский текст! Вот-вот иди, пусть тебе мужики и готовят чего-нибудь. Что вы там мужики умеете готовить?». Но Соломон не был бы Соломоном, если бы он не уговорил женщину послушать его, она, высунувшись из окошка, слушала, как он ей объяснял. Это вторая версия, второй взгляд, вторая лакмусовая реакция на этот стих. Шломо ей объясняет так: «Вообще бывает, что женщины сорятся с мужьями. Я боялся, что муж может сказать: “эта сварливая баба мне надоела” (как в мультфильме “глупая баба!”), выгоню

я ее и возьму другую. Мало ли женщин? Но тут он прочитает “и одной из тысячи не найти” и подумает: эта еще куда ни шло, другая будет хуже и не станет женщину выгонять» и таким образом, статистика по разводам становится хорошей, женщины получают социальную безопасность и защищенность благодаря словам Шломо. То есть, смилостивился Шломо над женщинами и написал вот такую фразу, чтобы мужики не спешили разводиться – это второй вариант понимания, вторая лакмусовая реакция. Эти реакции – они больше говорят о самом реагирующем, чем о Шломо.

Третья реакция принадлежит Бен Иш Хаю, Бен Иш Хай говорит: «Когда искали золото на тельца, женщины не дали своих украшений. Женщины сказали: “Это без нас!”. Одной женщины на тысячу не нашли, которая бы сказала: “А, ладно, я поучаствую в этом”». Женщину труднее соблазнить на идолопоклонство, женщина держится упорно. Если мужчина говорит: «Где-нибудь мы здесь пойдем на компромисс», то жена говорит: «Я тебе сейчас покажу и «компро» и «мисс»! Здесь только миссис есть – и это я» — мужика держит хорошо и это третий вариант

понимания.

Как вы понимаете этот стих, дорогие братья? Проверьте себя. И, дорогие сестры, проверьте себя, потому что – это лакмусовая бумажка, она и на сестер тоже работает.

А в 29 стихе Коэлет подводит итоги, как бы урока межчеловеческого общения и говорит: **«лэвэд рээ зэ мацáти (видишь, я вот только одно нашел) аишэр асá Элоһím эт һа адáм йаишáр (Бог сделал человека честным, Бог сделал человека правильным, у Бога нет брака, это не брак Бога) вэһэма бикишú хишбонóт рабíйм (а у них были многие расчеты, много счетов)»**. Бог сделал человека и нарисовал ему прямую линию между двумя точками, сделал ему мостик от человека к Себе. Но человек наметил себе еще много точек на плоскости, и эти точки объединились в кривую, и появилась кривая, все стало кривым, и только Бог может это исправить. Мудрецы, женщины, несчастья, смерти и немножко-немножко-немножко пиры – это все инструменты, которыми Бог нас исправляет.

Глава 8

Продолжим с 1 стиха: *«ми кэхахám (кто подобен мудрецу) умí йодáа пáшэр давáр (и кто знает смысл происходящего) хахмáт адáм (мудрость человека) тайíр панáв (осветит лицо его)»*. Здесь можно понять фразу так: кто мудр и кто знает смысл всяких вещей? Это риторический вопрос в значении: ну разве есть такой человек? С другой стороны, как мы уже говорили, слово «ми (кто)» — это намек на Бога, что только Бог мудр и только Бог знает смысл всех вещей. «Мудрость человека освещает лицо его» — когда человек мудрый, это отражается на его лице, мудрость светится. Много написано про то, что праведники будут светиться, как солнце, у Моше лицо светилось, мы знаем. Общение с Божественной мудростью освещает лицо человека. *«вэбз панáв йэ-шунé (и изменяет, как бы сглаживает строгие его черты)»* — лицо человека мудрого становится спокойным, меньше агрессивных жестов, меньше напряженных нервов, потому что мудрость связана со спокойствием, с долготерпением, а не с перевозношением и гневом.

2 стих: **«ані пи мѐлех шмор (если дословно перевести: я соблюдаю уста Всевышнего)»**. Условно говоря, можно прочесть это – «я: соблюдаю уста царя» или «уста Всевышнего», «мѐлех» может означать и Всевышнего тоже. Всевышний называется «Царь царей» и «Царь, Который не из крови и плоти». Мы здесь будем говорить и о таком Царе, и о таком царе, обоих царей иметь в виду. Но, в конечном счете, стоит понимать, что совет, который здесь дает Коэлет – это совет поведения с царем, как вести себя с царями. В прошлой главе он говорил о мудрецах, он говорил о глупцах, о людях, теперь он берет выше и дает практические рекомендации из области, как вести себя с правителями земли и он говорит: **«ані пи мѐлех шмор (сохрани слово царя, стереги слово царя, исполняй слово царя)»**. Слово «лишмóр» означает «хранить», но мы знаем, что мы говорим «лишмóр Торá умицвóт, шомэр мицвот (хранить заповеди)» — это человек, который не просто ее хранит, не в ящике, не в холодильнике, а в практической жизни, хранит их участие в своей жизни. Соблюдай слово царя, **«вэ́ал дивáрта шву́ат Эло́һім»** — здесь можно понять двояко. Первое понимание: «соблюдай уста царя, как клятву перед Богом», то есть то

же самое, что и в прошлой главе Коэлет говорил о том, что надо соблюдать обеты данные Богу, так надо соблюдать и так надо относиться и к царю – это одно из пониманий, которое предлагается. Но есть и другое понимание: «соблюдай слово царя, потому что ты давал ему клятву перед Богом, ты давал ему клятву верности перед Богом».

3 стих: **«аль тиваэль мипанáv тзлех (не уходи от него в панике)»**. Когда человек уходит от царя, если кто-то был в Израиле и был возле Кóтеля, возле Стены Плача, обратил внимание, как ортодоксальные евреи отходят от Кóтеля пятясь, не спеша и так далее. Человек не должен убегать от лица царя, чтобы царь не подумал: «Вы убегаете – я догоняю», а когда царь догоняет, то он уже и со стрелками может догнать. Человек должен степенно, с уважением уходить от царя; не радоваться: «Наконец-то он меня отпустил!», не выскакивать из тронного зала, как из кабинета начальника, да и из кабинета начальника не стоит выскакивать. Человек должен относиться к царю степенно, уходить от него неспешно, то есть, дослушав его до конца, поняв, что он закончил свою речь и, не давая ему понять, что нам неприятно с ним

общаться. Хочешь уйти от царя – не поворачиваясь, пятясь, отходи от царя, такой был общепринятый этикет. **«аль таамбд бэдвар ра (дословно можно сказать: не стой на злой вещи)»** – не продолжай беседу с ним, когда он в плохом настроении, когда он в гневе, когда он в ненужной, так сказать, кондиции, удаляйся от него. И с другой стороны, не настаивай на каких-то вещах, о которых царь сказал, что они плохие; если царь что-то отверг – не проявляй излишнюю настойчивость, **«ки коль ашэр йахпбц йаасэ (ибо все, что он захочет, он сделает)»**.

И в 4 стихе Коэлет продолжает почему так: **«бэашэр двар мелех шилтбн (потому что слово царя — закон) умй йомар ма таасэ (и кто скажет ему, что сделать?)»**. Если вы помните, в книге Царств была описана история с Шаулем, когда какие-то люди говорили: «Что это, кто это? Что за тип такой выискался царствовать над нами?». Какой совет дали Шаулю? Убей их! И средневековые раввины говорили, понимали царство, царство, в отличие от демократии, в отличие от президентского правления, от республиканского правления, царство – это диктатура. Кто выступает против этой диктатуры, тот может

погибнуть. Царь, хотя он и издает указы, он издает законы, тем не менее сам царь – он выше законов, закон – это его слово. Даже царь Израилев – он может сам толковать Тору, для него нет Устной Торы. У него свой свиток и он сам может толковать Божественный Закон, об этом мало, кто знает, но есть такое правило, в него мы сейчас не будем углубляться. Итак, царю никто не скажет что делать.

Как же быть, когда ты живешь в условиях диктатуры? В условиях, когда есть царь, который может затеять все, что угодно и далеко не все, что он затевает – это доброе, то Коэлет говорит об этом так: *«шомэр мицvá ло йэдá двар ра (тот, кто соблюдает заповедь, тот не узнает зла) вэ́т умишпáт йэдá лэв хахám (время и суды знает сердце мудрого)»*. Тот, кто соблюдает заповедь, понимает слово Всевышнего и участвует в Божьем плане, тот понимает, что у Божьего плана есть начало, середина и конец, и мы находимся в середине. И не обязательно все, что мы здесь видим, несправедливость, которая совершается по отношению к нашим окружающим и к нам, даже, когда она чудовищно несправедливая, и чудовищно болезненна по отношению к нам – она

все равно находится под наблюдением Всевышнего, под контролем Всевышнего.

Дальше в 6 стихе Коэлет поясняет: *«ки лэхоль хэфэц йэш эт умишпáт ки райт ha-адам рабáйла (у всякой вещи есть свое время и свой суд, поэтому зло человека велико)»*. Не сразу, не моментально происходит наказание. Если за какое-то преступление назначено наказание, человек не сразу может его получить, и царь не сразу может его получить, суд не сразу совершается. И бывают люди, которые понасовершали множество преступлений и вроде бы умерли в довольной старости, и, естественно, возникают вопросы: «Как такое может быть?». Коэлет говорит: если ты знаешь заповедь, если ты понимаешь Тору, ты не только знаешь заповедь, знаешь практическое соблюдение: разогревать ли манную кашу в субботу или не разогревать и не только это. Но ты должен знать суд и праведность, ты должен понимать, что всякое искривление суда, всякая несправедливость, все, что искривлено – все будет исправлено. И для всего этого определено время, мы находимся в Божьем замысле.

И почему же человек умножает зло, как говорит Коэлет? В 7 стихе он объясняет: *«ки эйнэну йодэа ма ашэйе ки кашэр йе ми агідло (он не знает, что будет или не знает «ма», которое будет)»*. Он не знает какую вещь и какую роль в замысле, в конечном существовании, в конечном замысле играет то, что происходит. *«Ки кашэр йе ми агідло»* — и когда это происходит, кто скажет ему? Так можно перевести, то есть, можно перевести как риторический вопрос: «Кто это расскажет ему, когда оно будет?» и можно перевести «Когда это будет, Ми — Бог раскроет ему». Бог раскрывает Свой замысел постепенно, мы недавно изучали книгу Ионы, мы говорили о том, что Бог сначала сказал: «Встань и иди в Нинве» и только потом в третьей главе, Бог говорит Ионе, что действительно надо говорить в Нинве. Сначала Он сказал: «Встань и иди» — план Божий раскрывается постепенно. Рав Кук говорил: «Это великое благо, великая сила Творца в том, что Его спасение открывается постепенно».

И, кроме того, есть очень важная вещь, которую должен знать всякий соблюдающий заповедь и вообще, хорошо и полезно знать всякому человеку. И

об этом Коэлет говорит в 8 стихе: **«э́йн адáм шалít бэруáх лихлó эт харуáх (никакой человек не может править ветром, чтобы посадить в тюрьму ветер, нельзя поймать ветер)»**. Иешуа отвечает Никодиму, если вы помните: «Ветер дышит, где хочет», но речь идет не только о ветре, который Бог делает своим посланником и которым Бог управляет, речь идет о духе человека. Можно, как Иешуа говорит, бояться людей по-человечески, которые могут погубить тело. Есть люди которые могут погубить тело, которые могут забрать имущество, которые могут все у нас забрать и нас самих у нас тоже забрать, но дух они не могут победить. **«вэ́эйн шильтóн бэйóм һамáвэт (и нет у человека власти над днем своей смерти)»**. Каким бы великим не был царь, какой бы властью он не обладал, есть кто-то, Кто властен над его днем смерти, а значит – Он и есть высший Правитель. **«вэ́эйн мишлáхат бэмилхамá (и когда человек уже взят в плен, когда он на войне – нет отпуска)»**. Если ты стал частью, ты рожден в этот мир, ты стал частью Божьего замысла и брани Божьей, духовной брани, духовной войны – ты не можешь взять отпуск. У праведника нет отпуска от праведности, невозможно уйти, взять выходные от

праведности. Невозможно быть праведным с 9:00 до 18:00 или с 8:00 до 17:00, а потом быть каким хочешь. Праведник не убежит от своей праведности, праведнику невозможно убежать от своей праведности. И заканчивает Коэлет 8 стих: **«вэлби эмалэт араши́ эт баалáв (и злодей тоже не убежит от своего нечестия; или нечестие не поможет злодею убежать)»**. Какой бы злодей не был, сколько бы имущества он не накопил, что бы он не делал – это не поможет ему отодвинуть день смерти, убежать от своей смерти.

И в 9 стихе: **«эт коль зэ райти натб́н эт либ́и лэ-кб́ль маас́ ашэ́р наас́а та́хат ха́ишэмэи (и все это я видел и отдавал сердце свое всему, что происходит под солнцем)»**. Сначала я все это принимал близко к сердцу все, что происходит под солнцем. Я тоже принимал близко к сердцу несправедливость, несправедливые законы и увидел, что самое страшное, очень страшное, что происходит — **«эт ашэ́р шалáт адáм бэадáм лэра́олё (когда один человек управляет другим ради злодейства)»**. Человеку мешают сделать операцию за границей, не дают ему финансирования, потому что он не дал где-то

взятку; человека оклеветали и посадили в тюрьму; вдруг неожиданно целый народ сошел с ума и решил уничтожить другой народ; цари, которые издают жестокие указы, уничтожают людей – все это, Коэлет говорит: «я видел».

В 10 стихе он продолжает, так скажем, свои мемуары и говорит: **«вэхэн райти рэшайм квурім убáу умимкóм һа-кадóш иалэху (и вот, я видел злодеев, которые умерли и похороны которых, выходили из святых мест)»**. Часто такое происходит, что злодеев в наше время, всевозможных злодеев отпевают в церквях, их похороны выходят из синагог, из храмов – все это действительно происходит, все это Коэлет видел. И он говорит дальше: **«яху́в вэйиштэху́ба ир аи́эр кэн асу́гам зэ һэвель (и их злодеяния было забыто в городе, в котором они жили)»**. Люди могут забыть все злодейство, люди могут забыть, кем был тот человек, который умер и начать говорить о нем красивые некрологи, носить цветы к его памятнику, забыть о том, что он творил в том своем городе, в котором он все делал, и похороны его пойдут из святого места. И кажется — вот, вот она несправедливость! Смотрите, человек и после смерти получает

еще какие-то бонусы от людей, но, Коэлет говорит: *«и это тоже “нэвель”, и это тоже суета»*. Почему? Потому что правит всем не человечество.

«ашэр эйн наасэ питгám маасэ раá мэйра (потому что не выходит указ о злом деле быстро) аль кэн малé лэв адám бээм лаасóт ра (и поэтому сердце человеческое переполняется, чтобы делать зло)».

Как говорит Всевышний: «Ты все это делал, Я молчал. И ты подумал, Я такой же, как ты». Бог долготерпит к человеку, чтобы человек исправился, но не всегда это долготерпие человеку на пользу с одной стороны. С другой стороны, мы видим, что долготерпие Всевышнего – оно человечеству в целом на пользу, человечество сделало очень много шагов к праведности. Общество, которое было во времена Шломо – оно очень отличается от общества, которое есть сейчас. На уровне отношений между человеком и человеком очень многое изменилось: появилась и социальная защита, и социальная поддержка, вообще возникло само понятие «социальный», и царей с неограниченной властью стало намного меньше. Есть план у Божьего долготерпия, но каждый человек, как личность, мы воспринимаем долготерпие,

как безнаказанность, безнаказанность — как отсутствие судьи и это то, что побуждает нас делать злые дела.

В 12 стихе: *«ашэр хотэ осэ раа мэат (ибо есть злодей, который делает стократное зло) умаа́рих лё (и долготерпит; продлевает ему)»*. Бог продлевает ему жизнь, Бог продлевает ему возможность выбора, не смотря на то, что он делает зло. *«ки гам йод́а ани́ ашэр йэ тов лэра́э Эло́һим ашэр рэу́ лэфа́на́в»* — Коэлет говорит: «Точно так же, как я понимаю, что злодей не получает наказание сразу, потому что Бог долготерпит к нему и Бог откладывает ему наказание, точно так же я понимаю “ки гам йод́а ани́”, я точно так же знаю “ашэр йэ тов”, что будет хорошо “лэра́э Эло́һим” боящимся Бога, “ашэр рэу́ лэфа́на́в” которые будут бояться Его». У каждого человека, у злодея и у праведника, своя накопительная программа в банке. И Всевышний позволяет накапливать всегда: вам накопить? – накопить; вам продлить? продлевать будем? – будем продлевать. Мы копим, продлеваем, но для каждой вещи есть свое время суда и в какой-то момент к нам приходят и предъявляют счет «будьте-нате»: злодей получает

все, что он накопил и праведник получает все, что он накопил.

И в 13 стихе: *«вэ́тбв ло́й йэ́ лэ́рашá вэ́лб йа́ри́к йа-мíм ки́цэ́ль ашэ́р э́йнэ́ну йа́рэ милифнэ́й Эло́һи́м (в конечном счете не будет блага злодею и дни его не будут долги — он не войдет в жизнь вечную)»*. Мы знаем, что есть злодеи, которые милостью Божьей, долготерпением Божиим к ним живут долго. Сколько мы видим людей, которые совершали страшные преступления и Бог дал им долгие годы и здоровье. В иудаизме есть такой подход, который говорит, что Всевышний за их добрые дела, злодеям дает награду в этом мире. Если какой-то злодей перевел старушку через дорогу, ему добавят еще десять лет – Всевышний рассчитается с ним по полной, чтобы в грядущем мире не было никаких счетов. Точно так же праведнику Всевышний дает наказание сразу же: если вы согрешили, и Бог вас сразу же наказал, если вы согрешили и сразу же видите результат – радуйтесь, велика награда ваша на небесах, Бог с вами рассчитывается за ваше зло здесь, чтобы рассчитаться за добро там. И наоборот, если вы сделали какое-то доброе дело и говорите: «Вот как меня Господь бла-

гословил!», то это не обязательно благословение, хотя за него тоже надо благословлять Всевышнего. Это благословение, но оно не свидетельство вашей праведности – оно свидетельство праведности Всевышнего.

В 14 стихе Коэлет продолжает развивать эту мысль: **«й́йш һэвель аи́эр наасá аль а́рэц (есть такая суета на земле)»**, то есть, когда мы наблюдаем за земной суетой, за тем, что происходит на земле, есть такая суетная мысль – **«аи́эр й́йш цадикíм аи́эр магíа алéйм кэмасé рашай́м (есть праведники, которые получают зарплату злодеев)»**. Праведники, к которым мир относится, как к злодеям и может показаться, что Бог относится к ним, как к злодеям. Праведник получает страдания и про Самого Иешуа, праведника из праведников, сказано, что Он «к злодеям причтен». Точно также с разными праведниками может случиться, что они страдают, их страдания, участие в каких-то скорбях народных, «Послание к евреям» говорит о том, что Моше «предпочел страдания Христовы» — эти самые страдания праведника за других. Есть праведник, с которым расплачиваются, как со злодеем. **«вэ́йш рашай́м**

шэмагíа алэйм кэмасэ цадикийм (есть злодеи, с которыми расплачиваются, как с праведниками)».

Может показаться: вот она, вот она – несправедливость, которая воплем вопиет к небесам! Но мы говорили о том, что есть какие-то тайны у Бога и что возможно, Бог наказывает праведников за какие-то немногочисленные, малые их грехи для того, чтобы расплатиться в мире грядущем и то же самое со злодеями. Бог – Судья и мы не понимаем Его пути, поэтому нам что-то кажется, что нам кажется. И эта несправедливость – она возмущает и разъедает сердце, и хочется против нее бороться, ведь мы все хотим мировой справедливости!

Но Коэлет приходит к несколько другим выводам, когда он наблюдает за всем этим и в 15 стихе он говорит: ***«вэшибáхти аní эт насимхá (и восхвалил я радость, веселье) ашэр эйн тов лэадáм тáхат һашáмэш (ибо нет ничего лучше для человека под солнцем) им йохáль вэлиштóт вэлисмóах (есть, пить, веселиться)».*** Если вы помните, а если не помните, то напомним, в книге Нехемия есть история, когда весь народ собирается и читает Тору. Как раз в эти дни примерно – начало месяца тишрей (1-2

тишрея), народ читает Тору, народ читает заповеди, народу открываются заповеди и народ понимает свой духовный уровень, что уровень не такой высокий, что не все так хорошо. Да, конечно, мы пришли в Эрец Исраэль — это народ, вернувшийся из Вавилона, там очень много воодушевления и вдруг Тора, и вдруг какие-то требования. Человек думает: буду ли я соответствовать этим требованиям или нет? Нехемия и коаним – священники, они учат народ и говорят: «Праздник сегодня! Бог благоволит к вам, идите, радуйтесь, пейте сладкое и ешьте жирное» — это рецепт радости от Всевышнего. Это праздничная «диета», которую советует Нехемия, поставленный Богом человек. Коэлет говорит: самое хорошее, что человек благодарит Бога, по поводу каждой вещи он устраивает пир. Если у меня есть хлеб с солью, я пирую хлебом и солью, этот мой пир — он благодарение Всевышнему за то, что у меня есть хлеб и соль. Если у меня есть кусочек мяса положить на этот хлеб, а к мясу супчик, а к супчику пирог – еще лучше, я буду еще больше пировать. *«вэһу илэвэну бэамалó имэй хайáv эт аиэр натáну Элоһím тáхат һашáмэи (и вот эта радость, веселье, еда будет сопровождать человека в его труде на земле)»*, то есть, я

не только ем и пью, я еще и тружусь, это как бы фон моего труда, это приправа к моему труду. Радость, благодарность за результаты и этот труд – не только работа созидательная, не только работа, на которую я выхожу, как наемный работник или как бизнесмен – это труд, который я делаю для Всевышнего. Я на своей территории, в своей части, в своем служении доволен тем, что дает мне Всевышний, я радуюсь и пирую, и полон благодарности. Почему? Потому что это дни жизни, которые дал мне Бог под небесами. Я вижу Бога в том, что происходит со мной: проснулся сегодня – я благодарен Богу.

Стих 16: *«кашэр натáти эт либí ледайт хохмá (и когда дал я сердце свое знать мудрость) вэлирбт эт һаиньян ашэр наасá аль árэц (и видит дело, которое происходит на земле) ки гам байбм убалáйла шэна́ бээйна́в эйнэну роэ»*. Человек ставит себе задачу понимать замысел Божий, его беспокоит нарушение прав человека в Никарагуа и несправедливое отношение к животным в Коста-Рике, национализация имущества белых в Зимбабве и притеснение черных в Уганде. Человек не спит и переживает за это, и он возмущается этой неспра-

ведливостью, в которой он и изменить-то ничего не может, если он не послан туда, не имеет особой посланнической миссии принести туда слово Божье. Человек задумывается: там несправедливость, здесь несправедливость. Сегодня у нас новости, слава Богу, доходят мгновенно: то, что произошло на Филиппинах и то, что произошло в Индонезии, и то, что произошло в Северобайкальске – все до нас сразу же дойдет. Мы возмущаемся: «Как же так? Тут несправедливость, там несправедливость, все тонет в коррупции, разврате и еще что-то, и еще что-то» — нет у человека покоя ни днем, ни ночью, если он пытается понять, почему в мире несправедливость? Потому что он не видит Судьи, и поэтому нет покоя глазам его. Ты можешь бесконечно об этом думать, ты никогда не решишь эту задачку, это тебе не бинном Ньютона и даже не теорема Ферма.

И в 17 стихе Коэлет подытоживает все это и говорит: *«ураити́ эт коль маасэ́ Элоһи́м ки ло йхóль адáм лимцó эт маасэ́ ашэ́р наасá тахáт наиáмэи»*. С одной стороны, я видел, как люди пытаются все это понять и постигнуть, как они суеются, как они борются за лучшую жизнь, за лучшую долю, как это

все происходит. А с другой стороны, я видел и понял, что дела Бога, план Божий, который человек делает под солнцем, то, что Бог планирует сделать под солнцем, человек не может понять. **«бэ аишэр йамоль адám лэвакэи вэлó имцá»** — даже если человек будет работать, трудиться, если человек поставит себе такую задачу: выяснить план, замысел Всевышнего и всю жизнь будет над этим работать, не смыкая глаз ни днем, ни ночью (светить и никаких гвоздей!) – **«вэлó имцá (и не найдет)!»**. Невозможно найти! Бог говорит: «Мои мысли – не ваши мысли», как бы мы не пытались понять замысел, мы не поймем. Если мы мудры, то должны понимать, что у нас есть заповедь, у нас есть Тора и Пророки, нам не нужны какие-то слова с небес. В том смысле, если вы помните, притча о богаче и Лазаре, когда богач просит послать Лазаря с откровением к детям своим, к братьям своим, ему говорят: «У них есть Тора и Пророки». У нас есть Тора и Пророки – это заповедь, то, что нам открыто. Мы не можем сами искать каких-то других смыслов, понять больше, чем Господь нам открывает, перехитрить Господа и разобраться, как Бог устроен. Мы – изделия, мы на земле, а Он на небе, мы не можем Его замысел полностью понять,

мы не можем полностью понять механизм, как Он действует на этой земле.

И заканчивает Коэлет главу: *«вэѓам им йомáр ах-хám (и даже, если скажет мудрец) ледаáт ло йхóль лимцó (он не может постигнуть)»*. Если даже кто-то скажет: «А я знаю, а я понял, а я разобрался. Я получил откровение о плоской земле, о хрустальном куполе, о том, что Наполеон не нападал на Россию, о том, что книга Откровения была написана в XII веке» или еще кучу-кучу-кучу других откровений о политике, замысле, здоровье, личной жизни и так далее, о которых мудрецы говорят, что не знают. Частично знания открываются, есть знания, есть пророчества и к этому можно стремиться, это благое дело. Но человек, который говорит: «А я понял все знание, я узнал все, мне Бог открыл все, у меня есть полное откровение. Я могу вам рассказать, как программировать на Fortran и как приготовить французский луковый суп, и почему тот или иной злодей зажил на свете, а какой-то ребенок сегодня погиб под машиной», если человек знает все, то он не знает. Нет такого человека, который может все понять. Следовательно, надо радоваться тому, что мы имеем, надо

радоваться тому, что мы и не должны это понимать. Есть у нас начальство небесное, которое это понимает, дает нам определенную работу, определенное служение, которое мы служим – это радость, это наш труд. Мы можем сопровождать его чем? Пить сладкое, есть жирное, а кто на диете – пить несладкое, есть постное, а кто вегетарианец – кушать свекольные котлеты и пить отвар из крапивы, кто как хочет. Но радоваться, благодарить Всевышнего за то, что есть у нас, благодарить Всевышнего за то добро, которое есть в нашей жизни, за то, что Он сделал нас соучастниками, сотружениками Своего плана, пусть еще план и не раскрыв. И то, что Он раскрывает нам этот план постепенно – в этом Его сила.

Глава 9

Опять начинаются воспоминания и размышления, подведение итогов, которые делает Коэллет и вот, что он нам рассказывает в 1 стихе: **«ки эт коль зэ натáти эт либ́и лавóр (ибо все это дал я сердцу своему исследовать)»**. Слово «лавóр» происходит от корня «леворéр (проверять, исследовать)»: «Исследованию всего этого я посвятил свое сердце». **«эт коль зэ (все то) ашэр һацадиќим вэһахахам́им вэ-вад́эһэм бэйáд Элоһ́им (и праведники, и мудрые, и все дела их — в руках Всевышнего) гам аһавá гам синá э́йн йод́а адáм һакóль лиф́энэһэм (в руках Всевышнего и любовь, и ненависть, и не знает человек все, что перед ним)»**. Мы можем быть праведными людьми, мы можем быть мудрыми людьми, но нашей жизнью управляет Всевышний и Всевышний решает, что будет с нами происходить. Как следствие этого, поскольку Всевышний находится выше нашего понимания, мы не всегда понимаем связь между нашим состоянием или между состоянием других людей и тем, что с ними происходит. Поэтому нас может удивлять то, что происходит в мире с праведными людьми или с грешными людьми.

ми, с абсолютными злодеями или с почти святыми.

Во 2 стихе Коэлет более подробно останавливается на этом вопросе: *«һакóль кашёр лэкóль микрэ эхád (и для всех людей один случай)»*. Мы говорили, что слово «микрэ» хотя и означает «случай», в конечном счете, оно означает «смерть»: «для всех есть одна смерть». *«лэцадйк вэлэраиá (праведнику и злодею) лэтóв лэтаһóр (для хорошего и для чистого) вэ-лэтамэ (и для нечистого) лэзовэах вэаишёр эйнэну зовэах (для того, кто приносит жертвы, и для того, кто не приносит жертвы) китóв кэхотэ нишибá кашёр шэвúа ирэ (и для тех, кто клянется, и для тех, кто воздерживается от клятвы)»*. Как не живи, во-первых, все равно умрешь; во-вторых, все равно будут происходить в твоей жизни события, о которых ты не можешь знать заранее. Ты не можешь сказать себе: «Я праведный, я сделал что-то хорошее, теперь я жду, что у меня все будет хорошо». Часто, очень часто этому учат и человеку говорят: «Ты только заплати десятину и у тебя все наладится. Только начни ходить каждую субботу в общину или каждое воскресенье в церковь и у тебя все наладится». Не всегда все налаживается, все в руках

Всевышнего. Если мы отдаем свою жизнь во власть Всевышнего, мы должны быть готовы к любому Его ответу, к любому действию в нашей жизни и благословлять на плохое, как и на хорошее, но у нас не всегда это получается и поэтому нас смущает, что у всех одна судьба.

Давайте, вспомним историю самого первого жертвоприношения: Каин решил принести жертву, это была его инициатива. Увидев его или, возможно, после подумав, и Авель тоже принес свою жертву. Можно много рассуждать о причинах того, что случилось, но Бог призрел, то есть принял жертву Авеля, а жертву Каина не принял. Итак, мы видим двух братьев, на жертву одного Бог призрел, а жертву второго не принял. И нам может показаться: вот теперь у одного жизнь наладится, у другого жизнь пойдет под откос, ну, или, по крайней мере, у того, чью жертву Бог принял, все наладится, иначе, зачем Бог взял жертву Авеля? Как бы Авель и Каин, словно бы принесли какие-то денежки Всевышнему, Каину Всевышний сказал: «Ваша валюта нам не подходит», а Авелю сказал: «Хорошо, я твои деньги беру, принимаю» и Авель, положив деньги на Божественный

счет, может ждать, что все в его жизни будет хорошо. Ан нет, не получилось и, как мы знаем, Авель убит. Каин убил Авеля – человека, жертву которого принял Всевышний, не исправило это его судьбу. И, естественно, глядя со стороны, мы можем сказать: «А стоило ли вообще затеваться Авелю с жертвами? Вот, принес Каин жертву, Бог ее не принял, ну и мою не примет» или «Не буду я ее приносить вообще. Что толку?» и это действительно озадачивает человека. Мы знаем, что Шауль ожидал Шмуэля, ждал-ждал, не дождался и принес жертву, в непослушании принес жертву и тоже получил осуждение, Бог не принял его жертву, и он получил осуждение тоже. Не всегда принести жертву – это хорошо, не всегда то, что мы думаем, что мы праведно поступаем или, даже когда Бог подтверждает, что мы правильно поступаем – не всегда мы сразу же за это получим награду, и не всегда награда будет такой, как мы хотим – это то, что людей озадачивает.

В 3 стихе Коэлет это и говорит, он говорит: **«зэ у ра бэкб́ль аиш́р наасá тáхат хаиш́мэи (это то плохое, что происходит под солнцем)»**. То есть, это портит все, что происходит под солнцем. Само на-

блюдение вот этого процесса, когда не поймешь, как будет реагировать Всевышний, этот непредсказуемый Бог – раздражает, сводит с ума и с Ним невозможно как-то договориться. И действительно, Коэлет продолжает 3 стих: *«ки микрэ эхád лэкóль гам лэв бнэй адám малэ ра (один случай, одинаковая смерть для людей; у всех одинаковая участь, поэтому сердце человеческое переполняется “ра” — злом) олэлýт бэлэвавам (и поэтому безумие в сердце их) бэхайэйhэм вэахарáv эль hамэтím (и поэтому они и становятся мертвыми, поэтому они так и умирают)»*. Мы сейчас чуть-чуть продолжим, а потом вернемся к этому стиху.

Давайте, сначала прочитаем 4 стих: *«ки ми ашёр ивхár эль коль hахайím йэйи битахóн ки лэкэлэв хай hu тов мин ha-арье мэт (потому что тот, кто сопричастен жизни, кто выбрал жизнь, тот имеет надежду, потому что живая собака лучше мертвого льва)»*. Тому, кто выбрал жизнь, сделал себя причастным жизни, когда Бог давал Тору, Он сказал людям: «Вот, Я сейчас даю тебе жизнь и смерть». «Тебе», даже не «вам», а «тебе», каждому человеку Бог говорит: «Я тебе даю жизнь и смерть».

Во-первых, Бог начинает со слова «Я», «вот Я даю тебе жизнь и смерть». Ни богатство, ни процветание, ни мудрость, ни здоровье, ничего не даст тебе «жизнь и смерть» и никто не даст тебе «жизнь и смерть» — только «Я», только Бог. И тот, кто выбирает жизнь, тот имеет надежду, ведь «живому псу лучше, чем мертвому льву», даже если этот человек нищий, и он выглядит убого, и он выглядит неуспешно в этой жизни, но он сопричастен жизни. Почему? Потому что живой пес — он еще живой, он живет в этом мире, а мертвый лев — мертвые они все одинаковые. Живая собака может сопротивляться, она слабее льва, но она слабее живого льва. Мертвый лев — абсолютно безопасное существо, мертвый лев не имеет никакой силы. Зачем тебе собирать силу, при которой ты будешь мертвым?

По сути, что говорит здесь Коэлет? Коэлет говорит то, о чем говорили мудрецы, что «праведники даже после смерти называются живыми, а злодеи и при жизни названы мертвыми». Злодей, все его дело, все предприятие, весь проект под названием «злодей» — он мертвый. Все, что бы он не собирал, что бы он не делал, это может простоять век, два, может

его пережить, но, в конечном счете, в конечном замысле Всевышнего это исчезнет, это не останется. А праведник будет жить, праведное дело, даже если это будет маленький-маленький надел праведности с собачку, все равно праведник лучше льва, то есть лучше быть простым праведником, чем богатым злодеем.

Какой вывод сделал Коэлет? Но внешне он говорит: такое правило, представление о справедливости существовало в Риме, позже оно стало известным, потому что во времена Второй мировой войны, нацисты написали его над входом в Бухенвальд, они написали: «Jedem das Seine (каждому свое)». Это перевод древней римской пословицы «suum cuique (каждому свое)» — так и переводится, и это был принцип справедливости в древнем Риме, он восходил из античной Греции, к Платону. Платон говорил: «Справедливость – это кто-то делает свое, не вмешивается в дела других». Каждый должен делать свое, как вот тот самый принцип: «каждый должен радоваться своей доле» – в этом есть сходство с мудрецами, но это принцип дополнялся в римской традиции в понимании римлян: каждый человек

должен получать награду в соответствии со своими действиями. Был такой известный римский юрист, большой специалист по римскому праву, жил он, конечно, намного позже Коэлета, лет на восемьсот и, тем не менее, он отражал римское понимание справедливости: правосудие каждому воздает должное и оно (правосудие) не имеет никакого отношения к богам. Есть разница столкновения двух культур: еврейской, которая говорит: «все зависит от Бога»; и греческой, которая говорит: «этика от Бога никак не зависит» и это то, что смущает человека. Человека смущает, что справедливость в его понимании, гуманность справедливости, Платон со своим государством и Ульпиан, который говорил о предписании права, все человеческое представление о справедливости – это гуманное представление, когда каждый получает награду или наказание в соответствии со своими действиями. И это с богами никак не связано, это здесь, на земле должно осуществляться. Вот, чего они хотят, они хотят справедливости «тáхат нашэмэш», справедливости под солнцем, а справедливости под солнцем нет и это их смущает, это озлобляет человека на богов, которые вроде бы здесь изначально не при чем, или в на-

шем случае, конечно же, на Единого Бога. Человек говорит: «Нет справедливости в мире» — это начинает его беспокоить. Коэлет говорит: «Не пытайся, не стремись достигать мировой справедливости. Возьми свою часть, выбери жизнь, пойдешь во след Живому Богу и ты окажешься живым. Ты, может быть, не получишь награду льва, но ты останешься живой собакой, потому что все остальные — они перейдут из жизни в смерть, а ты перейдешь из смерти в жизнь».

В 5 стихе Коэлет объясняет это: «*ки һахайм йодэайм ишамуту (праведник знает, что он умрет; живые знают, что они умрут)*». У живого человека, у праведника, у того, кто знает Бога, у него есть понимание того, что он умрет. Как сказано, для того чтобы не согрешать: «Надо помнить, откуда ты пришел — ты пришел из зловонной капли». Из не очень красивых вещей человек сотворяется на этой земле — из капли, которая не очень хорошо пахнет; об этом не принято говорить, но так это есть и наши мудрецы не стеснялись буквализма в своих примерах. «И знай, перед Кем ты должен дать отчет», а должен дать ты отчет перед Царем царей. У тебя есть путь:

ты начинаешься с утробы матери, ты рождаешься — человек из сердца, кишечника, мозга, ручек, ножек, все это может быть чистым или нечистым, ты идешь и ты даешь отчет перед самым Чистым, если ты помнишь, что ты умрешь, то ты живой. **«вэһамэ-тй́м эй́на́м йодэ́йм мэ́ума (а мертвые ничего не знают)»**. Человек, который живет мерками этого мира, который не живет для Бога, который не живет для вечности, который не понимает вечного – он ничего не знает. **«вэ́эйн аб́д сах́ар ки нишќах зихр́ам (и не будет у них награды, потому что память о них забудется)»**. Человек, который при жизни не связал себя с вечным, который при жизни выбрал смерть – не получит никакой награды. У него нет того самого «ма», который является преимуществом человека, потому что в его жизни нет «ми», нет Бога, Который может ему эту награду дать.

И поэтому в 6 стихе Коэлет говорит: **«гам аһават́ам гам синат́ам гам кинат́ам (и любовь их, и ненависть их, и зависть их, и амбиции их) квар авд́а (все, что они делают – это уже потеряно, “квар” – уже потеряно) вэх́элэк э́йн лэм (у них нет доли)»**. То есть, долю человеку, часть человеку, надел человеку

дает Всевышний, когда человек выбирает жизнь. У нас, в еврейских общинах, любят говорить фразу: «У всего Израиля есть доля в мире грядущем». Что такое «доля в мире грядущем»? Можно сказать, что у нас есть какое-то поле, какой-то надел, какой-то земельный участок в духовном месте, в духовной обители, которое называется «мир грядущий» и всеми нашими делами, каждым нашим шагом, мы что-то совершаем там, на небесах. Некоторые говорят, что это, как одежды для человека, приводят пример, что мы, как бы шьем себе одежды и каждый наш шаг – это шов на нашей одежде или какое-то движение, которое разрывает нашу одежду, мы кроем себе одежду. Мы очищаем поле, строим там здание – все это мы делаем нашими делами. Но у тех людей, которые выбрали смерть – вся их работа уже потеряна, потому что они не смогут взять с собой свой труд. Поэтому, что бы они не любили, не ненавидели, все их переживания, весь их труд *«хэлэк ýн лэм од лэолám (нет у них части “лэолám” — в вечном) бэхоль ашэр наасá тáхат һаишáмэш (потому что они живут делами, которые делаются “тáхат һаишáмэш”)*». Если ты живешь только под солнцем, у тебя в вечном части нет. Ты должен быть рожден-

ным свыше, должен присоединяться к небесам, должен не только топтать землю, ты должен быть еще небоскребом, на украинском называется «хмарочесом», то есть ты должен чесать там, разбираться, что-то шерудить, пальчиками на небесах скрести, скрести небеса своими делами, иначе у тебя не будет никакого надела.

Поэтому в 7 стихе Коэлет говорит: **«эх эхоль бэсимхя лэхмэхя вэшатэ (иди и ешь в радости хлеб свой и пей) вэлэв тов эйнэха (с добрым сердцем свое вино) ки квар рацá Элоһім эт маасэха»**. Если ты выбрал жизнь, то иди, ешь, пей, радуйся тому, что ты выбрал жизнь, радуйся в своем служении Всевышнему. Свой хлеб ешь и свое вино, то есть довольствуйся своей частью, довольствуйся своим наделом, потому что Бог уже захотел твои дела, Бог уже благоволит к твоим делам, потому что ты стал Ему служить. Мы говорим, и особенно это стоит подчеркнуть в Машиахе Иешуа, обратите внимание на хлеб и вино, как часть надела, как часть того, что является нашей долей. Иешуа говорит: «Плоть Мою, Кровь Мою» — это символ хлеба и вина. Наш надел – Иешуа, наш дом, мы в Теле Иешуа имеем надел, наше

участие, причастие соединяет нас с частью, которую мы имеем в Телѣ Машиаха. Когда мы так живем, когда мы живем с Богом — Бог уже захотел наши дела. Мы, естественно, можем падать, можем разбиваться, плакать. Мы не всегда праведны, мы ошибаемся ненамеренно, мы грешим намеренно, мы озлобляемся, мы обижаемся — все, что угодно с нами происходит, но Всевышний взял нас через Иешуа в свою школу. Сначала была дана Тора, чтобы народ стоял, Тора была своего рода «протезом» святости. Тора сегодня должна нас живить, законы Торы, правила Торы, уставы Торы – воля Всевышнего, по которой мы живем, дает нам возможность спокойно радоваться, есть и пить, довольствоваться своей долей. Почему мы должны довольствоваться своей долей? Почему мы имеем на это право? Потому что Бог уже избрал наши дела, Бог уже захотел наши дела, Бог принял нас на курсы праведников. Для кого ускоренные, для кого медленные, но это курсы праведников, которые мы проходим у лучшего из учителей и мы точно не пролетим мимо праведности, если будем стоять в этой вере.

Поэтому в 8 стихе Коэлет говорит: *«בְּכֹל זֶה יוֹדֵעַ»*

бэгдэхá лэванím (во всякое время пусть одежда твоя будет белой, праздничной)». Это не значит, разумеется, что мы должны ходить все, как белые и пушистые в белом — это метафора. Все время, имея настроение праведное, пусть твое лицо светится мудростью, чтобы на тебя смотрели, как на человека, в котором нет пятна грусти, пятна печали, пятна сетования на Всевышнего. Мы учимся, не всегда получается, но мы учимся и поэтому мы всегда в белом, мы не одеваем одежду скорби против мировой несправедливости или против несправедливости Бога по отношению к нам. «***вэшэмэн аль рошхá аль эхсáр*** (и маслом умащайся)», как Давид говорит: «Умастил Ты голову мою маслом, наполнил чашу мою» — это благословение от Всевышнего. «Господь — Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться», то есть я буду есть и пить, потому что Он – мой Пастырь, Он умащает мою голову. Когда я умащаю свою голову – это словно Он ее умащает. «***шэмэн аль рошхá аль эхсáр*** (да не будет не доставать масла на голове твоей)», слово «эхсáр» того же корня, как и слово «я ни в чем не буду нуждаться», о котором говорит Давид. Довольствуйся тем, что ты имеешь. Кто богат? Тот, кто доволен своей долей. У тебя есть доля, потому

что ты выбрал жизнь, а у тех, кто не выбрал жизни – у тех и доли нет.

В 9 стихе Коэлет говорит так: *«раэ хайм айм ииш аиэр хавта коль эмэй хаэй хэвлэхá (наслаждайся жизнью с любимой женщиной своей во все дни суеты твоей) аиэр натán лехá тáхат хаиámэш (которые Бог дал тебе под солнцем) коль эмэй хавлэхá (все дни суеты твоей) ки ну хэлкэхá бэха-йм (потому что это часть твоя в жизни) увам-лэхá (и в труде твоём) аиэр атá амáль тáхат ха-иámэш (которым ты трудишься под солнцем)»*.

То есть, твоя часть в грядущем мире строится, когда ты трудишься под солнцем. В том мире уже нельзя будет трудиться, ты не возьмешь с собой ни кирку, ни лопату обрабатывать тот мир. В этом мире ты трудишься для того мира и поэтому, если ты живешь так, ты выбрал и понимаешь, что это твой «хэлек» — это твой надел, это твоя часть и жена твоя – помощник тебе и ты будешь во все дни жизни твоей наслаждаться жизнью с женою своею. Радуйся жене своей, благодари Бога за свою жену и, кроме того, люби свою жену, жена твоя должна быть любимой. У нас может быть умная жена, глупая жена,

сварливая жена, смиренная жена, жена, которая добрая хозяйка, жена, которая плохая хозяйка, блондинка, брюнетка, шатенка, платиновая блондинка, высокая, низкая, модельной внешности и не совсем модельной внешности – все это суэта. Жена должна быть, прежде всего, и только любимой. Если у тебя любимая жена – все остальное неважно, ты увидишь с ней жизнь, с той самой, которая может быть горше смерти, ты увидишь с ней жизнь, если ты выберешь жизнь. Если ты выбрал смерть, то жена твоя будет горше смерти, она будет тебя щемить, она будет тебя шпынять, она будет еще тебе говорить много-много-много глаголов, которыми богат иврит, и богат великий и могучий русский язык, если ты мертвый. Потому что жена будет горше смерти, она сможет подпортить жизнь даже мертвому, то есть именно мертвому. Но если ты выбрал Бога, если ты выбрал часть с Богом, то у тебя любимая жена, ты любишь данную Богом жену и можешь с ней видеть жизнь.

10 стих: **«ки коль ашёр тимцá йадéха лаасóт бэ-кохэхá асé (все, что ты можешь руками своими сделать и в силе своей сделать — делай)»**. Делай в этом мире, живи сейчас, будь живым сейчас, то есть

служи сейчас. В каждом своем действии, не только, когда ты приходишь в общину раз в неделю, не только, когда ты приходишь в синагогу три раза в день, во всех своих действиях, во всем, что делает рука твоя, строй свою часть будущего мира. У нас рождаются дети и мы можем сказать: «Это мои дети, их надо кормить, как же я заброшу своих детей?», мы можем сказать: «Мои дети – это мои дети, они будут круче других, чтобы все видели, что они круче других», мы можем сказать: «Это дети, которых дал мне Бог, я хочу их беречь для Бога. Я делаю это для Бога, жену свою я взял перед Богом». Мы смотрим с женой не друг на друга, не друг другом любимся, а смотрим на Творца, видим свое отражение вместе в Творце, в Творце отражаемся, как в одном зеркале и становимся одной плотью, и жена становится любимой. И делай это все, пока ты жив. Почему надо спешить? Почему надо спешить делать все? Все же суета, все – суета и зачем трудиться, зачем что-то делать в этой жизни? Но есть жизнь на небесах.

Коэлет не противоречит здесь сам себе, он развивает собственную мысль, и он говорит: ***«ки эйн маасэ вэхэшиббон вэдээт вэхохмá бишебл (ибо нет дела, и***

расчета, и знания, и мудрости в шеоле)». Мертвый человек находится в шеоле, даже когда он жив; даже когда он жив – он находится в шеоле. Шеол – это яма, шеол – это пропасть, она по-разному называется, часто переводят, как «ад». У меня есть отдельная беседа о шеоле, но вспомним, мы недавно изучали книгу Ионы и, когда Иона говорит в молитве своей о том, что находится во чреве рыбы, что он находится на дне моря, он говорит о том, что он в шеоле. Шеол – это место, отдаленное от Всевышнего. Мы, даже живые, если мы не со Всевышним, мы уже в шеоле и там нет ни знания, ничего нет. Если мы при жизни мертвые, то когда мы из этой смерти перейдем в еще большую, в абсолютную смерть, когда мы закрепим свой статус мертвого – там нет ничего **«бишебл ашёр ата холéх шáма»**. Если ты идешь в шеол, там ничего этого не будет, поэтому делай здесь. Не ходи в шеол, не будь тем, кто пьет в шеол, не пей из этой лужицы – ты козленочком отпущения можешь стать.

Вот, собственно, глобальный, важный совет, который Коэлет всем дает: живите сейчас, служите Богу, делайте свое дело. Не «каждому свое», каждому свое по наделу, делай свое, пусть с твоей стороны будет

«каждому свое». А «каждому свое», которое получает от Бога, это вроде бы выглядит – всем одинаково, но на самом деле и эта справедливость совершится. Действительно, каждый свое получит и жизнь получит, и смерть, но в отличие от того, что говорит Домиций Ульпиан, в отличие от римской мудрости – это не оторвано от Бога. В мире, оторванном от Бога, будет постоянно происходить несправедливость; в мире с Богом мы знаем, что все равно каждый получит свою награду, получит награду в мире грядущем.

11 стих: *«шáвти вэраэ тáхат һашэмэи ки ло лaкaлím мэрбц (и я увидел под небесами, что не быстроногим достаётся победа; не легким на подъёме достаётся победа)»*. Коэлет использует здесь много спортивных терминов, которые использует и Павел. Павел говорит: «бег свой совершил», «я бегу на ристалище»; Павел не говорит, что он разминается на беговой дорожке, Павел говорит о беге перед Всевышним, о том, что он выбрал жизнь, и он с этим бежит, и об этом Коэлет говорит: «не быстроногим достаётся победа в беге»; *«вэлó лагиборím һамилэ-хамá (и не силачам достаётся победа в войне)»* —

опять-таки, мы вспомним Павла, который применяет боксерский термин и говорит: «я не в воздух бил»; *«вэгám ло лэхахамím лэхэм (и не самые мудрые зарабатывают)»* – Бог может благословить вне зависимости от мудрости человека. И точно так же: *«вэгám ло ланэвонím бшэр (не у понятливых, не у хватких богатство) вэгам ло лаодím хэн (и не у знатоков милость) ки эт унэга икрэ эт кулам (потому что придет время и все может быть разрушено)»*. Вот это самое справедливое «каждому свое», причем это самое-самое справедливое «каждому свое». «Каждому свое» по небесному замыслу – оно всех постигнет, вне зависимости от человеческих инструментов. То, что сначала Коэлет сказал, что это плохо, что нет справедливости, он повторяет то же самое и здесь он говорит, что это не плохо, потому что это человеческая справедливость. Бог не человек, чтобы Ему быть гуманистом, Бог милостивее и справедливее человека. Почему? Потому что мы на земле, а Он на небесах, Ему «сверху видно все, ты так и знай».

И дальше в 12 стихе Коэлет объясняет некоторым образом процесс воздаяния: *«ки гам ло идэá адám*

эт итб (и не знает человек срок свой)» — ты не знаешь, что и когда с тобой случится: ты можешь достигнуть богатства и тебя неожиданно хватит какая-то болезнь, неожиданно придет разорение. «кидагím шэнэхазím бимэцодá раá (как рыбы, которые захвачены злой сетью; которые попадают в злую сеть; которые схвачены сетью злой) ки ципорím ахузót бэпáх (как птицы, пойманные в жестянку – дословно; силок). Если кто-то видел советский мультфильм «Кот в сапогах», там кот ловит таким способом то ли кролика, то ли зайца, зайца, скорее всего: ставит жестянку, подпирает ее палкой; точно так же ловили и птиц, были разные жестяные ловушки, закрывающиеся кормушки и так далее. Рыбка хватает крючок, хватает какое-то богатство и думает, что она разбогатела, птичка идет за кормом и думает, что она получила хлеб, но на самом деле – это ловушка, уловка этого мира. Все, что злодей считает жизнью, может оказаться для него смертью и его погубит. ***«киһэм йэкишím бнэй адám ла́т раá киэтипóль алэйэм пýтом (и точно так же будут страдать люди во время бедствия, которое их неожиданно постигнет)***». Ты живешь, собираешь богатство, думаешь, что все у тебя хорошо и все у

тебя путем, и все у тебя на мази, с тобой точно ничего не случится, и ты не знаешь, когда с тобой что-то может случиться.

Вот на этом определенный фрагмент Коэлета заканчивается и он, как бы отвлекается от темы в 13 стихе, и говорит: *«гам зэ райти хохма́ та́хат на-ша́мэи вэгдо́ла́ хи аля́й (и еще вот эту мудрость видел я под солнцем, и она выше моего понимания; она велика для меня)»*. «Гадóль аля́в» говорят о человеке, который чего-то не может достигнуть, это слишком большое для него, а с другой стороны — человек, который говорит: «а мне море по колено», «катан аля́в (это мало для меня; это для меня мелкая монета)». Здесь Коэлет говорит о том, что он что-то видел и не понял, есть какая-то вещь, которую он видит и не может воспринять.

В 14 стихе он приводит пример, что же такое он видел, чего он не понял: *«ир ктанá (маленький город) ваанаши́м бамэáт (и в нем мало людей) вэба́ элэй ме́лех гадóль (и пришел на нее большой царь; подошел к ней большой царь) вэсавэ́в óта (и окружил) вэбанá алэйа мэцодíм гдолíм (и построил*

возле нее осадные орудия)». Большие такие укрепления для осады, это могут быть лестницы, это могут быть стенобитные орудия, в общем, подогнал тяжелую артиллерию великий царь к ма-а-аленькому городу. Несправедливо? Что ж, нет в жизни счастья. Но городу повезло. Ну как повезло? Ему не повезло, что пришел царь, но шанс у него был: **«умацá баайиш мискэн хахám (а в нем, в этом городе, жил мудрый бедняк)».** Человек, который ходил в поношенной футболке, в стоптанных сандалиях, в старой, потертой буденовке и выглядел он нереспектабельно — **«умалáт һу эт айр (и он спас город) бэхахматó (мудростью своей; здесь сослагательное наклонение: он мог бы спасти город от беды) вэадám ло захár эт йиш һамискэн һаһу (но никто не вспомнил этого бедняка)».** Коэлет здесь указывает на еще одну беду – на то, что мудрость часто прячется под бедностью, что люди часто судят по каким-то внешним признакам, по своим критериям того, кто мудр и кто богат, кого стоит слушаться и хотят, чтобы мудрые советы приходили им в красивой упаковке. Городу не хочется, чтобы его спасал бедняк в потертой футболке, ему хочется ангела в белой одежде ростом до небес и с булатным мечом Божественной работы,

желательно обоюдоострым – вот тогда ангела можно было бы еще послушать, а тут приходит какой-то бедняк.

В еврейской традиции «закэ́н эха́д (старик какой-то)» или «мискэ́н эха́д (бедняк какой-то)» — это часто пророк Элиягу. Очень часто мы видим в притчах, в байках, в еврейских сказках, что приходит какой-то мудрец, которого не слушают, и которого выгоняют взашей, просто потому что он выглядит, как бедняк. Из-за этого люди лишаются возможности спастись. На маленький город, на маленького человека надвигается большой мир и можно выбрать жизнь. Но эта жизнь – она жизнь в пустыне, надо идти за Всевышним в пустыню, где ты будешь в полной зависимости от Него. А хочется оставаться у котлов с мясом-луком, кушать арбузы-огурчики, поэтому бедного мудреца никто не послушал.

Стих 16: *«вэамáрти ани́ (и тогда я сказал)»*. Мы говорили с вами, и я повторяю эту форму: достаточно сказать «вэамáрти (я сказал)». Например, в 13 стихе *«гам зэ ра́йти (и это видел я)»*; слово «ра́йти», хотя это и одно слово, вот этот суффикс «ל (тав) ך (йуд)»

означает «я видел» в прошедшем времени, «'(йуд)» — притяжательное местоимение первого лица прикладывается к глаголу. Достаточно было сказать «вэамáрти» и мы бы уже перевели, как «я сказал», но здесь «и сказал я», «я» человеческое говорит. Коэлет говорит как бы не от себя, а от общечеловеческого «я», от эго, от собственного эгоистичного восприятия человека. Он говорит: *«вэамáрти аní (это я сказал) товá хохмá мигвурá (что мудрость – она лучшие героизма) вэхохмáт мискéн бзуйá (но мудрость бедняка позорна; мудрость бедняка, можно сказать, паршива, презрительна) вэдварáв эйна́м нишма́йм (и слова его не слышны)»*. Зачем слушаться какого-то презренного бедняка? Как же узнать мудреца за одеждами бедняка? Как узнать, что это не просто бедняк? Ведь бедняк может быть и глупым, полным идиотом, это не значит, что надо всех бедняков сразу же слушаться и идти к бомжам за составлением бизнес-планов или учиться у бомжей искусству экзегетики и гомилетики.

В 17 стихе Коэлет говорит: *«диврэй хохамím бэна́хат нишма́йм мизаакáт мошэ́ль бэксилím (слова мудрецов – спокойные слова, они слышны лучше,*

чем крик, в них больше вслушиваются, нежели глупцы слушают властелина)». Человек, который живет в покое, высказывает свои речи спокойным людям — люди, которые спокойны. Почему они спокойны? Потому что они уверены в себе, потому что они живы, потому что даже, если город будет разрушен, они перейдут из жизни в жизнь — можно понять это так. Другой вариант: можно сказать, что мудрый говорит спокойно, но тогда это немножко будет вырываться из контекста. Спокойные люди лучше вслушиваются в слова мудреца, чем взбудораженные, «глупые люди слушают слова властелина». Конец 17 стиха: *«мизаакáт мошэ́ль бэксилíм (лучшие слышатся слова мудрецов спокойными людьми, взвешенными людьми, чем окрик властелина глупцами)*». Все зависит не от того, кто говорит, а от того, кому говорят. Город не спасся не потому что спасение пришло через бедняка или могло прийти через бедняка, а потому что в городе жили «ксилíм», в городе жили глупцы, которые ждали окрика, которые ждали крика, которые ждали властных одежд и красивой упаковки для той мудрости. Они хотели Библию в суперобложке, они хотели Библию с глянцевыми листами и гламурными иллюстрациями. А

им дали на тонкой папиросной бумаге, они сказали: «Что это за книга? Лучше уж мы Cosmopolitan читаем» — потому что они глупцы.

И в 18 стихе Коэлет подытоживает и говорит: **«товá хохмá миклэ экрáв (мудрость лучше орудий)»**. На самом деле, мудрость – лучше орудий, если ты спокойный человек, ты это понимаешь. Но с другой стороны **«вэхотэ эхád йабэд товá арбэ (но один единственный грешник может погубить много хорошего)»**. Грешник, грешок, который проникает в город, может погубить хороший план просто потому, что он будет неправильно смотреть на вещи. Мы ждем, чтобы мудрость была красивой, мы ждем, чтобы мудрецу воздавали красиво, потому что мы ждем человеческого вознаграждения – вот в чем, собственно, взаимосвязь. Мы говорим: «Если этот человек приехал не на внедорожнике, то что его слушать? Что умного может сказать человек на велосипеде? Что умного можно услышать от интеллигента в замшевых ботинках или в фетровой шляпе, не дай Бог?». Мы хотим, чтобы у мудрого человека был золотой брегет, инкрустированный портсигар, дорогая шляпа и сигара во рту — тогда, может

быть, мы его послушаем. Или у нас есть свои какие-то критерии: огромный нательный крест, дорогой галстук с зацепкой или какой-то внешне праведный вид, у каждого свои критерии внешнего восприятия. А Коэлет говорит о том, что мудрость воспринимается тобой, справедливость Божья воспринимается тобой, в зависимости именно от твоего и только твоего внутреннего состояния, и не от чего больше; и в соответствии с твоим внутренним состоянием будет тебе и воздаяние, и твое отношение к воздаянию. Знаменитый принцип, о котором мы говорили: «каждому свое» — он действительно верен, но совершает его Бог. Бог, в конечном счете, все расставит по своим местам, всему придет счет. Действительно, «*suum cuique* (каждому свое)» будет в наделе: тем, кто выбрал жизнь — будет жизнь, тем, кто выбрал смерть — будет смерть. И живой ты или мертвый, что у тебя внутри — это основной критерий для твоей мудрости, для того, как ты воспринимаешь мудрость и, соответственно, для твоей возможности спастись в примере Коэлета и в примере нашей жизни тоже.

Глава 10

Первый стих: *«звувэй мавэт (мухи смерти — мухи, которые обычно носятся над трупами; или мертвые мухи; или мухи, которые собираются умереть, можно сказать, в агонии – вот такой вот образ) йавйи авй шэмэн рокэах (маленькая, мертвая мушка упала в “шэмэн рокэах” — в благовоение, тщательно составленное, и оно “йавйи авйлта” — это приведет к плесневению или приведет к посрамлению, одним словом – испортит)»*. Кроме того, мертвая муха делает нечистым это масло и для служения оно уже становится негодным; здесь, конечно, в скобочках можно сказать, что речь идет именно о Храмовом служении. Если муха попала куда-то в еду, то тому, кто не брезгует, кому душа позволяет, ее можно просто выкинуть, как пчелу вытаскивают из меда и продолжают есть мед, то есть – каждый по расположению своей души. А вот для Храмового служения масло не будет пригодно даже, если в него просто упадет муха, даже, если в бочку с маслом – все, все пропало. И точно так же говорит Коэлет: *«йакáр мэхохмá микавóд сихлúт мэйт (перевешивает мудрость и почет малая глупость)»*.

Будет человек умным и достойным, каким бы он ни был, если он в чем-то глуп – глупость будет «торчать» и портить весь вид.

Дальше Коэлет будет рассказывать о том, как опасно и вредно быть глупым: **«лэв хохám лииминó (сердце мудреца влечет его вправо)»**. Когда мы говорим «лииминó» — это можно сказать либо «вправо», либо «одесную», в правую сторону от меня, например: «Сказал Господь Господину моему: “Встань по правую сторону от Меня”» или «Господь с правой стороны от меня». Это значит: **«лэв хохám лииминó (сердце мудрого поддерживает его) лэв ксиль ли-смолó (а сердце глупого тянет его в левую сторону или ослабляет его)»**. Обычно правая рука у человека сильная, левая рука слабая. Есть, конечно, левши, но это образ и он не должен удовлетворять всем-всем-всем критериям, мы говорим об аллегориях. Самая большая опасность глупости в том, что глупость делает человека слабым, глупость портит человеку жизнь. Маленькая глупость может перевесить любую мудрость. Стоит ли быть чуть-чуть глупым? Не стоит: глуповатый мудрец – это просто глупец.

И в 3 стихе Коэлет объясняет: *«гам бэдэрэх кше-сахаль олээх (даже когда глупец идет по дороге) либб хасэр (сердце его в недостатке)»*. Помните, мы говорили в прошлой главе про слово «хасэр»? Коэлет говорит, что «не делай свою душу недостающей чего-то» и мы приводили Давида, который говорит: «Господь — Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться». Мы говорили о корне «хасэр», вот это слово «нуждаться», «недоставать» чего-то, «не хватать» чего-то — это слово «хасэр», которое используется здесь. Как бы здесь Коэлет говорит, что «глупец даже в дороге, сердце его недостает», есть сердечная недостаточность, но в духовном понимании этого вопроса. *«вэамар лэхоль сакаль ну (и говорит все-му, что он глупец)»*, то есть глупца видно из далека, он всем своим поведением ходит с плакатом «Я глупец!».

В 4 стихе, казалось бы, Коэлет меняет тему и говорит вдруг о предстоянии перед царем, перед правителем, и он говорит так: *«им руах мошэль таалэ алэха (если дух властителя поднимается над тобой)»*. То есть, если вдруг ты прогневишь правителя, если правитель выражает гнев свой по отношению

к тебе, не бросай своего места, не спеши убегать. Почему не спеши убегать? *«ки марпэ йаніах хтайм гдолийм (потому что смирение, покорность исправит многие грехи)»*. Какая связь с предыдущей фразой? Глупец, когда его ругают, прячется в ладошке, убегает. Если возникает какое-то препятствие, глупец не может с ним справиться, либо кидается с шашкой на танк. Спокойствие исправляет многие грехи. Мы говорили о том, что в покое слышится мудрость, здесь, то же самое – смирение, спокойное восприятие может помочь, может послужить твоему исправлению, если ты убежишь, то ты как глупец.

Но, с другой стороны, говорит Коэлет, 5 стих: *«йэш нараа райти тахат хаиэмэш (опять есть зло, которое я видел под солнцем) кишгага шэйца миллифнэй нашалит (как ошибка, которая вышла от правителя)»*. Мы говорили про то, что есть «шалит», который может разгневаться, «шалит» — это правитель. Здесь он говорит: «есть такое зло, такая беда, которое воспринимается, как ошибка, которая вышла от правителя» — иногда происходит какая-то несправедливость и нам кажется, что

правитель ошибся; «һашалыт» здесь можно сказать властитель, властелин и можно говорить про царей земных, но аллегория всегда будет на Царя небес. Мы воспринимаем несправедливость, как «халатность» Всевышнего, часто мы воспринимаем что-то, что нам кажется нелогичным; и мы уже говорили про неправильный суд, и мы говорили уже про преуспевание злодеев, и про беды, которые случаются с праведниками.

Много видов несправедливости и теперь Коэлет говорит еще об одной несправедливости: **«натáн һасéхэль бэмромíм рабíм вэаширíм бэшэвэль йэ-шувú (глупцы превозносятся, а богатеи и мудрецы – они находятся внизу)»**. Можно понять эту фразу двояко, с двух сторон и обе эти стороны будут взглядом на несправедливость, оценкой несправедливости. Можно сказать, что Коэлет видел, как глупцы оказываются правителями. В истории есть очень много правителей, которые были глупыми, злыми людьми, но злость необязательно ходит с глупостью.

Мы можем, например, рассказать о последнем египетском короле: последний египетский король Фа-

рук I, который жил во время Второй мировой войны и правил Египтом во время Второй мировой войны. Однажды, например, он увидел сон о том, что его кусает лев и он приказал убить всех львов в Египте – буквально, как заколдованные веретена и спящая царевна. Он правил страной, ничего для страны не делая; главной его задачей был сбор эротических открыток, он по всему миру их скупал, он занимался поиском любовниц по всему миру. И, когда Египет был в состоянии войны и его бомбили, именно королевский дворец светился светом, когда весь город был в затемнении. В конечном счете, он умер от ожорства. Трудно себе представить меню, которым он закончил свою жизнь: несколько куриц гриль зараз, двадцать эклеров, три бутылки вина и так далее. Кроме того, человек, будучи царем, был клептоманом и воровал по мелочи, где солонку, где ложку, везде, куда его приглашали, он что-то воровал, даже хвастался тем, что украл у Черчилля часы. Это один из примеров того, что правителем может оказаться глупец, именно глупец, даже не злодей.

С другой стороны, можно сказать, что Коэлет говорит о другом явлении. Коэлет говорит о том явле-

нии, что каждый таксист знает, как управлять страной, каждый парикмахер говорит: «вот я бы на его месте» — этим человек сетует на несправедливость и говорит: «неправильные люди сидят в правительстве, надо было бы меня туда посадить».

«райти авади́м аль суси́м (я видел рабов на лошадях) вэсари́м ольхэ́им кэавади́м аль ха́йрэц (и министров, которые ходят, как рабы по земле)»

— здесь та же самая логика применима к анализу этого стиха. Бывает, что человек по внутреннему помазанию своему, по таланту своему – он царь, но он ходит по земле, как раб; общество пренебрегает мудрыми бедняками. Если у человека есть царская мудрость, это еще не значит, что он будет жить, как царь. И с другой стороны, люди с какой-то рабской ментальностью, с какими-то рабскими замашками могут стать царями. Так в семидесятые годы короновал себя президент Центральноафриканской республики, сын сельского старосты, людоед, развратник и совершенно безграмотный человек, который вырос в католической семье, потом принял ислам и потом, чтобы стать царем, снова вернулся в католичество. Человек достиг царской должности,

но он оставался с ментальностью раба, он так и не понял, не принял то, для чего роскошь используется, все для него было пустыми украшениями.

Дальше Коэлет говорит о том, что, выражаясь языком известного детского советского поэта Самуила Яковлевича Маршака, «что ни делает дурак, все он делает не так». В скобочках, просто ради любопытства, скажем, что фамилия Маршак – это акроним или аббревиатура, и она означает: «Морейну Рабби Шломо Клюгер» — так называли себя потомки учеников Рабби Шломо Клюгера. Шломо Клюгер был учителем в Галиции в XVIII-XIX веках и целый ряд людей взяли себе такую фамилию – знаменитая, древняя, еврейская фамилия, которая приняла носить на себе ученичество Рабби Шломо Клюгера. Но дело не в этом, а в том, что сам поэт писал стихотворение о дураке, о том, как он неправильно пользуется инструментами и, что самое главное, все делает не вовремя: встретил свадебную процессию – решил поплакать с невестой, не понимает суть вещей; пытается что-то планировать, но планирование у него не получается. Коэлет приводит примеры каких-то планов, которые строит хитрый, коварный человек,

проблемы коварного планирования или проблемы просто планирования, не коварного, а по-простому так, по-мирскому в жизни человека.

В 8 стихе Коэлет говорит: **«хофёр гумáц бо ипóль (тот, кто роет подкоп или тот, кто роет ловушку-яму)»**. Знаменитое русское: не рой другому яму, сам в нее попадешь; тот, кто роет яму, тот и упадет в нее. **«уфóрэц гадёр ишэхэну нахáш (а тот, кто разбирает забор, того ужалит змея)»** — на сегодняшнем языке сказали бы «хóрэс (ломает)», «порэц» — делает пролом, проламывает. Во времена Коэлета заборы были не деревянные, не железные решетки, а строились из камней, которые либо лежали один на другом своим весом, либо скреплялись самым-самым простым раствором. Если они стояли сами на себе, то в этих заборах были удобные гнезда для змей; змея часто живет среди камней, потому что камни сохраняют тепло, они нагреваются, а змее нужно тепло для ее детенышей, чтобы хранить яйца в тепле. Часто те, кто видели змей, знают, что змея долго греется на солнце, она греется и нагревается до почти смертельной температуры, и затем заползает в гнездо, чтобы этим своим теплом греть дете-

нышей. Не все, что у змеи, то плохо, поэтому змея живет среди камней и тот, кто разбирает забор, пытается куда-то прорваться, что-то взломать, куда-то прокрасться, его может укусить змея.

9 стих: *«масіа аванім йацэв бэм (тот, кто грузит камни, может быть похоронен под камнями) бокэа эцім исакэн бам (тот, кто занимается рубкой леса, может попасть под дерево)»*. Если он глупец – все, что он делает для него опасно; даже, если, скажем так, он человек профессии: «даром преподаватели время со мною тратили». Человек, если он глупец, может быть глупым лесорубом, глупым каменотесом, может быть глупым в любой-любой профессии, в любом мастерстве глупость его с ним остается.

В 10 стихе: *«им кһа барзэль һу ло панім килкаль (можно перевести по-разному: “если затупится железо и он не заточит его” или можно перевести “если затупится железо, он заточит его заранее”»* — здесь очень сложный для понимания текст, опять-таки, вступает в силу «волшебная» штука под названием синтаксис. Например, перевод Институ-

та Рава Кука говорит: «Коль притупилось железо и потеряло форму, заострив его, прибавишь силы топору», а синодальный перевод говорит: «Если затупилось железо, то надо будет напрягать силы», то есть тупым топором надо сильнее ударять. Кому прибавить силы – в этом есть спор и мудрость умеет это исправить. То есть, глупец прилагает больше сил, потому что он не заточил топор, а мудрый человек дает силы топору, дает силы инструменту. Опять-таки, мы видим, что и в работе с топором, даже в «топорной» работе все равно видно глупца.

11 стих: *«им ишóх һанахáш (если укусит змея) бэлó лáхаиш (опять-таки, “без шепота”, если переводить дословно)»*. Некоторые переводят это: «Разве укусит змея не зашипев?», то есть змея предупреждает об опасности и умный человек прислушается. Но тогда не понятно, причем здесь *«баáль лашóн (языкастый человек)»* в конце стиха? В конце стиха написано: *«эйи итэрóн баáль лашóн (нет преимущества у заклинателя змей)»*. Можно сказать, что правильной перевести так: если укусит змея прежде заклинания или земля укусила, когда не было рядом заклинателя (заговорщика), будет ли от этого

польза в заговорщике? То есть, заклинатель (заговорщик) змей, который может придти только после того, как змея уже укусила – он кому нужен, даже если он действительно умеет заклинять змей? Вы меня спросите: а можно ли заклинять змей? разве это не какая-то индийская фишка для факиров? Мы можем обратиться к пророку Иеремии, в 8 главе, 17 стихе Всевышний говорит, что в качестве наказания для народа: «Я пошлю на вас змей, против которых нет заговаривания». То есть, видимо есть змеи, против которых народ заговаривать уже научился, а Всевышний пошлет змей, которых не заговоришь. Здесь в синодальном переводе упоминается сказочное животное василиск, не понятно, как туда попавшее. Василиск, как любое сказочное животное, имеет много разных форм: то это какой-то змей-петух, то еще что-то, но в тексте Иеремии упоминается, скорее всего, просто одна из ядовитых змей, скорее всего кобра, хотя о названиях змей трудно говорить, они в ТаНаХе не так систематичны. Итак, Коэлет говорит: «Если заклинатель змей не поспевает вовремя и он не может спасти от укуса, то что толку в таком заклинателе?». Даже если глупец имеет такую специальность, научился очень крутой специаль-

ности, он все равно не окажется в нужном месте в нужное время.

О пользовании речью Коэлет говорит: *«диврэй ни хахám хэн вэсфэ́тот ксиль тэвлэ́ну (когда говорит мудрец – это помогает ему обрести милость, когда говорит глупец – это его съедает, это его сдает с потрохами)»*. Опять же, сначала Коэлет сказал о том, что глупец – он в делах своих глупец, теперь он говорит о том, что глупец – он и в речах своих тоже глупец.

«тхилáт диврэй нй́һу сихлúт (начало его речей — коварство) вэахарít нй́һу холэлúт ра́й (а в конце — это безумие)». Сначала он еще что-то планирует, пытается как-то что-то перехитрить, а потом он просто беснуется, потому что и в хитрости своей, и в своем хитром планировании – он глупец, он и хитрит глупо.

В 14 стихе: *«сахáль йарбэ́ дварím (глупец умножает слова)»*. Почему это плохо? Потому что: *«ло йэда́й адáм ма шэйз (а ведь человек не знает то “ма”»*. Опять слово «ма» — то, что будет и человек не зна-

ет плод, который будет в будущем мире, мы говорили про слово «ма». И дальше: «вэашэр йэ мэ ахарав ми агідло (а то, что будет после него, кто ему скажет?)». И опять-таки, слово «ми», которое намекает на Всевышнего. Зачем много говорить? Зачем много рассуждать, если ты не знаешь замысел, если ты не знаешь, в какой ситуации ты находишься? И ты даже своим разговором мешаешь, чтобы «ми», кто сказал бы тебе, что действительно будет – это с одной стороны. А с другой стороны, слушание глупца мешает тебе понимать, что на самом деле планы, замыслы может раскрыть только Всевышний и не только может раскрыть, но и раскрывает.

В 15 стихе читаем: **«амаль аксилім тагээну (труд глупцов истощает их)»** — они не получают удовольствия от своего труда. Почему? Потому что, как говорит Коэлет: **«а́шэр ло йда́ лалэхэт эл ай́р (они не могут даже в город пойти)»**. О чем здесь пойдет речь? Произвел глупец продукцию, налепил горшков, нарастил морковки – он даже продать ее толком не может, он не знает дороги, он не знает куда идти. Он не знает, как добраться до того места, где он получит вознаграждение за свои труды, даже

если это вознаграждение заслуженное. В город, конечно, ведут дороги, но для того, чтобы идти по ним, тоже нужно уметь и знать.

Рабби Иешуа бен Ханина, который жил в конце I века, рассказывал о том, что однажды ему пришлось идти в город. Он дошел до перекрестка двух дорог, каждая из которых ведет в город, а на перекрестке сидит мальчик, двумя дорогами можно попасть в один и тот же город. И Рабби Иешуа бен Ханина решил обратиться к местным жителям в виду отсутствия у него GPS (оно еще не было изобретено) и спросил: «Дитя мое, не можешь ли ты мне указать, как пройти в город? Сынок, скажи, как идти в город?». Сынок был не лыком шит — да и откуда лыко в стране Израиля? Сынок отвечает так: «Вот эта дорога — она самая длинная и самая короткая, а вон та дорога — она самая близкая и самая далекая». Такой вот загадочкой ответил мальчик: ну, раз ты раввин, то тебе будут бросать вызов даже дети, твоему интеллекту. И Рабби Иешуа бен Ханина пошел по второй дороге, то есть по той, которая «самая близкая и самая далекая», по словам мальчика. Действительно, скоро он подошел к городу, но подошел к городу со стороны

садов, огородов, а там всевозможные мелиорационные потоки, речки, отводы, канальчики, заборчики, злые собаки, которые эти сады охраняют. И понял Рабби Иешуа бен Ханина, что лучше ему пойти другой дорогой, вернулся к перекрестку, мальчик там так и сидит. Мальчику что? Ему развлечение сидеть на перекрестке, может быть и развлекается только тем, что с прохожими беседует. Рабби Иешуа бен Ханина говорит мальчику, опять же вежливо говорит, не накричал, не наорал (смотрите – культурный человек), говорит ему: «Дитя мое, разве ты мне не сказал, что вот это самая близкая дорога?». Мальчик ответил: «А разве я не сказал, что эта дорога самая далекая?» и Рабби Иешуа бен Ханина говорит: «Вот как, мне никогда не было так стыдно за мою глупость». И это Рабби, который всего-навсего не понял дорогу в город, но ему было очень стыдно. Глупец вообще не знает, как дойти в город и спрашивать ни у кого не хочет, он не может, не умеет добираться до города, не умеет даже спросить и поэтому все плоды труда его, его истощают. Ему приходится продавать их за копейки перекупщикам и никакой надежды, никакого просвета нет, и раскрутиться, эмигрировать, переехать куда-то невозможно.

В 16 стихе Коэлет переходит к вопросу о другом человеческом недостатке, который связан с глупостью и этот недостаток – лень, мы сейчас это увидим. В 16 стихе Коэлет говорит: *«эй лэх (ой тебе! горе тебе!) эрэц (страна) шэмалхэх нáар (когда царь твой юноша)»*. Здесь юноша, который склонен ко всем юношеским грехам, то есть «обожрися и помру молодой»; юноша, который живет своей юностью и поработен грехом. Слово «нáар» может означать и «раб», потому что часто так понимается, что «нáар» может употребляться и в хорошем смысле, но часто в литературе, это означает юношу, склонного ко всему юношескому, у которого дело молодое – это Коэлет имеет в виду в данном случае, он говорит: «Горе тебе, страна, у которой царь – юноша, вэсарáих бабóкэр йохлú (и твои министры будут кушать с самого раннего утра)». Речь не идет о министрах, которые встают в пять утра, чтобы позавтракать, сесть в машину и ехать на работу – это не то, что Коэлета тревожит, Коэлет не совсем о диете членов правительства печется. Коэлет говорит, что с самого утра они садятся за пир, они вообще ничего не делают, они только пируют и такой стране, естественно, горе, потому что никакого планирования, ничего не

будет. Мы видим это в Свитке Эстер в истории про Ахашвероша. Когда мы разбирали историю Свитка Эстер на русском языке, мы говорили про то, что царь пирует там полгода, тут полгода; он либо воюет, либо пирует и это приводит к тому, что государство разваливается, что государство гибнет, министры не заботятся об экономике страны и ничего хорошего из этого не выходит.

С другой стороны, в 17 стихе Коэлет пишет прямо противоположный пример: *«ашрэ хаáрэц (благенна ты, страна) шэмалхэх бен хурím (у которой царь свободный человек, сын свободы – “бен хурím”))»*. Мы видим прямое противопоставление между юношей и свободным человеком. Юноша не свободен, потому что он, как пример в данном случае, зависит от своих грехов, он еще ведет войну; помните у Павла: «юноши, ибо вы победили ...» и так далее. *«Царь ваш свободен, вэсарáих баэ́т йохэлú (и твои министры будут кушать вовремя) багвурá вэлó бэшитí (для поддержания силы, а не для того, чтобы напиться)»*. Если царь свободный – твои министры работают, они тоже кушают, но кушают для того, чтобы работать, а не для того, чтобы раз-

гуляться. Почему одно лучше другого? В принципе какая народу разница?

В 18 стихе Коэлет объясняет: *«бэацальта́им (в лениности) йама́х ха́микара́ («микара́» — это навесной потолок, кровля дома, крыша дома; можно перевести “покрытие дома” — то, что под крышей находится; наверное, “кровля” будет правильно перевести) убэсифлут́ йада́им йадли́ф хаба́йт (и крыша начнет протекать с опущенными руками)»*. Народ пирует, гуляет, ленится, домом не занимается, и по их лениности будет сначала ветшать кровля, а потом будет протекать крыша.

И в 19 стихе Коэлет говорит: *«лэсхо́к осим́ лэхэм вэйа́ин йэсамэ́ах хайи́м вэ́накэ́сэф йанэ́ эт на́коль»*. У них тоже есть «симха́», мы это сейчас увидим: «лэсхо́к осим́ лэхэм»; слово «схок» на языке Коэлета означает «развлечение», «зрелище». То есть, эти люди – они собираются и едят свой хлеб в ресторанах, смотря, ну певцов не было, на выступление гладиаторов, клоунов, шутов; римская толпа, если вы помните, хотела хлеба и зрелищ. Вот для зрелищ они хотят хлеб свой, а «вэйа́ин йэсамэ́ах хайи́м (а вино,

чтобы веселить жизнь)». Подождите! В прошлой главе Коэлет говорил, что это хорошо — пить вино в радости? Но разница в том, что в предыдущей главе Коэлет говорил о человеке, который радуется и пьет вино, у него цикл начинается с радости. Здесь Коэлет говорит о том, что вино их радует, вино делает их живыми, создает им ощущение, что они живые и веселятся. В пьянстве, если для человека пьянство – это забвение, то для этих людей пьянство – это бытие. Они говорят: «Вино – истина», в самом плохом смысле этого слова, изначально говорили, что «истина в вине», что когда человек выпьет вина – он раскроет всю правду, на иврите говорят: «них-нас йайин йоцёт сод (вошло вино – вышла тайна)». Изначально эти поговорки имели одно значение, но в Риме немного исказилось понимание, они говорили: «вино ведет в истинный мир, в мир радости», они пили вино, чтобы радоваться. Лечили свою глупость, леность, развал государства тем, что пили вино и ощущали себя веселыми. И заканчивает Коэлет этот стих: **«вэһакэсэф йанэ эт һаколь (а серебро или деньги за все ответят)»**. То есть, вино нам создаст виртуальную реальность, а серебро даст возможность эту виртуальную реальность поддер-

живать – горе такой стране.

С другой стороны, Коэлет говорит, и здесь он начинает немного другой вопрос, он говорит: *«гам бэ-мада́ха ме́лех аль тэка́лэль (даже в сознании своем, в мыслях своих не обвиняй царя, не проклинай царя)»*. Мы с чего начали разговор? С ошибки царя, с того, что мы можем видеть, что царь ошибается, что правители ошибаются, что правители – глупцы. Еще до этого мы говорили, что когда царь гневается, надо это спокойно воспринимать, не надо от него убегать. Теперь Коэлет говорит о том, что мы находимся далеко от царя, мы моемся в душе, сидим на кухне с утренним чаем, размышляем о политике, читая утреннюю газету, и Коэлет говорит: *«Даже в сознании своем не проклинай царя, увэхадрэ́й миш-кавха́ аль тэка́лэль ашй́р (и в спальне твоей, в сокровенной комнате твоей не проклинай богача, не проклинай знатного) ки оф́ хашамáим йолíх эт хако́бль увáль кнафáим йагíд давáр (потому что птица небесная разнесет твой голос и крылатое создание перескажет все, птицы-сороки разнесут по всему миру то, что ты говоришь)»*. Даже, если неразумно, если глупо проклинать царя, если

глупо сетовать на царя, то даже когда ты делаешь это внутри своего сознания, ты делаешь глупость; и глупость все равно станет видна – птицы разнесут. В еврейской традиции в книге «Хесед ле—Авраам» есть история о том, что птицы – они разносят небесный голос: птица машет крыльями и как бы разряжает воздух, тем самым пропуская глас небесный на землю и наоборот. То есть, есть такая метафорическая польза от того, что птицы – они месят воздух. Это все сказка, конечно, ни к физике, ни к биологии отношения не имеет, но это очень красивый образ. Коэлет здесь говорит не о том, что какие-то говорящие скворцы или попугаи с криком: «Долой иноземных солдат!» разнесут твои слова по всему миру, как можно позвонить в КГБ и сказать: «От нас сбежал попугай, но мы с его мнением не согласны». Коэлет говорит о том, что каким-нибудь образом даже мысли твои разнесутся. Мир полон «телепатов», любящих сплетни в виде версий и все, что ты где-то даже в мыслях, даже на краю своего сознания подумаешь – все это может всплыть. Не возмущайся несправедливостью даже в мыслях своих, не будь глупцом даже в мыслях своих, даже глупость в мыслях может тебе все испортить.

Глава 11

Первый стих: *«шлáх лахмэхá (посылай свой хлеб) аль пнэй хамáим (по воде) ки бэрóв айамíм (с течением дней) тимцáну (ты найдешь его)»*; 2 стих: *«тэн хэлек (дай часть) лэшивá (семерым) вэгáм лишмонá (восьмерым) ки ло тедáа ма йэ раá аль арэц (ибо ты не можешь знать, какая беда случится на земле)»*. Эти два стиха обычно трактовали тремя способами.

Первое понимание касается бизнеса: торгуй с далекими странами. Мы говорили в прошлой беседе про глупца, который не может найти дорогу в город. Глупец даже до ближайшего магазина, до ближайшей ярмарки не может добраться, а ты торгуй с далекими странами, используй море для торговли, посылай свои корабли далеко. Мы помним, что в Притчах в прославлении жены сказано, что она издалека принесет хлеб свой, здесь: посылай корабли, торгуй широко. И тогда 2 стих в этом ключе понимания говорит: «разделяй посылаемое, на семь-восемь частей», то есть не посылай все одним кораблем, а посылай семью-восемью кораблями, чтобы, если что-то по-

тонет, то не сразу все потеряешь. Второе толкование – похожее толкование и оно говорит примерно то же самое, но говорит: не торгуй с одним местом, а инвестируй в семь-восемь разных проектов, говоря современным языком; то есть вкладывай свое богатство, инвестируй. Инвестируй сразу в семь-восемь мест, потому что ты не знаешь где что случиться, ты не знаешь, как говорить, где найдешь, где потеряешь, поэтому инвестируй свое имущество в разные места. Оба толкования – они и сегодня актуальны для бизнеса. Многие бизнесмены, многие люди, имеющие отношение к деловой сфере, они живут проектами. У них много разных проектов, у них нет единого плана на всю жизнь, они живут от проекта к проекту. Есть другое толкование у наших мудрецов, более духовное, которые говорят: «Делись имуществом с людьми». Вспомним слова Иешуа: «Приобитай себе друзей богатством неправедным», у меня есть беседа о богатстве неправедном, о приобретении друзей – отдельный разговор. Раздавай имущество, помогай созданиям вокруг тебя, потому что ты не знаешь, может быть грядет день и тебе самому понадобится помощь людей.

Вот такие три понимания. Я думаю, что если мы даже оставим для себя все три понимания, как актуальные – любое из них будет для нас полезным. Если все-таки попытаться понять, о чем же говорил Коэлет, то третье понимание, понимание духовное – оно наиболее близко, на мой взгляд, к замыслу Коэлета. Есть такая книга, написанная примерно современниками Коэлета (чуть пораньше), но в Египте – «Мудрость востока». Я уверен, что Коэлет много чего изучал, мы об этом в следующей главе поговорим, и в этой книге египтяне говорят: «Бросай хлеб свой в реку, делай добро и бросай его в реку. Делай добро и бросай его в море, когда море высохнет – ты найдешь на дне свое добро». Казалось бы, что дальше от мультфильмов, чем книга Коэлет, но так получается, что когда мы учим книгу Коэлет, то приходят на ум мультфильмы. Есть замечательный мультфильм «Ох ты! Говорящая рыба», главный герой которого повторяет: «Дед мой говорил: “Делай добро и бросай его в воду”». И это актуально и для нас, а не только для героев мультфильма, то есть совет Коэлета актуален для всех.

В 3 стихе Коэлет продолжает ту же идею – советы по

жизни и по бизнесу, и говорит такую вещь: *«им им-лэу авім гэшэм аль árэц э́лку (если облака, тучи переполнятся дождем, они опустошатся на землю, они изольются на землю) вэйм ипóл а́ц (если упадет дерево) бэдарóм (на юге) вэйм бэцафóн (и на севере) макóм шэипóл а́ц шам э́ху (где оно упадет, там оно и будет)»*. Что-то может случиться и это неизбежно случится: могут быть дожди, грозы, ветры, ураганы, может упасть дерево и мы не знаем заранее, что случится. Мы можем начать высчитывать выгодные моменты для того или другого мероприятия, мы смотрим: а вдруг дождь пойдет? а вдруг дерево упадет? а вдруг упадут цены на кофе? а вдруг телефоны подорожают? а вдруг квартиры подешевеют? И таким образом, мы можем опасаться чего-то и находить в этом оправдание для своего неделания.

В 4 стихе Коэлет говорит об этом: *«шомёр р́уах ло изр́а (тот, кто стережет ветер, тот, кто наблюдает за ветром, подгадывает под ветер, тот не будет сеять) вэрэ бэавім ло икц́ор (и тот, кто наблюдает тучи, тот не будет жать)»*. Если мы ждем подходящего момента для чего-то – этот под-

ходящий момент может не настать, мы часто совершаем в своей жизни такие поступки совершенно не оправдано. У многих людей есть дорогой сервис, который они прячут в шкафу тщательно упакованным и ждут хорошего дня, когда настанет тот день, тот замечательный праздник, когда мы его достанем и накроем гостям стол. У многих женщин есть замечательные платья на тот самый замечательный случай или какие-то украшения на самые праздничные случаи. И случается так, что люди живут и умирают, и потом дети продают эти вещи за недорого, или раздают их бедному. Мы ранее говорили о самой скупой женщине на свете, но это касается не только скупых, это касается всех нас. Человек говорит: «Вот, подешевеют квартиры — я куплю квартиру» — проходят десятилетия, а он не покупает. У каждого, конечно, свои возможности и каждый может прикинуть это на себя, не обязательно идет речь о квартирах, но это то, что происходит. Мы ждем момента, мы говорим: «Вот, я доучусь и только тогда женюсь. Вот, куплю квартиру – женюсь или женюсь и тогда куплю квартиру». Делай то, что можешь – это хочет сказать Коэлет; то, что ты сейчас можешь – делай.

В 5 стихе Коэлет говорит: *«кашэр энхá йодáа ма дэрэк харуáах (когда ты не знаешь каким будет ветер или как будет дух) ки ацамím бэвэтэн амлэá (как кости в животе у беременной) кáха ло тэдáа (точно так же ты не знаешь) эт маасé Элоhím ашэр асá эт һакóль (также ты не знаешь дело Бога, Который сотворил все)»*. Казалось бы, здесь сегодня могут возразить и сказать: «Вообще-то, есть такая наука эмбриология, она занимается развитием эмбриона в утробе женщины и она занимается тем, что изучает, как человек зачинается, как зародыш приходит в мир, что происходит с зародышем». Коэлет говорит немного не то и перевод здесь — слишком потрудились над понятием «ки». Есть исследование специалистов по языку иврит и если посмотреть, что они писали, Коэлет говорит: «Точно так же ты не знаешь, как дух входит в зародыш, как зародыш становится живым – так же ты не знаешь, что сделает Бог». Ты не знаешь, что на самом деле дает жизнь твоему собственному ребенку, и точно так же ты не можешь знать, что даст жизнь тебе, что прокормит тебя, что будет тебе во благо, поэтому делай то, что ты сейчас можешь делать.

В 6 стихе Коэлет переходит к практическим рекомендациям: *«бабóкер зэрá эт зарéха (утром сей свое семя) вэлá эрэв аль танáх эдхá (и вечером тоже не отдыхай) ки энхá йодэа эй зэ ихшáр нaзэ о зэ (потому что ты не знаешь, какое из твоих дел устоит: утреннее или вечернее; и действительно, может быть не только одно устоит, как говорит Коэлет дальше) вэйм инэйһэм кхад товím (а может быть оба они будут хороши)»*. То есть делай что-то, старайся, трудись и утром, и вечером: сделал одно – делай другое.

«уматóк һабр вэтóв лэейна́им лэрóт эт һашэмэи (свет, жизнь, благо и хорошо, что глаза твои видят солнце; “тóв лэейна́им лэрóт эт һашэмэи” — хорошо глазам твоим видеть солнце)». Радуйся тому, что ты живешь и укрепляй свою жизнь, трудись в своей жизни.

8 СТИХ: *«ки им шaнím арбэ́ йихйе адáм бэхулáм йисмáх (ибо, даже если умножит годы, даже если человек станет жить долго – пусть всегда радуется долгим своим дням, всем своим дням) вэизкóр эт эмэй хóшэх ки арбэ́ иу́коль шэбá һэвель (и вспом-*

ни дни тьмы, потому что их будет больше)». Это можно понять, как такое очередное депрессивное заявление Коэлета, что он говорит: «В жизни человека больше несчастных дней, чем счастливых, поэтому, если у тебя минутка счастья – выпей и закуси». Коэлет говорит другое, Коэлет говорит о вечности. Мир существует очень много времени, ты приходишь в этот мир – сколько лет человек живет? Семьдесят, при усилении – восемьдесят. Сегодня есть долгожители, некоторые сто двадцать лет живут. Есть какие-то спекулятивные заявления, что есть люди, живущие сто пятьдесят лет, нам в интернете рассказывают о людях, которые триста лет живут и все это невозможно проверить. А из того, что мы знаем, есть сегодня на земле много людей, которые живут чуть больше ста лет, но по сравнению с вечностью – это ничто. Дней нашей жизни, дней, когда мы живы меньше, чем дней, когда мы мертвы; в вечности мы будем больше живы, чем мертвы, если мы имеем возможность потрудиться здесь и сотворить что-то, что мы будем иметь в вечности. Здесь под солнцем мы творим себе дом над солнцем, времени на это у нас меньше того времени, когда мы будем там. Надо помнить и ценить эти счастливые дни, делать благо

В ЭТИ СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ.

В 9 стихе Коэлет говорит: *«самáх бахúр бэйэлдутéха витивхá либхá бэйамíм бэхуротхá (радуйся юноша юности своей и радуй сердце свое во дни молодости своей) вэолéх бэдэрхá либхá (иди за сердцем своим) умарэй эйнэхá (и за глазами своими) вэдá ки коль элэ йэвэха Элоhím бэмишпáт (но знай, что все это приведет Бог на суд; все твои дела Бог приведет на суд)»*. Пока мы живем, пока мы деятельны – мы можем создавать себе на небесах обитель, мы можем расстраивать, укреплять наше поместье на небесах. Сейчас многие люди играют в компьютерную игру «Виртуальные фермы», у них там коровники, огороды, сады или строят города и крепости – виртуальный мир. Коэлет говорит о другом мире, который кажется виртуальным, но он реален. Действиями своими здесь, мы создаем себе фермы, огороды, сады, парки там, в том мире, поэтому юноша, человек деятельный может радоваться, что он может много сделать. Здесь Коэлет говорит: «Иди за глазами своими и за сердцем своим», а мы помним, что в Торе сказано: «Не ходите за сердцем своим и за глазами своими, потому что вы блудите за ними».

Почему здесь Коэлет это советует? Потому что он говорит: «Ты можешь это делать, ты можешь идти и заниматься деятельностью, а когда ты помнишь, что жизнь не кончается «тáхат нашáмэш», когда ты действительно живешь, тогда твоя юность – она юность». Я в прошлый раз сказал о юноше, я говорил о слове «нáар» и совершил непозволительную ошибку, как раз прошлая глава была посвящена ошибкам мудрецов, что всякий человек ошибается и для меня такой хороший урок. Я говорил о том, что Павел упоминает юношей, которые победили, которые преодолели, а это Иоанн. Вот я прошу сейчас извинения у слушателей за эту ошибку и я обещаю вам, что пока я буду жить, я буду продолжать ошибаться, я буду где-то терять, где-то ошибаться, но я стараюсь что-то делать. Совет Коэлета: радуйся юноша юности своей, живи, пока молодой, делай что-то для Господа пока молодой, но помни, живи и радуйся и в радости этой помни, что все твои дела – они придут на суд Божий.

И дальше говорит: *«асэр каís мильвэха (удали гнев, удали беспокойство сердца своего) вэавэр раí мибсарэха (и убери зло от плоти твоей; защити*

плоть свою от зла)». Или можно сказать: удаляя волнение, удаляя беспокойство от сердца своего, ты отведешь зло от плоти своей, так ты спасешь свою юность от того самого греха юности, который юные победили по словам Иоанна. Потому что отрочество и юность – тщета, потому что отрочество и юность, как источник погони за удовольствием – это тщета, это бесполезное занятие.

Глава 12

Я хотел бы сказать, что эта глава удивительна обилием метафор, удивительна тактичностью и красотой своей речи. Я приглашаю вас вместе со мной насладиться этой замечательной поэтикой Коэлета, его любовью и заботой к людям, о которых он говорит и замечательным миром поэзии иврита, и замечательным миром иврита.

В 1 стихе Коэлет говорит: *«зхор эт борэйха»* — **самый простой, очевидный перевод: «Помни Создателя твоего»**. Так большинство переводчиков и переводит — это наиболее вероятный перевод. Тем не менее, смущает буковка «»(Йуд)» в этом слове, которое говорит, что корень может быть не «ג(-Бет)-ר(Рейш)-א(Алеф)» — «барá (Создатель)», а, например, «барí», что значит здоровье. «Помни бодрость свою, помни здоровье свое со дней юности своей» и дальше по тексту это может быть логично. Кроме того, это слово может происходить от слова «бээр (колодец, кладезь)» в значении «женщина», но это маловероятное толкование. Все-таки, я оставляю для себя и для Вас перевод «Создателя», хотя и здо-

ровье тоже надо беречь. *«зхор эт борэйха (помни Создателя своего) биймэй бхуротхá (во дни молодости своей) ад ашэр ло йавбу эмэй харá (пока не придут дни беды) възгйу шанім (и придут годы) ашэр томáр эйнли баэм хэфэц (о которых ты скажешь: “я не хочу их”)»*. Мы не всю жизнь молодые и старикам не всегда просто. Во многих странах сегодня обеспечена людям благополучная старость, возможность спокойно и достойно стареть. Но не везде это так сейчас и, тем более, раньше не всегда так было, поэтому свойственно человеку бояться старости, бояться немощи и об этой немощи Коэлет будет говорить дальше.

Во 2 стихе: *«ад ашэр ло тохибх хаиэмэи вэбр йарэах вэакохавім (до тех пор, пока не потемнеет солнце и не потускнеет свет луны и звезд)»* — не об астрономических событиях идет речь – это метафорика. Речь идет о чертах лица человека: у старого человека часто пасмурное лицо. Мы видим, конечно, веселых и достойных стариков, но вообще старость, старческое выражение у большинства людей навевает грусть, ассоциируется с грустью, с пасмурной погодой и о том, что речь не идет о потемнении

солнца, дальше Коэлет и говорит. Все эти события нельзя связать в одно целое, конец 2 стиха: **«вэиáву авím ахарэй haга́ишэм (и вернуться облака после дождя)»**. Обычно после дождя начинается хорошая погода. Поплакав, человек веселится, успокаивается, настроение человека меняется, а здесь глаза старика все время полны слез, погода все время пасмурная, хорошее настроение не приходит — старость.

3 стих: **«байóm шэйáзу шомрэй habáйт (в тот день задрожат стражи дома)»**. Стражи дома – это метафора на руки, образ, который намекает на руки. У старого человека дрожат руки, опять же, это образ старости, он не обязательно такой, но такой рисуется старость и такой рисует старость Коэлет; **«вэитавту́ анишэй хай́л (и скривятся, не будут уже прямыми герои; “анишэй хай́л (герои)” — это в данном случае ноги)»**; **«уватлу́ атхонóт (и отменяются мелющие, те, кто занимаются помолом муки)»**, причем эти мелющие отменяются: **«ки миатú (потому что их стало мало)»**. Обычно работа, связанная с помолом муки – работа женская, так получалось в том обществе. Сегодня, опять-таки, есть равнопра-

вие, определенное благополучие для женщин, не всегда так было. Это бала женская работа, поэтому и слово «таханóт (мельники)» — оно в женском роде. До сих пор, скажем, в русском языке трудно найти слово мужского рода для слова «прачка», это прочно связано даже в языковом сознании с женской работой. Точно так же в иврите, слово «таханóт» связано с женщинами – это женская профессия. Но отменятся, отпадут, исчезнут мельничихи, потому что их стало мало – это, конечно, намек на зубы: зубы человека переминают, перемалывают все, что входит к нам в уста; *«вэхаишху һаробт бэарубóт (и потемнеют смотрящие в окна)»* — глаза впадают, глаза у старика становятся не такими светлыми.

«вэсагру́ длатáим бэшóк (и закроются двери на рынке)» — речь станет не такой уж сильной; *«бишэ́фэль коль һатахна́ вэйакúм лэкóль ципóр (и будет просыпаться с голосом птицы)»* – так это можно перевести, сон старика неглубокий, чуткий, беспокойный и уже не будет так уставать и утруждаться, чтобы глубоко спать, будет вставать с птицами, но можно понять: «и голос утончится, станет тонким, как у птицы»; *«вэишху́ коль бнот шир*

(и ослабеют, притихнут все дочери пения)» — уши человека ослабнут, «бнот шир» можно сказать «подпевающие» — те, кто рождается от песни: человек уже не может повторять мотив, человек уже не «заражается» мотивом, потому что ослабевают его уши.

Коэлет продолжает описывать старость, 5 стих: *«гам мигбва ира́у (и высоток будет бояться, подъемов человек будет бояться) вэхатхатím бадёрэх* (“хатхат” можно перевести на русский язык, как “колдобина”) *вэина́ц ха́шакэд (и проклянется орешник; выйдет на улицу орешник)»*. Или можно сказать наоборот «отцветет орешник» — слово это можно понимать по-разному, речь идет про волосы: волосы будут как у цветущего орешника, то есть побелеют волосы, покроется человек сединой. А если слово «ина́ц» толковать, как «увядание» (и это тоже можно так понять), то волосы потеряют свою гибкость, потеряют свой лоск, скажем так. «вэ́ад тисавэ́ль ха́хага́в (и перегрузится кузнечик; отяжелеет кузнечик; будет загружен кузнечик; кузнечик – это спина человека: согнется спина человека) вэ́тафэр авъё́ним (и обветшает, развалится каперс). Слово «авъё́ним» можно по-разному переводить: РАШИ

трактует его от слова «ав». Но если мы говорим о том, что здесь есть растение, птица, растение, животное и снова растение, то именно растение здесь нужно искать, то есть определенные примеры – они следуют словами из определенной группы. Поэтому, скорее всего здесь не нужно искать какие-то слова типа «отечество» или «отцовство», а можно понять слово «авъё́нѣм» как «каперс». Каперс еще называется «дикий огурец», «злой огурец», «бедуинский огурец» – это маленькое растение, действительно похожее на маленький зеленый огурчик. Это метафора на половую силу человека, которая тоже со временем увядает, которая увядает с годами жизни человека. Почему все это происходит? Конец 5 стиха: **«ки олэх адáм эль вáйт оламó (потому что человек начинает свой поход в дом вечности своей)»**. Вот, мы подходим к тому, что все, что мы могли построить в доме вечности, мы построили, мы уже отправляемся в него. Мы готовимся перейти в наш вечный дом из этой старой, «ветхой хромины» перейти в «вечную хромину», если говорить словами Павла. **«вэсавэвú баиу́к насабхадíм (и уже на площади вьются плакальщики)»** — как стервятники над умирающим человеком. «Черный ворон вьется

над моею головой», так плакальщики ходят возле дома старого человека – ждут, когда же их позовут на работу. Когда-то смерть человека, похороны человека, сопровождались наймом плакальщиков, чтобы слезы были громче и театральнее: плакальщики уже ждут своей работы.

«ад ашэр ло ирхák hэвель кэсэф» — *здесь слово «ирхák» можно прочесть, как «иротэк», сейчас разберем этот вопрос. «До тех пор, пока не отвалится, не растянется, не разломится “hэвель кэсэф” белый канатик, белый трос» — здесь речь идет уже не о спине человека, а больше о позвоночнике, именно о костях позвоночника. «вэтáрэц гуля́т азáв (и провалится золотой шарик — глаза окончательно впáдут в череп) вэтишавэр кáд аль маву́а (и разобьется горшок или разобьется кувшин о камни у источника)».* **«Кад (кувшин)»** — здесь имеется в виду: разорвется чрево человека. По еврейской погребальной традиции у человека первым делом после смерти начинает сжиматься позвоночник, потом впадают глаза и на третьем этапе разложения человека у него разрывается чрево. И все это, как говорит Коэлет: **«вэнаро́ц гальгáль аль һабóр (и по-**

катится колесо в яму)» — это, я думаю, понятно. Можно и более подробно толковать о черепае и так далее, но я думаю, в общем-то, что речь идет именно о том, что цикл закончился и тело опускается в яму.

В 7 стихе: **«вэйа́шов афáр аль һаáрэц (и вернется прах в землю) кишáйá (как и был) вэру́ах таиу́в эль Эло́һим аи́эр нэтнá (а дух вернется к Богу, который ее дал)»**. «Ее дал», потому что «дух» женского рода, но по-русски, конечно правильно сказать «его дал». Мы помним из книги Берешит, с самого начала творения, когда Бог сотворил человека – сотворил его из двух частей: из земли и вдохнул в него собственный дух. И вот, после того, как человек закончил свои сто двадцать лет на этой земле, каждый из нас через сто двадцать лет: одна часть пойдет в прах, вторая часть вернется к Богу, дух вернется к Богу, Который его дал.

«һэвель һавали́м амáр Коэ́лет акóль һэвель (все суета сует, сказал Коэлет, все суета)». Дальше можно спорить: этот отрывок редакторское примечание или, все-таки, это слова Коэлета, его итог, его последний рассказ о себе? Потому что он будет сей-

час говорить о себе в третьем лице; если раньше он говорил о себе в первом лице, то теперь он говорит о себе в третьем лице. Возможно, что эта его попытка заглянуть и надеть на себя роль мертвого Коэлета. Что он скажет о себе после смерти или что люди скажут о нем после смерти? Возможно, что какой-то редактор дописал это примечание для нас к книге Коэлет, мы не знаем, но это тоже очень интересно.

9 стих: *«вэйотэр шэйá Коэлет хахám (и кроме того, что Коэлет был мудрым) од лимáд дайт эт хаám (он и обучал мудрости народ) вэхакáр вэтикэн мэшлím арбэ (исследовал и собрал много притч и примеров)»*. Коэлет учил народ, как позже будет учить Иешуа, в притчах. Что такое притча, что такое «машáль»? Это то, что позволяет человеку «потрогать» и понять. Суть обучения Коэлета – делать непонятное понятным, делать невидимого Бога и Его пути видимыми в этом мире, насколько возможно. Даже, когда он говорит, что это невидимо, сама невидимость Творца, тоже может быть примером, это тоже своего рода притча. Итак, Коэлет складывал много притч, слово «тикэн» больше означает «исправил», «составил» много притч, это не только при-

думывание притч, это и собирание притч.

10 стих: *«бикэш Коэлэт лимцб диврэй хэфэц охатбв йошар диврэй эмэт (Коэлет “бикэш” пытался найти вещи стоящие, найти ценные вещи и найти слово истины, записанное верно)»*. То есть, Коэлет не только жил своим умом, но и захаживал в библиотеку, ходил к мудрецам, он хотел находить слова мудрости и устные, и письменные, учился мудрости у людей и у книг.

В 11 стихе написано: *«диврэй хахамйм кадорбонот (слова мудрецов, как дротики, как маленькие стрелы)»*. И сегодня, когда хотят похвалить какую-то речь человека, говорят про него, что его слова, как маленькие стрелы. «ки масмэрбт нотйм (как вбитые гвозди)» — вбитые гвозди то, что соединяет, не разрушает, на что можно повесить, на чем можно держаться и, в то же время, укрепляет, но и колет, протыкает, пронзает. *«баалей асуфбт натнү мэроэ эхад (и все собирающие дают нам его от одного пастыря)»*. Источник у всех слов, которые говорят мудрецы, у всех слов, которые подобны дротикам или подобны гвоздям – у всех у них один источник,

один Пастырь. Немудрено понять, что речь идет о Всевышнем, о том, что мудрость дается только от Всевышнего. Нужно всегда понимать, что с одной стороны притча – она пример, она оболочка, упаковка для какого-то понятия, чтобы нам его понять. С другой стороны, и сам мудрец, который рассказывает нам эту притчу – он сам по себе притча, потому что мудрость его передает нам на понятном нам языке мудрость Творца, он сам по себе – упаковка, обертка, пример мудрости Творца.

И все же, Коэллет говорит: *«вэйотэр мэма бнэй (сверх того, что написали мудрецы, сверх того, что ты берешь от одного пастыря) изаһэр асбт сфарім арбэ (будь осторожен не писать много книг)»*. Пиши книги мудрости, пиши, собирай ту мудрость, которая похожа на дротик и похожа на гвозди, а сверх того не пиши много книг. Не занимайся беллетристикой, может быть не стоит писать детективы, мистические рассказы и записки о природе – не пиши много. Это не значит, не писать вообще – можно писать, но будь осторожен. Коэллет объясняет, почему так: *«эйн кэц (потому что конца не будет; нет конца) оляаг (а вчитываться)»*.

Слово «ляа́г» означает не просто «читать», а читать, выискивая что-то. Например, человек, который проверяет книгу Торы, ищет описки писца – корректор. Копаться в беллетристике, копаться в каких-то книгах, чтобы выискивать в человеческой мудрости Божью – это **«йэги́ат баса́р (это то, что изводит человека)»**, то самое занятие, труд глупца, который глупца изводил. Точно так же и искать Божественную мудрость в человеческих книгах.

В 13 стихе: **«соф дава́р ако́ль нишма́ (и в конечном счете, конец всего, конечный итог, заключение, резюме)»**. И какое резюме предлагает Коэлет? «эт Элоһи́м йера́ (Бога бойся) вэ́т мицвота́в шмо́р (и заповедь Его соблюдай) ки зэ ко́ль ада́м (потому что сам по себе человек – он «зэ», он пустой)». Можно перевести так: «в этом весь человек». В том, чтобы Бога бояться и заповеди соблюдать – все предназначение человека. Но если мы говорим, опять-таки, о метафорике, о подстрочном, о подспудном языке Коэлета, то здесь, между строк «зэ ко́ль ада́м» — всякий человек пуст; он «зэ», он то, что исчезнет. Но самое главное, итог всех двенадцати глав, итог всех наблюдений, всех мудростей и премудростей, всех

толкований, бизнес-советов, споров, пессимизма, депрессии, советов и сомнений Коэлета — все это вытекает в несколько слов: **«эт Элоһім йерá (бойся Бога) взэ́т мицвотáв шмóр (соблюдай Его заповеди)»**. Истина в шести словах, потому что это весь человек!

И почему так? Потому что мы должны помнить: **«ки эт коль маасé Элоһім йавó мишпáт аль коль нэи-ла́м им тов взéим рá (потому что Бог сотворит суд над всем видимым и невидимым будь оно хорошее или будь оно плохое)»** — Бог приведет всякое дело на суд. Это не значит, что все тайное явится и станет явным всем, но все, что нам кажется сокрытым от Бога, будет явлено перед Богом. Всякая несправедливость будет исправлена, все, что делается, Бог приведет на суд и мы не всегда должны оглядываться на других, не должны жить тем, что исправляем других, а должны исправлять себя. Это наше исправление себя – это, конечно, часть исправления мира и исправление мира тоже важная задача, но часто, обращаясь к чужой несправедливости, говоря о несправедливости, мы убегаем в то, чтобы не бояться Бога и не соблюдать Его заповеди. Мы гово-

рим: «А что он? А как она? А почему они?» и не спрашиваем: «А почему я?». Коэлет говорит: «В конечном счете, все двенадцать глав, которые написаны здесь, сынок, можно выразить в шести словах, а на русском меньше: “Бойся Бога, соблюдай Его заповеди”», потому что Бог Сам произведет суд над всем. И на этой ноте, наверное, все-таки на этой оптимистичной ноте, мы с вами заканчиваем изучение книги Коэлет.

Я могу сказать про себя, что вместе с вами изучая книгу Коэлет, вновь обратившись к ней, я ее по-настоящему полюбил, узнал и полюбил. Я часто говорю об этом и еще раз напомним этот пример: есть у человека, с любым объектом, со всем, что происходит в мире, есть четыре уровня общения, четыре уровня близости. Точно так же берется за основание пример общения человека с женщиной: первое – это взгляд, когда мы только просматриваем бегло книгу Коэлет, женщину, машину; второе – это прикосновение, для мужчины и женщины понятно, что это просто прикосновение, для машины, это просто погладить ее по капоту, подержаться за дверцу; третий уровень – это поцелуй, это когда есть возможность

сесть за руль, покататься, когда водит кто-то другой, или сделать тест-драйв; а четвертый уровень – это полная близость, владение, познание, когда ты становишься хозяином, когда ты сливаешься с книгой, ты вплетаешь себя в книгу. Слово «текст», которое мы часто используем, происходит от того же слова, что и слово «текстура» — это сплетение человека и книги. Когда мы изучаем книгу Коэлета — мы с ней срастаемся, когда мы изучаем Евангелие от Марка — мы с ним срастаемся и «Послание к евреям» тоже — мы в него врастаем, оно вращается в нас, рождается что-то наше совместное с этой книгой. Я могу рассказать вам, что это было замечательное переживание для меня — почувствовать единение с книгой Коэлет, почувствовать себя немножко-немножко Коэлетом, иногда поспорить с ним, иногда повозмущаться, но все равно смириться с Коэлетом, полюбить Коэлета, принять Коэлета. Может быть у каждого слушающего, у каждого из тех, кто изучает книгу Коэлета и у каждого, кто дает уроки по книге Коэлета, а немало уроков в сети, есть какой-то свой Коэлет, как у каждого человека есть или будет своя жена, свой муж, своя любовь. Я был счастлив снова встретиться с Коэлетом и, если у вас родилось такое

же чувство как у меня по отношению к книге Коэлет, то значит, что не зря я говорил все это время, что я говорил.

Мы на этом заканчиваем, прощаемся с книгой Коэлет, может быть не навсегда, надеюсь, что не навсегда. И может быть через несколько лет будут совсем другие уроки по книге Коэлет, все мы меняемся.

Господь, Который не меняется, неизменным Своим благословением пусть благословит тех, кто ищет Его неизменную единую Волю соблюдать Его вечный Закон и вечные Заповеди и быть под сенью Первосвященника, Который навечно вошел в вечный небесный Храм. Пусть Он благословит всех нас строить себе вечные дома в вечности навечно!